

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

1983

10

Восемнадцать лет работает в народном суде Каменского района Воронежской области Александр Васильевич Каблук. Осуществляя правосудие, он ведет большую профилактическую работу, пропагандирует правовые знания. Убережет людей от антиобщественных поступков, помочь им критически оценить свое поведение, исправить ошибки — долг народного судьи. Александр Васильевич помнит об этом и в судебном заседании и при встречах с трудовыми коллективами. На снимке: А. В. Каблук.

Фото В. Зимина.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

10 (154) ОКТЯБРЬ 1983
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

**Издательство
«Правда»
Москва**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. М. Сиренко
(главный редактор),
И. В. Гранкин
(заместитель
главного редактора),
Э. П. Зориняц
(ответственный секретарь),
И. Н. Кузнецов,
А. М. Рекунков, П. И. Седугин,
Ю. С. Семенов, А. Я. Сухарев,
А. М. Филатов, Ю. М. Чурбанов.

Адрес редакции:

129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.
Телефон 281-68-12.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Беседы о Конституции

- Р. ЦИВИЛЕВ.** Права действительные и права мнимые 4
Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь!
Согласно жилищному кодексу... 13
Беседа с министром жилищно-коммунального хозяйства РСФСР
Ф. В. Поповым

Наш календарь

- «Социальное обеспечение трудящихся распространяется...»** 20
К 65-летию первого закона о социальном обеспечении трудя-
щихся в нашей стране

СОБЕСЕДНИК

- Д. ВЕРШИНИН, А. НОВИКОВ.** Чем человек держится 23
Читатель сообщает, предлагает, размышляет
В. СЕМИНЯКИН. Закон этот — наш, рабочий 30
Ф. МАХОВ. «Когда я стану отцом...» 32
Обзор писем
Е. НЕФЕДОВ. У кого унес «несун»? 36
Письма с комментарием
М. КАРЫШЕВ. Без снисхождения! 40
Очень личное
Л. СВИРСКАЯ. Боль на всю жизнь 43

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Бдительно следят за общественным порядком на улицах и скверах родного города Гусь-Хрустального дружинники орденосного Гусевского хрустального завода имени 60-летия образования СССР. На снимке: вышли на очередное дежурство члены заводской ДНД инспектор отдела кадров Валентина Сяхина и мастер отдела главного энергетика Игорь Шенцов.

Четвертая страница

Молодая доярка Ирина Филиппова пользуется заслуженным уважением в коллективе госплемобъединения «Петровское» Люберецкого района Московской области. Трудолюбивая, дисциплинированная девушка избрана секретарем комсомольской организации Токаревского животноводческого комплекса, она член группы народного контроля, активно участвует в работе товарищеского суда. Комсомольского вожака Ирину Филиппову товарищи по работе единогласно приняли кандидатом в члены КПСС.
На снимке: И. Филиппова.

Фото В. Зимина

Редакции отвечают	44
■	
Экономика и право	
Л. ЮЖАКОВ. Безответственность	45
■	
П. СОПКИН. Слепота. Судебный очерк	52
В. КОНОНЕНКО. Кто позвал Герасимова?	60
■	
Записки прокурора	
Г. ПОЛОЗОВ. Осколок бутылки	69
■	
ИНФОРМАЦИЯ, КОНСУЛЬТАЦИИ, ОТВЕТЫ:	
Юридический словарь	
Источник повышенной опасности	88
Клевета и оскорбление	90
Проверьте ваши знания	93
Страничка народного заседателя	
В. СТРЕЛКОВ. Призван содействовать народному суду	94
«Автоматизация-83»	97
Наши консультации	
Ю. ЛЯПУНОВ. Если вы нумизмат	98
Судебная хроника	
По протесту прокурора	100
Читатель на приеме у юриста	101
■	
Н. ЯКОВЛЕВ. ЦРУ против Страны Советов	102
Б. АРГУНОВ. Неблагополучные дети «благополучного общества»	120
■	
ИМЕНЕМ САТИРЫ	
М. ХАЗИН. Издержки оборотливости. Судебный фельетон	125
■	
Зарубежная мозаика	128

Главный художник Н. И. ЛАДЫГИН.
Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА.

Сдано в набор 09.08.83 г. Подписано в печать 07.09.83 г. А 12823.
Формат 84×108¹/₃₂. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,34.
Зак. 1237. Изд. № 2420.

Отпечатано 400 000 экз. (из общего тиража 8 700 000 экз.) с матриц
ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты
«Правда» имени В. И. Ленина в московской типографии № 13 ПО —
«Периодика» ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета
СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 107005,
Москва, Б-5, Денисовский пер., 30. Зак. 543

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Р. ЦВИЛЕВ,
кандидат юридических наук

ПРАВА ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ И ПРАВА МНИМЫЕ

«Граждане СССР обладают всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод, провозглашенных и гарантируемых Конституцией СССР и советскими законами. Социалистический строй обеспечивает расширение прав и свобод, непрерывное улучшение условий жизни граждан по мере выполнения программ социально-экономического и культурного развития» — провозглашено статьей 39 Конституции СССР.

В числе социально-экономических прав советских граждан — право на труд, на отдых, на охрану здоровья, право на жилище, на образование, на социальное обеспечение. Некоторые из них формально провозглашены и конституциями ряда буржуазных

стран. Следует сказать, что сейчас западная пропаганда, а также отдельные лидеры буржуазных партий особенно любят разглаговольствовать о равных возможностях граждан в своих странах, всячески превозносят права и свободы, якобы гарантируемые буржуазным законодательством. При этом они без всякого стеснения высказывают различные клеветнические измышления о положении граждан в СССР. В рамках «крестового похода» против коммунизма, объявленного Рейганом, они стремятся принизить достижения нашей страны, в том числе и в области социально-экономических прав граждан.

Давайте же сравним, как социально-экономические права реализуются в СССР и капиталистических странах.

ПРАВО НА ТРУД

«Приглашаются на работу...» Мы привыкли к этим объявлениям. Нужны рабочие разных профессий на заводах, фабриках. Требуются люди на новостройках. Условия самые выгодные: в соответствии с качеством и количеством труда гарантируется заработная плата, во многих случаях предоставляется жилье: вначале общежитие, в перспективе, как правило, отдельная квартира со всеми удобствами. Пожалуйста, выбирай работу по своему вкусу — тебе здесь предоставлены самые широкие возможности.

У нас в стране обеспечена полная занятость населения. Общепродная собственность на средства производства и планомерное развитие народного хозяйства СССР создали социально-экономические гарантии для каждого советского человека иметь работу и выбирать ее по своему желанию. Как отмечено на июньском (1983 года) Пленуме ЦК КПСС, именно труд определяет и общественное признание и материальное благосостояние человека.

Совершенно иное положение в капиталистическом обществе. Там миллионы трудящихся не имеют работы не только по своим специальностям, но и вообще лишены возможности трудиться. В середине 1983 года в Англии численность безработных достигла 3 миллионов 172 тысяч, ФРГ — 2 миллионов 470 тысяч, США — 12 миллионов 259 тысяч человек. Безработица — бич капиталистического общества. Ее следствия — наркомания, проституция. Безработица является одной из причин роста преступности, которая в странах капитала из года в год приобретает все более угрожающие размеры.

Стабильность трудовых отношений — одно из коренных принципиальных отличий советского строя.

Наше трудовое законодательство строго ограничивает случаи увольнения с работы рабочих и служащих по инициативе админи-

страции. Причем в большинстве случаев для увольнения необходимо согласие профсоюзного комитета, а при увольнении отдельных категорий работников — их обязательное трудоустройство. В этом проявляется подлинный демократизм социалистического законодательства в сфере трудовых отношений.

В капиталистических странах продолжается наступление на права трудящихся. Принятый недавно в Англии правительством консерваторов закон «О занятости» ввел дополнительные ограничения права на труд наемных работников. Он еще больше ослабил их защиту от незаконных увольнений, урезал возможности получения пособий при сокращении штатов. В ФРГ приняты постановления о «радикальных элементах», которые запрещают коммунистам и другим лицам демократических убеждений работать в государственном аппарате и системе просвещения. Подобные акты политической дискриминации в сфере занятости получают распространение и в других капиталистических странах. В США допускается «проверка на лояльность» поступающих и уже работающих чиновников федеральной государственной службы.

Действующее законодательство капиталистических стран, как правило, не содержит перечня оснований для увольнения трудящихся. Иными словами, им не предоставляется никаких гарантий от произвольных увольнений. Этим широко пользуются предприниматели, освобождаясь от негодных им работников по любому поводу или вообще без объяснения причин. В отличие от советского трудового законодательства, закрепляющего обязанность администрации получить санкцию профсоюзного комитета на увольнение работников, буржуазное законодательство обычно отстраняет профсоюзы от решения вопросов увольнения наемной рабочей силы. Более того, в законодательстве ряда капиталистических стран (Дания, Швейцария) до сих пор сохраняется гражданско-правовой принцип «свободного» расторжения трудовых договоров, а в США, например, отсутствует общее законодательство об увольнениях.

В целом законодательство о труде буржуазных государств не содержит принципиальных ограничений власти предпринимателей в отношении увольнения трудящихся, закрепляя тем самым бесправи

ПРАВО НА ОТДЫХ

Иногда сухие цифры могут говорить о многом. Особенно если это касается реализации важного конституционного права граждан СССР — права на отдых. Давайте произведем некоторые подсчеты. Общее число выходных и праздничных дней в году у нас составляет 112. Кроме того, каждый работник пользуется ежегодным опла-

чиваемым отпуском. Сегодня средняя продолжительность отпуска приближается к 22 рабочим дням, а у более чем 43 процентов работников составляет 24 дня и больше. Рабочим и служащим моложе 18 лет ежегодно предоставляется отпуск на один календарный месяц. В соответствии с решениями XXVI съезда КПСС с 1 ноября 1981 года началось поэтапное введение для работающих матерей, имеющих общий трудовой стаж не менее одного года, либо обучающихся с отрывом от производства, частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года.

Два выходных дня в неделю, ежегодные отпуска создают реальные условия для полноценного отдыха рабочих и служащих. В нашей стране впервые в мире осуществлена идея организованного санаторно-курортного отдыха трудящихся. В 1982 году свыше 55 миллионов человек побывали в домах отдыха и санаториях, из них около 27 миллионов — по бесплатным и льготным путевкам за счет средств социального страхования.

В стране действует свыше 12 тысяч плановых и 19 тысяч самостоятельных туристских маршрутов. 969 туристских гостиниц, баз, кемпингов принимают более 372 тысяч человек. Организацией путешествий и экскурсий занимается 761 туристское бюро. В 1982 году 186 миллионов трудящихся совершили туристские походы и экскурсии.

Работников различных отраслей народного хозяйства обслуживает около 10 тысяч стационарных, сезонных, одно- и двухдневных ведомственных домов и баз отдыха, пансионатов, принимающих за год свыше 11 миллионов человек. На предприятиях и стройках действует более 2600 санаториев-профилакториев, в которых ежегодно без отрыва от производства поправляют здоровье свыше 8 миллионов трудящихся.

Доступность отдыха обеспечивается не только их числом, но и невысокой платой за путевки. 20 процентов путевок в санатории и пансионаты и 10 процентов в дома отдыха выдаются профсоюзными организациями бесплатно, а остальные с частичной оплатой: путевки в санатории и пансионаты оплачиваются трудящимися в размере 30 процентов их стоимости, а в дома отдыха — в еще меньшем размере (в сумме 7 рублей 20 коп. — на 12 дней и 10 рублей 80 коп. — на 18 дней отдыха). В 1982 году 4,2 миллиона школьников получили путевки в пионерские здравницы бесплатно, 10,4 миллиона путевок выдано родителям по цене от 9 до 18 рублей. Нелишне заметить, что средние затраты на содержание одного ребенка в пионерском лагере составляют 100 рублей.

Свое свободное время советские люди используют для всестороннего духовного и физического развития. Интересны результаты

недавно проведенного исследования духовных интересов магнитогорских металлургов в свободное от работы время. Оказалось, в среднем каждый рабочий прочитывает за месяц 3 книги. Жители Магнитогорска в среднем 22 раза в году посещают кино, 9 раз — театр, 8 — концерты, 10 — спортивные зрелища. В этом же исследовании приводятся данные о том, что, согласно опросам института Гэллупа, половина американцев вообще никогда не брала в руки книгу. Три четверти рабочих Франции, как констатируют французские социологи, никакой литературы не читают.

В нашей стране впервые в истории человечества был решен принципиальный вопрос, затрагивающий жизненные интересы всего трудового народа, — установлен восьмичасовой рабочий день (на пятый день Советской власти). В настоящее время в целом по народному хозяйству средняя продолжительность рабочего времени в СССР составляет 39,4 часа в неделю.

В развитых капиталистических странах тоже установлен восьмичасовой рабочий день. Однако фактически он значительно дольше из-за отсутствия законодательного запрета сверхурочных работ, перечня оснований для их введения. Более того, отказ работника от выполнения сверхурочной работы, как правило, рассматривается в качестве дисциплинарного проступка. Отсутствуют какие-либо ограничения на сверхурочную работу в законодательстве США (за исключением штата Аризона), Англии, Австралии, Новой Зеландии. В Англии все еще нет национального законодательства о продолжительности рабочего времени взрослых мужчин (у женщин оно составляет 48 часов, подростков — 44 часа). Законодательство о более продолжительной по сравнению с СССР рабочей неделе действует в Испании — 44 часа, Бельгии, Швейцарии — 45 часов, ФРГ, Италии, Японии и других странах — 48 часов.

Право на оплачиваемый отпуск трудящиеся ряда капиталистических стран завоевали в большинстве своем накануне и после второй мировой войны. Однако и до сих пор еще имеются страны, где отсутствует законодательство об отпусках: Англия, Канада. В США основной отпуск установлен продолжительностью 5 рабочих дней, Японии — 6 дней, Италии — 10 дней, Австрии — 12 дней, ФРГ — 15 дней. Отдельные категории трудящихся вообще не пользуются правом на отпуск.

Такие понятия, как заводские базы отдыха, дворцы культуры, санатории-профилактории, практически неизвестны трудящимся буржуазных государств. Там расходуются минерные средства на организацию для молодежи культурных (в подлинном смысле этого слова) развлечений, отдыха, спортивных мероприятий. Во всех бур-

жуазных странах ощущается хроническая нехватка стадионов, спортивных площадок, клубов, велосипедных трекков, бассейнов, гимнастических залов, предназначенных для трудящейся молодежи. Как правило, отсутствуют театры для детей и юношества.

При определении социального содержания отдыха важно отличить, чему служит «индустрия досуга» — развитию благородных и гуманных человеческих качеств или же она эксплуатирует, разжигает низменные чувства. В капиталистических странах трудящиеся массы выступают лишь в роли «потребителя» духовных ценностей, которые создаются так называемой творческой элитой. Они вынуждены потреблять лишь те «культурные блага», которые предоставляет им господствующий класс.

ПРАВО НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ

Право на отдых тесно связано с правом на охрану здоровья, поскольку санаторно-курортное лечение и организованный отдых способствуют охране и укреплению здоровья трудящихся.

В нашей стране право на охрану здоровья прежде всего обеспечивается бесплатной квалифицированной медицинской помощью, оказываемой государственными учреждениями здравоохранения (статья 42 Конституции СССР). У нас бесплатно предоставляются все виды медицинского обслуживания — от простой перевязки до сложнейших операций, включая стационарное лечение в больницах и специализированных клиниках. Не оплачиваются также врачебные консультации, визиты врача на дом, вызов скорой помощи, транспортные расходы по перевозке больного. Бесплатно проводятся все анализы, необходимые для определения состояния здоровья человека.

Право на охрану здоровья гарантируется в СССР развитием и совершенствованием техники безопасности и производственной санитарии. Только в одиннадцатой пятилетке на улучшение условий, охрану труда, на мероприятия по укреплению здоровья трудящихся выделено около 40 миллиардов рублей, что в 1,6 раза больше, чем в предыдущей пятилетке.

«Болезнь — это непозволительная роскошь» для трудящихся капиталистических стран. Только в двух странах — Англии и Италии — установлена государственная система здравоохранения, во всех остальных — медицинское обслуживание платное. Однако и государственное здравоохранение в странах капитала здесь по существу мало чем отличается от частного.

ПРАВО НА ЖИЛИЩЕ

Социалистическое государство проявляет максимум заботы об обеспечении трудящихся современным жильем. За последние годы улучшили свои жилищные условия более 160 миллионов советских людей. Около 80 процентов городского населения живет сейчас в отдельных квартирах.

Как писал в 1982 году еженедельник «Дойче фольксцайтунг», в ФРГ не хватает около 1,5 миллиона квартир, «жилищный фонд страны находится в катастрофическом состоянии», свыше 4,5 миллиона квартир не отвечают санитарным нормам и находятся в аварийном состоянии. В то же время объем жилищного строительства из года в год сокращается.

Советские люди вносят за аренду жилья самую низкую в мире квартирную плату: она составляет, включая коммунальные услуги, в среднем 3 процента от дохода в семьях рабочих.

В капиталистических странах трудящиеся вынуждены платить за квартиры до 30 процентов своей заработной платы. В опубликованных данных переписи населения США говорится, что арендная плата за квартиры в период с 1970 по 1980 год увеличилась на 125 процентов. Острейший жилищный кризис в Париже усугубляется откровенным произволом домовладельцев, которые под различными предлогами ежегодно взвинчивают квартплату на 10—14 процентов.

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ

В канун Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране три четверти всего населения было неграмотно. Более 40 процентов национальностей не имели письменности. За сравнительно короткое время в Советском Союзе было покончено с неграмотностью. Советский народ в настоящее время — один из самых образованных в мире. Всеми видами обучения охвачено более 100 миллионов человек. В стране введено всеобщее среднее образование. Каждый гражданин имеет реальную возможность получить среднее специальное и высшее образование, постоянно повышать свою квалификацию. Сейчас в СССР действуют 891 вуз и 4393 техникума и училища. Для сравнения скажем: численность студентов в СССР на десять тысяч человек населения составляет 197, в Англии — 98, Италии — 122, ФРГ — 106.

В республиках Средней Азии и Казахстана насчитывается 126 высших учебных заведений, в которых обучается 705 тысяч студентов. Удельный вес их среди населения выше, чем в ряде развитых капиталистических стран. Например, Узбекская ССР и Казахская

СССР превосходят по этому показателю такие страны, как Италия, Канада, ФРГ, Франция, Япония.

На одну тысячу человек, занятых в народном хозяйстве, высшее и среднее (полное и неполное) образование в целом по СССР имеют 833 человека. Интенсивно идет сближение уровня образования мужчин и женщин, жителей города и деревни, работников умственного и физического труда.

Для советских людей образование на всех уровнях — от школьного до высшего — бесплатное. При этом учащиеся высших и средних специальных учебных заведений получают государственные стипендии.

Ни один из выпускников учебного заведения нашей страны не обеспокоен тем, что после окончания учебы для него не найдется работы по специальности.

В капиталистических странах стремительными темпами растет плата, вносимая за высшее образование. В США один год учебы в университете обходится студенту в 3—5 тысяч долларов. Кроме того, ему надо платить несколько сот долларов за пользование общежитием. Поэтому шансы получить высшее образование здесь во многом зависят от социального происхождения молодых людей.

Но получение образования отнюдь не решает проблему трудоустройства выпускников по специальности. Так, в Англии почти треть юношей и девушек, окончивших школу, остается без работы и вынуждена регистрироваться на бирже труда. Не лучше положение и тех, кто заканчивает высшее учебное заведение,

ПРАВО НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Глубокий гуманизм советского общества проявляется в многообразной заботе социалистического государства о престарелых и нетрудоспособных. В Советском Союзе установлен самый низкий в мире пенсионный возраст — 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин. Определенные категории работников уходят на пенсию в еще более раннем возрасте. Размеры пенсий по старости составляют 50—100 процентов заработка.

В большинстве капиталистических стран право на пенсию предоставляется в возрасте 65—67 лет и часто одинаково для мужчин и женщин. Размеры выплачиваемых пенсий составляют у наемных работников 20—25 процентов заработной платы. Необходимо отметить, что на столь малые суммы вынуждена жить значительная часть населения капиталистических стран: в Италии — 6 миллионов, Англии и ФРГ — 10 миллионов, в США — около 40 миллионов пенсионеров.

В капиталистических странах многие работники вообще лишены права на социальное обеспечение. За рамками социального страхования остаются миллионы безработных.

В СССР финансирование социального обеспечения осуществляется из государственных и общественных средств, без каких-либо вычетов из заработной платы трудящихся.

Во всех же капиталистических странах рабочие и служащие выплачивают страховые взносы. Их сумма составляет от 8 до 20 и более процентов заработной платы работников (если к этой сумме прибавить плату за жилье — до 30 процентов заработка плюс прямые налоги — 10—15 и более процентов все того же заработка, то отчетливо можно представить ту часть заработной платы, которая остается у работника и его семьи на все остальные расходы).

В капиталистических странах в последнее время господствующие классы проводят политику наступления на права трудящихся, на социальное обеспечение. В конгрессе США обсуждается проект закона о повышении пенсионного возраста с 65 до 68 лет. В Англии с апреля 1983 года вступило в силу новое законодательство о пособиях по болезни. Оно заменило для большинства трудящихся государственные пособия по временной нетрудоспособности на пособия, выплачиваемые предпринимателями. Это, по мнению ежемесячного журнала «Лейбор ресерч», «может означать снижение денежных сумм, получаемых работником во время болезни». При этом пособие выплачивается только в том случае, если болезнь продолжается непрерывно не менее четырех дней.

Гарантированные права советского человека на труд, отдых, охрану здоровья, жилище, образование, социальное обеспечение являются одним из величайших социально-экономических и политических завоеваний социализма. Эти права вселяют в каждого советского человека уверенность в его будущем.

Согласно Жилищному Кодексу...

Этим правом мы повседневно пользуемся, что называется, не выходя из дома. Вы, конечно, догадались, что речь идет о важном конституционном праве — праве на жилище, которое только в условиях социалистического общества получило полное и всестороннее обеспечение. Ежегодно тысячи семей в нашей стране отмечают новоселье. Люди въезжают в удобные, благоустроенные квартиры.

Многочисленные и по-жизни важные вопросы, связанные с получением и использованием жилья, регулируются законом.

На XXVI съезде КПСС было обращено внимание на необходимость совершенствования жилищного законодательства. Недавно принят Жилищный кодекс РСФСР. В связи с этим редакция предполагает опубликовать цикл материалов, в которых будут подробно разъяснены его основные положения.

Сегодня мы публикуем беседу нашего корреспондента М. Иванова с министром жилищно-коммунального хозяйства РСФСР Филиппом Васильевичем ПОПОВЫМ об этом кодексе.

— Филипп Васильевич! Как известно, на июньском (1983 года) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось, что «конечной целью наших усилий в хозяйственной сфере является улучшение условий жизни людей». Естественно, это касается и обеспечения их удобным жильем. Расскажите, пожалуйста, хотя бы вкратце, о масштабах жилищного строительства в республике.

— В Российской Федерации осуществляется обширная программа жилищного строительства. Ежегодно в республике вводится в эксплуатацию около 60 миллионов квадратных метров жилья. Сегодня общий государственный, общественный и кооперативный фонд превысил один миллиард 300 миллионов квадратных метров. Это почти в два раза больше жилья, чем его имелось в 1965 году. Представляете, какими гигантскими темпами развивалось жилищное строительство в последние годы! Большие перспективы в этом

направлении намечены XXVI съездом КПСС. В соответствии с его решениями в текущей пятилетке в стране намечено построить 530—540 миллионов квадратных метров жилья, из них 300 миллионов будет построено в Российской Федерации. Необходимо отметить, что жилищное строительство широко ведется не только в городах, но и в сельской местности.

— В самом деле, жилья с каждым годом становится больше. Именно этим во многом объясняется необходимость совершенствования жилищного законодательства. Скажите, Филипп Васильевич, какие задачи в этом плане решает принятый кодекс?

— Прежде всего надлежащее регулирование жилищных отношений в целях обеспечения гарантируемого Конституцией СССР и Конституцией РСФСР права граждан на жилище. Закрепленные в кодексе нормы будут способствовать надлежащему использованию и сохранности жилищного фонда. И конечно, он направлен на всемерное укрепление законности в области жилищных отношений.

— Кодекс устанавливает определенные жилищные права и обязанности граждан. В чем их суть?

— Вначале о правах. В них особенно проявляется забота нашего государства о советских людях и улучшении условий их жизни. Граждане имеют право на получение в установленном порядке жилого помещения в домах государственного или общественного жилищного фонда либо в домах жилищно-строительных кооперативов. Эта жилплощадь предоставляется им в бессрочное пользование. Граждане вправе иметь в личной собственности жилой дом или часть дома. Подчеркну: никто не может быть выселен из занимаемого жилого помещения или ограничен в праве пользования им иначе как по основаниям и в порядке, предусмотренном законом.

Предоставляя гражданам весьма существенные жилищные права, закон одновременно возлагает на них определенные обязанности, связанные с правильным и рациональным использованием полученного жилья. Они должны бережно относиться к дому, в котором проживают. Использовать жилое помещение в соответствии с его назначением. Соблюдать правила пользования жилыми помещениями и правила социалистического общежития. Экономно расходовать воду, газ, электрическую и тепловую энергию. Особо хотелось бы обратить внимание на то, что жилые дома и жилые помещения не могут использоваться гражданами в целях личной наживы, извлечения нетрудовых доходов и в других корыстных целях, а также в ущерб интересам общества.

— Граждане, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, имеют право на получение жилья. Предоставляется оно им по месту их постоянного жительства. Причем, как правило, в виде отдельной квартиры на семью. Но вот передо мной письмо нашей

читательницы А. Глушенко. В свое время она с мужем вступила в жилищно-строительный кооператив и получила однокомнатную квартиру. С тех пор семья разрослась, жить стало тесно. Ее интересует: может ли она встать на очередь в исполкоме на получение квартиры в соответствии с увеличившейся семьей. Другое письмо пришло в редакцию от читателя В. Николаева. Он проживает в доме, принадлежащем ему на праве личной собственности. Дом очень ветхий, плохо оборудованный. Может ли его владелец претендовать на получение благоустроенной квартиры?

— На этот счет в законе говорится следующее: нуждающиеся в улучшении жилищных условий члены ЖСК, граждане, имеющие жилой дом в личной собственности, и другие граждане, проживающие в этих домах, обеспечиваются жилыми помещениями на общих основаниях. Иными словами, если в приведенных выше случаях будет установлено, что авторы писем действительно нуждаются в улучшении жилищных условий, они вправе на это рассчитывать.

— Скажите, Филипп Васильевич, а кто по закону признается нуждающимся в улучшении жилищных условий?

— К ним относятся граждане, имеющие обеспеченность жилой площадью на одного члена семьи ниже уровня, устанавливаемого Советом Министров автономной республики, исполнительным комитетом краевого, областного, Московского и Ленинградского городских Советов народных депутатов. Затем — граждане, проживающие в жилом помещении (доме), не отвечающем установленным санитарным и техническим требованиям. Нуждающимися в улучшении жилищных условий признаются граждане, проживающие в квартирах, занятых несколькими семьями, если в составе семьи имеются больные, страдающие тяжелыми формами некоторых хронических заболеваний, при которых совместное проживание с ними в одной квартире невозможно.

Если в смежных неизолированных комнатах проживают по две и более семьи при отсутствии между ними родственных отношений, они считаются нуждающимися в улучшении жилищных условий. Так же, как и граждане, проживающие в общежитиях, за исключением сезонных и временных работников, лиц, работающих по срочному трудовому договору, а также граждан, поселившихся в связи с обучением.

Иногда семья длительное время проживает на условиях поднайма в доме государственного или общественного фонда, либо на условиях найма в доме жилищно-строительного кооператива. Или проживает в доме, принадлежащем кому-либо на праве личной собственности. Во всех этих случаях граждане (если они, конечно, не имеют другой жилой площади) признаются нуждающимися в улучшении жилищных условий.

Кроме того, граждане могут быть признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий и по иным основаниям, предусмотренным законом.

— После того как человек признан нуждающимся в улучшении жилищных условий, его ставят на учет в исполкоме...

— Не только в исполкоме. Если он работает, скажем, на предприятии, имеющем жилищный фонд и ведущем жилищное строительство или принимающем долевое участие в таком строительстве, ему предоставлено право встать на учет по месту работы, а по его желанию также и по месту жительства.

— Существует, видимо, определенный порядок принятия на учет?

— Конечно. Принятие на учет производится по месту жительства решением исполкома местного Совета народных депутатов, а по месту работы — совместным решением администрации и профсоюзного комитета. При рассмотрении вопроса о принятии на учет по месту работы принимаются во внимание рекомендации трудового коллектива. Необходимо сказать несколько слов о том, как производится постановка на учет. Заявление подается в соответствующий исполком или профсоюзный комитет предприятия, учреждения, организации. Оно должно быть рассмотрено в течение месяца. О принятом решении заявителю сообщается в письменной форме. Жильем он обеспечивается в порядке очередности, исходя из времени принятия его на учет и включения в списки на получение жилого помещения.

— Филипп Васильевич! На июньском (1983 года) Пленуме ЦК КПСС особое внимание обращалось на то, чтобы распределение квартир, как и других благ, было справедливым, учитывало, в частности, как человек работает...

— Очень важное требование! Естественно, оно нашло свое отражение в жилищном кодексе. Раньше я уже говорил, что принятие на учет по месту работы граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, производится с учетом рекомендаций трудового коллектива, где, как говорится, каждый человек на виду. Пьянствуешь, нарушаешь трудовую дисциплину — придется подождать со включением тебя в очередь на получение жилья. Но даже если работник уже стоит на учете на получение жилья, скажем, у себя на заводе, это еще не значит, что он его получит согласно очереди, независимо от того, как относится к своим трудовым обязанностям. Лодырь или пьяница не вправе пользоваться благами наравне с остальными. Удобное, благоустроенное жилье необходимо прежде всего предоставлять тем, кто трудится с полной отдачей, живет интересами производства. Статьей 34 Жилищного кодекса РСФСР предусмотрено: администрация по согласованию с профсо-

юзным комитетом может перенести очередность на получение жилых помещений на более поздние сроки гражданам, состоящим на учете по месту работы. За что же? За злостное нарушение трудовой дисциплины, пьянство, хулиганство, мелкое хищение государственного или общественного имущества и другие нарушения в случаях, предусмотренных законом.

— А вот некоторым гражданам, нуждающимся в улучшении жилищных условий, напротив, жилье предоставляется в первую очередь. Кому именно?

— Этой важной льготой пользуются инвалиды Великой Отечественной войны и семьи погибших или пропавших без вести воинов (партизан) и приравненные к ним в установленном порядке лица. Далее — Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, а также лица, награжденные орденами Славы, Трудовой Славы, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» всех трех степеней. В первую очередь обеспечиваются жильем лица, страдающие тяжелыми формами некоторых хронических заболеваний. Эта льгота распространяется на лиц, пребывавших в составе действующей армии в период гражданской и Великой Отечественной войн и во время других боевых операций по защите СССР, партизан гражданской и Великой Отечественной войн, а также других лиц, принимавших участие в боевых операциях по защите СССР.

Правом на первоочередное обеспечение жильем пользуются инвалиды труда первой и второй групп и инвалиды первой и второй групп из числа военнослужащих, рабочие и служащие, длительное время добросовестно проработавшие в сфере производства, многодетные семьи, имеющие трех и более детей, матери-героини и некоторые другие категории граждан, перечисленные в статье 36 Жилищного кодекса РСФСР.

— При предоставлении жилья, помимо соблюдения определенных санитарных и технических требований, имеющих существенное значение для благоустройства, закон обязывает учитывать интересы и самих новоселов...

— А как же! Нельзя, скажем, заселять одну комнату лицами разного пола старше девяти лет, кроме супругов. Жилое помещение предоставляется с учетом состояния здоровья граждан и других заслуживающих внимания обстоятельств.

— Готовясь к новоселью, далеко не все задумываются о важной юридической стороне этого события. Имеется в виду оформление договора найма жилого помещения...

— ...который заключается в письменной форме на основании ордера на жилое помещение, между наймодателем — жилищно-эксплуатационной организацией (а при ее отсутствии — соответ-

вующим предприятием, учреждением, организацией) и нанимателем — гражданином, на имя которого выдан ордер. В этом договоре определяются права и обязанности сторон по пользованию жилым помещением. Предметом договора может быть лишь изолированное жилое помещение, состоящее из квартиры либо одной или нескольких комнат. Не могут быть самостоятельным предметом договора найма часть комнаты или комната, связанная с другой комнатой общим ходом (смежные комнаты), подсобные помещения.

— В житейской практике у людей иногда возникает необходимость временно куда-то выехать с постоянного места жительства. Естественно, их волнует, сохраняется ли за ними жилое помещение...

— По общему правилу при временном отсутствии нанимателя или членов его семьи за ними сохраняется жилое помещение в течение шести месяцев. Но в отдельных случаях жилое помещение сохраняется за временно отсутствующими гражданами на более длительный срок. Скажем, молодого человека призвали на действительную срочную военную службу. Жилое помещение за ним сохраняется в течение всего времени срочной службы. Иногда по характеру работы — например, в геологической партии, экспедиции — человек вынужден выезжать с постоянного места жительства на длительный срок. Или в связи с учебной командировкой на несколько лет переехал в другой город, где находится учебное заведение. В этих и ряде других случаев, предусмотренных законом, за временно отсутствующими гражданами сохраняется жилое помещение в течение всего времени выполнения определенной работы или обучения.

— Выше вы, Филипп Васильевич, подчеркнули, что выселение из жилых помещений допускается только по основаниям и в порядке, предусмотренном законом. Видимо, само применение этой меры связано с какими-то чрезвычайными обстоятельствами?

— Совершенно верно. В одних случаях это вызывается необходимостью снести старый, отживший свой век дом, в других — неправомерными действиями граждан, самоуправно занявших квартиру.. Выселение производится в судебном порядке. В административном порядке, с санкции прокурора, выселяются лица, самоуправно занявшие жилое помещение, или проживающие в домах, грозящих обвалом. Спросите: что предоставляется взамен? Если граждане выселяются из дома, подлежащего сносу или находящегося под угрозой обвала либо намеченного под переоборудование в нежилой дом, им предоставляют другое благоустроенное жилье.

— Поясните, пожалуйста, что под этим подразумевается?

— Если наниматель ранее занимал отдельную квартиру, ему соответственно должна быть предоставлена отдельная квартира. В случае, если он занимал более одной комнаты, ему предоставляется

жилое помещение, состоящее из того же количества комнат. Может оказаться, что у выселяемого нанимателя имеется излишек жилой площади. Компенсируется ли он? Нет. Ему предоставляется жилое помещение в размере не менее установленной нормы на одного человека. Однако, если наниматель или члены его семьи имеют право на дополнительную жилую площадь и фактически пользовались ею, на новом месте им предоставляется жилая площадь с учетом нормы дополнительной площади.

— А как решается вопрос в отношении тех, кто самоуправно занял жилье?

— Разумеется, они выселяются без предоставления им другого жилого помещения.

— Вот с каким письмом обратилась в нашу редакцию читательница В. Рудакова. Ее бывший муж лишен родительских прав в отношении двух несовершеннолетних детей. Однако они все вместе проживают в одной квартире, хотя семейные отношения между ними фактически прерваны. Бывший муж продолжает пьянствовать, часто очень сильно избивает детей. Совместное проживание с ним совершенно невозможно. В связи с этим В. Рудакова интересуется, можно ли его выселить из квартиры...

— Жилищным кодексом предусмотрено: такие горе-родители, если их совместное проживание с детьми, в отношении которых они лишены родительских прав, признано невозможным, могут быть выселены без предоставления другого жилого помещения. Справедливо? Конечно. Ведь в данном случае закон защищает интересы несовершеннолетних детей, мир и покой семьи, и без того много пострадавшей от выходок такого родителя. Замечу, что эта строгая мера может быть применена и в отношении людей, систематически разрушающих и портящих жилое помещение. Или использующих его не по назначению. Либо систематическим нарушением правил социалистического общежития делающих невозможным для других проживание с ними в одной квартире или в одном доме. Конечно, это крайнее средство используется после того, когда применявшиеся ранее меры предупреждения и общественного воздействия оказались безрезультатными. Выселение виновных производится по требованию наймодателя или других заинтересованных лиц — например, соседей, членов семьи.

— И, наконец, последний вопрос: когда будет введен в действие Жилищный кодекс РСФСР?

— С первого января 1984 года,

«Социальное обеспечение трудящихся распространяется...»

*К 65-летию первого закона
о социальном обеспечении трудящихся в нашей стране*

Впервые основополагающие принципы системы социального обеспечения в нашей стране были определены в Положении о социальном обеспечении трудящихся, принятом Советом Народных Комиссаров 31 октября 1918 года, шестьдесят пять лет назад. Этот правовой документ подписал Владимир Ильич Ленин.

Главной особенностью вводимой советской системы социального обеспечения, в корне отличавшейся от капиталистических систем, был ее всеобщий, универсальный характер. В Положении подчеркивалось, что социальному обеспечению «подлежат все без исключения лица, источником существования которых является только собственный труд, без эксплуатации чужого». В эту систему включалось не только пенсионное обеспечение престарелых и инвалидов, но и выдача пособий по болезни, в связи с рождением детей, оказание медицинской помощи и так далее. В задачи социального обеспечения входило также принятие предупредительных мер против заболеваний, увечий, а равно облегчение их последствий.

Всеми этими разнообразнейшими вопросами на местах ведали подотделы социального обеспечения и охраны труда

местных Советов. На них прежде всего возлагалась обязанность оказывать «врачебную помощь, обнимающую все виды поставленного на научной высоте лечения, снабжения лекарственными, лечебными и перевязочными средствами, дополнительной пищей, а также медицинскими принадлежностями и вспомогательными средствами, необходимыми для успеха лечения и для облегчения последствий болезни или увечья».

Пособия выдавались в случаях временной утраты трудоспособности, например, в связи с болезнью, увечьем, карантином. При этом учитывались только действительно пропущенные рабочие дни.

В случаях полной или частичной постоянной утраты трудоспособности (болезнь, увечье, старость, профессиональное заболевание) назначалась пенсия. Причем пенсионерам, нуждающимся из-за беспомощного состояния в особом уходе, размер пенсии мог быть увеличен.

Положением устанавливался порядок назначения и выдачи пенсий. Заявление подавалось в местный подотдел социального обеспечения и охраны труда. Последний в течение месяца через бюро врачебной экспертизы освидетельствовал за-

явителя. На основании данных экспертизы о степени утраты трудоспособности назначалась пенсия. Выдавалась она за месяц вперед. Впоследствии подотдел социального обеспечения и охраны труда для определения инвалидности вправе был, но не чаще двух раз в году, проводить переосвидетельствование пенсионера. Проведения переосвидетельствования, не чаще одного раза в год, мог потребовать и сам пенсионер.

Положением предусматривалась выдача пособий беременным женщинам и роженицам. Здесь устанавливалась определенная дифференциация. Беременным женщинам и роженицам, занимающимся физическим трудом, выдавалось пособие за восемь недель соответственно до родов и за такое же время после родов, прочим — эти пособия выдавались за шесть недель до родов и за такое же время после родов. Роженицам также выдавалось «пособие на предметы ухода». Кормящим матерям, работавшим сокращенный рабочий день, предусматривалась выдача дополнительного пособия.

Глава восьмая Положения называется «Помощь натурой». В ней идет речь о предоставлении заболевшему, беременной женщине, роженице полностью или частично довольствия натурой (скажем, бельем, питанием) — в соответствии с этим сокращался размер выдаваемого пособия.

Пенсионер вместо выдачи ему денежной пенсии мог быть помещен в инвалидный дом, где он обеспечивался всем необходимым. Помимо этого, подотделам социального обеспечения и охраны труда предоставлялось право снабжать пенсионеров некоторыми видами до-

вольствия, понижая соответственно размер пенсий.

Большое внимание в Положении было уделено финансовой стороне социального обеспечения. Средства на социальное обеспечение составлялись из взносов частных предприятий, учреждений и отдельных работодателей, из взносов национализированных и государственных предприятий и учреждений, из доходов с имущества и капитала учреждений социального обеспечения, а также из других источников, предусмотренных законом. Все эти поступающие средства составляли единый всероссийский фонд социального обеспечения и охраны труда народного комиссариата труда, который распоряжался им в соответствии с действующим законодательством.

Основные принципы, заложенные в Положении о социальном обеспечении трудящихся 1918 года, в дальнейшем были развиты советским законодательством. Сегодня вопросы социального обеспечения трудящихся в нашей стране регулируются Конституцией СССР, Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, Законом СССР «О государственных пенсиях» и другими нормативными актами. Они проникнуты глубокой заботой о человеке, о его здоровье и материальном благополучии.

СОБЕСЕДНИК

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

«РАБОТАТЬ ЧЕСТНО, ОТ ДУШИ...»

В добросовестном труде на общее благо человек утверждает себя как высоко нравственная личность,— считают Герой Социалистического Труда токарь инструментального производства Д. И. Вершинин и заместитель генерального директора производственного объединения ГАЗ А. В. Новиков.

«СТЫЖУСЬ СВОЕГО ОТЦА»,—

с горечью признаются ребята из неблагополучных семей. Читайте об этом в статье психолога Ф. Махова.

**ЧИТАТЕЛЬ СООБЩАЕТ,
ПРЕДЛАГАЕТ, РАЗМЫШЛЯЕТ**

Нсвому закону — горняцкое «добро»
С пьяниц и прогульщиков — спрос строгий.

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

Чем человек держится

У нас в народе издавна ценят человека не за умение «устраиваться в жизни», а за его трудолюбие, способности, ум, знания, мастерство. Теперь еще более очевидно только от того, как мы трудимся на благо своей Родины, должно зависеть и наше материальное благополучие.

И дело не только в экономической стороне такой постановки вопроса. Не менее важна сторона идейно-нравственная. Честное, сознательное отношение к труду — первооснова социалистического образа жизни. Когда человек трудится, он не только создает материальные ценности, он создает и самого себя, формирует свою личность, закаляет волю, характер, оттачивает способности, раскрывает свой творческий потенциал, становится истинным гражданином своей Родины, активным строителем коммунизма.

На Горьковском автомобильном заводе работают тысячи увлеченных своим делом людей. Весь свой талант и мастерство, огонь своей души отдают они родному предприятию. И другого способа жизни, кроме верного служения своему народу, они не мыслят и не признают. В рядах этой закаленной гвардии автозаводцев — Герой Социалистического Труда, токарь Денис Иванович Вершинин.

Таких, как Денис Иванович, у нас в стране десятки и сотни тысяч. Люди трудятся, как велит им рабочая совесть. Добросовестное отношение к делу — характерная черта граждан нашей страны. Но есть, к сожалению, и другие. Тунеядцы, пьяницы, те, кто живет на нетрудовые доходы, прогуливает, халтурит или, присутствуя на работе, фактически отсутствует. Зачастую эти «умельцы» ловко создают видимость работы, прикрывают свое ничегонеделание склоками и демагогией. Зато в день зарплаты первыми бегут в кассу и громче всех кричат, что им мало платят.

Откуда же берутся эти скрытые и явные иждивенцы? Почему завелась эта плесень? Пережитками прошлого всего не объяснишь, на влияние Запада все «болячки» не спишешь. Значит, мы сами чего-то недоделали, недоглядели, не учли.

Размышлениями на эту тему поделились с нашим специальным корреспондентом Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР токарь инструментального производства Денис Иванович ВЕРШИНИН и заместитель генерального директора производственного объединения ГАЗ по экономике, кандидат экономических наук Алексей Васильевич НОВИКОВ.

Корреспондент. По нашей Конституции труд не только право, но и обязанность, дело чести каждого способного к труду гражданина. В статье 60 Конституции говорится, что уклонение от общественно полезного труда несовместимо с принципами социалистического общества. Однако, не все граждане соблюдают дисциплину, иные работают спустя рукава, халтурят. Как же, по вашему мнению, воспитать в каждом человеке высокую сознательность и ответственность?

Д. И. Вершинин. Прежде всего больше внимания уделять трудовому воспитанию подрастающего поколения. Иное «дитя» до тридцати лет учится, а отдачи от него все не видно. Нет, я молодых хулить не собираюсь. Они образованнее нас, смекалестес. Но вот что огорчает: права свои многие знают отлично, а об обязанностях частенько забывают. А все потому, что привыкли в основном только брать — заботу, вещи, знания. Отдавать же, приносить другим пользу приучены недостаточно.

Вспоминаю себя мальчишкой. Когда в сорок первом отец ушел на фронт, мать уборщицей работала, в семье мал мала меньше, четыре брата и две сестры. Вот и стал я кормильцем. Поступил в ремесленное, потом токарем на автозавод, так и тружусь сорок два года... И то, что я с ранних лет работаю, мне, считаю, только на пользу пошло...

Корреспондент. Что ж выходит, нужда человека человеком делает, а достаток портит?

А. В. Новиков. Портит не достаток, а безделье. Потребительство — злейший враг социализма. И я согласен с Денисом Ивановичем, что болезнь эта именно в детстве и юности поражает человека, начинается с привычки только получать и ничего не отдавать. Можно сто раз говорить ребенку или подростку самые мудрые слова, внушать самые верные истины, самые светлые идеи, но слова так и останутся словами... Только труд способен создать по-настоящему нравственную, глубоко порядочную личность.

Корреспондент. Недавно я прочитала книгу о проблемах дошкольного воспитания, написанную известным советским психологом А. В. Запорожцем. Он считает, что трудовое воспитание детей должно начинаться уже в первые годы жизни. А у нас как поступают? Родители стараются развить ребенка интеллектуально, учат его читать и писать. Но в дальнейшем одних знаний, чтобы сформировались впоследствии нравственные качества личности, еще мало. Нравственным человек становится только тогда, когда делает что-то полезное для других, начинает трудиться.

Д. И. Вершинин. Моя мама психологов не читала, но, помню, говорила так: «Научился в рот ложку тащить, учись и работать!» И мы работали по дому, как с четверенек поднылись. Могут сказать: «То особое время было». А сейчас не особое? Позор, сколько мы туеядцев и пьянщ развели.

Надо всем вместе, засучив рукава, с «болячками» бороться. всем воспитывать детей и подростков, своих и чужих. На июньском (1983 года) Пленуме ЦК КПСС товарищ Андропов сказал, что предстоит серьезно подумать о реформе школы, теснее соединить обучение с производственным трудом. И я с этим согласен. Станок плюс парта — такой должна быть наша средняя школа.

В журнале «Коммунист» заинтересовала меня статья о московском опытно-экспериментальном школьном заводе «Чайка», продукция которого идет в сто городов страны и за рубеж. Ребята на этом заводе в труд не играют, работают пять часов в неделю, всерьез, выполняют государственный план, получают зарплату. Вот как оценивают этот опыт ученые, цитирую журнал: «Социологические исследования, проведенные на этом заводе Институтом социологических исследований АН СССР, показали огромную удовлетворенность школьников процессом производительного труда, мощное его воздействие на становление социальной зрелости молодежи, высокую экономическую эффективность школьного производства».

Такие школьные заводы нужны во всех городах страны, а нам, рабочим, следует помочь в их создании. Надо бы, как уже говорилось на Пленуме, улучшить учебно-воспитательный процесс в профессионально-технических училищах. Многие считают, что туда только одним трудным подросткам и дорога, хотя это, конечно же, совершенно неверно. Те же ребята, которые школу кончают, но в институты по конкурсу не проходят, оседают где придется, зачастую нет у них ни крепкой специальности, ни трудовых навыков. Надо каждому молодому человеку рабочую профессию давать, тогда мы скорее изживем иждивенчество, тунеядство, вырастим полностью здоровое поколение.

Что же касается великовозрастных лодырей, которые нам еще жить мешают, то их надо не только воспитывать, но и применять против них меры экономического, организационного, правового характера.

А. В. Новиков. Хочу отметить, что принятые в нашем объединении меры по укреплению трудовой дисциплины дали большой эффект. Без каких-либо капитальных затрат, только за счет того, что мы положили конец «перекурам», строже пресекаем прогулы и расхлябанность, боремся с безответственностью, улучшаем организацию труда, завод стал легче и лучше справляться с планом. Работой по искоренению нарушений трудовой дисциплины мы будем заниматься и впредь. Это не кратковременная кампания. Но успеха мы добьемся только тогда, когда за порядок станут бороться не только администрация и передовые рабочие, а все без исключения трудящиеся.

Д. И. Вершинин. Верно. То, чего не сможет добиться руководитель, всегда сделает коллектив, он главный и самый умелый воспитатель. Лодыри и халтурщики ничего так не боятся, как держать ответ перед коллективом, предстать перед его судом.

Недавно принят Закон о трудовых коллективах. И надо решительнее использовать полномочия, предоставленные нам в борьбе за порядок и дисциплину, создавать обстановку нетерпимости к тем, кто потерял совесть, кто хочет побольше урвать и поменьше дать. Надо все время помнить о том, что, обворовывая государство, они обворовывают нас, подрывают наше материальное благосостояние, наш социалистический строй.

Есть у нас, Алексей Васильевич, одно отвратительное явление, которое порочит честь объединения. Знаете, о чем я говорю? Водители грузовых автомобилей и тягачей, которые привозят к нам от смежников детали, доставляют и... водку, торгуют ею в цехах из-под полы. Многих пьяниц уже уволили. Водителей грузовиков работники милиции задерживают, но полностью искоренить зло пока не удастся. Пора трудовым коллективам положить конец безобразию, навести порядок. Для этого у них теперь есть все права и возможности.

А. В. Новиков. Помните, Денис Иванович, когда мы были за границей и видели там безработных, мы потом еще говорили о том, как страшно жить в капиталистическом обществе. Оно безжалостно отторгает человека, делает его лишним. А у нас пахотятся люди, которые сами себя ставят в положение чужаков и отщепенцев, посторонних. Эти захребетники почему-то считают, что государство обязано дать им все, они же никому не должны ничего! Пора кончать лишь призывать честно трудиться, пора поставить каждого трудоспособного человека в такие экономические и нравствен-

но-правовые рамки, которые бы делали невозможным чье-либо паразитическое существование, халтуру, безответственность. В этом, убежден, могут помочь щекинский метод, бригадный подряд, другие прогрессивные формы организации и оплаты труда.

Корреспондент. Естественно, там трудятся лучше и дисциплина выше, где люди заинтересованы в конечном результате своей работы. Расскажите о таких формах организации труда на заводе, где бы соединялись интересы человека и производства, повышалась ответственность за конечный результат.

Д. И. Вершинин. У нас на заводе более пяти тысяч бригад, перешедших на единый наряд, в них — семьдесят шесть процентов рабочих. И это очень хорошая форма социалистического самоуправления. Если бригада может справиться с заданием меньшим числом — высвобождаются рабочие руки, а у тех, кто хорошо трудится, увеличивается зарплата. Социологические исследования, проведенные на заводе, показали, что в коллективах, которые перешли на эту форму, как правило, выше производительность труда. Каждый здесь лучше видит связь между своим личным трудовым вкладом и заработком. В таких бригадах выше дух товарищества, взаимопомощи, сильнее воспитательное воздействие высокоорганизованного социалистического труда.

А. В. Новиков. Кстати, завели мы у себя на заводе вот еще какой порядок: на многих участках мастера тоже входят в бригады, и это новшество уже дало положительный эффект.

Корреспондент. Труд — основа нравственности, это ясно. Но интересно, как вы считаете, всякий ли труд воспитывает высоконравственную, активную личность? Когда в цехе низкая культура и организация труда, во главе участка, цеха, предприятия стоит некомпетентное руководство, имеются крупные недостатки в планировании и снабжении, это, не правда ли, может отбить всякое желание работать, и тот, кто хочет трудиться, того и гляди, превратится в лодыря.

А. В. Новиков. То, о чем вы говорите, не труд — замаскированное безделье... А оно в любой форме развращает. И посмотрите, что получается. Конституция дала советскому человеку право на получение гарантированной работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой. Но если человек приходит на работу и только зря выматывается, из-за небрежности и неполадок напрасно тратит свои нервы и силы, преодолевает ненужные трудности, не по своей вине простаивает, — можно привести и другие примеры производственных неурядиц, но все они, как я считаю, мешают ему до конца осуществить право, предоставленное законом, — в труде раскрыть свои способности, мастерство и творческий потенциал. За примерами ходить недалеко. Конвейер сборки грузовых и легковых автомобилей иногда простаивает. Не из-за нехватки деталей. А потому, что наш производственно-диспетчерский аппарат вовремя эти детали к конвейеру не доставляет. Или был недавно такой случай — участок сборки двигателей не снабдили масляными шупами. Куда они делись? Неизвестно. Пропали, и все! Деталь копейная, а в результате за час простоя недодали десять грузовиков. Так что надо всем, от руководителя до рабочего, следить за порядком и слаженным ритмом на производстве, создавать друг другу нормальные условия для плодотворной работы.

Д. И. Вершинин. С бесхозяйственностью и беспорядком тоже должны бороться трудовые коллективы. Их обязанность — помочь

каждому стать честным тружеником. Обратите внимание, стоит только один раз изменить своим убеждениям, долгу и делу, полститься на легкий заработок, как человек неминуемо покатится по наклонной плоскости. Это относится к представителю любой профессии. К продавцу, который позволяет себе «пустяк» — сегодня чуть обесит покупателя, потом начнет залезать в карман государства уже не по мелочи, а кончит на скамье подсудимых. К руководителю, чей крах начинается с невнимания к людям, к их просьбам, с нежелания выслушать их мнение или совет, а кончается не состоятельностью как работника, смещением с должности, а то и судом. И к рабочему — халтурщику и леваку, который вырождается, становится лодырем, теряет свою квалификацию.

Был у нас в цехе способный паренек — Николаев Федор, мы вместе окончили ремесленное, вместе на завод пришли. Я старался работать как можно лучше, а он надо мной только подсмеивался: «И что ты вкалываешь — все равно памятника не поставят! А я не дурак на заводе убиваться, для себя жить хочу». Смену отстоит кое-как, а вечером за халтуру. Сколько я его ни увещевал, как только ни стыдил — ничего слушать не хотел. Легкие деньги наказывают: избаловался Федор, начал выпивать, хулиганить, в колонию угодил. Жена его бросила. Сын, глядя на отца, той же дорожкой пошел, оказался на скамье подсудимых. Седой уже Федор, а как был перекати-полем, так и остался. До сих пор из цеха в цех бегает. Просто удивляешься, сколько он труда затрачивает, чтобы жить полегче! Эту бы энергию да на дело! Только вот дела у него в руках нет, что умел — растерял, нового не набрался. Жизнь, считай, позади, а прожил он ее пустоцветом.

Корреспондент. Что ж, такому человеку, кроме себя, винить некого. Вы, Денис Иванович, Героем стали, я в музее завода ваш портрет видела, товарищи ценят, в семье, знаю, в вае души не чают. Николаев же свою жизнь разменял на пустяки. Ни себе от такой жизни пользы, ни людям.

Д. И. Вершинин. Что верно, то верно... Знаете, дело не в том, что в музее портрет поместили, не это главное. Обратите внимание, какой жилой район у автозавода вырос? Больше подмосковного города Подольска. Обязательно посмотрите и наш уникальный больничный комплекс на тысячу коек. Его издалека видно — на Оке, среди фруктового сада высотное здание, как раскрытая книга. Это не только лечебный, но и научно-исследовательский центр. Есть у нас и профилакторий, и здравница в удивительно красивом месте, на берегу Ветлуги. Круглый год принимает автозаводцев «Лесной курорт». Ездим мы туда семьями. Захочется взрослым на экскурсию или на прогулку в лес, сын или дочка остается под присмотром педагогов — для малышей выстроен целый городок. Старшие ребята отдыхают в Крыму и на Кавказе. С садами и ядами на автозаводе неплохо, детских комбинатов у нас больше сотни, только в десятой пятилетке построили семнадцать. Самые уютные и комфортабельные, на мой взгляд, «Аленький цветочек» и «Кораблик». Все это автозаводцы своим трудом заработали, и я горжусь, что есть тут и доля моего труда.

Корреспондент. Ну, а как насчет материального достатка?

Д. И. Вершинин. Каждое лето всей семьей ездим отдыхать, квартира у нас прекрасная. За хрусталем и коврами не гонялись никогда, но все необходимое в доме есть. Мы с женой всегда

больше думали о том, чтобы дома было душевно, тепло, ладно. Дочка у меня замуж вышла, зять хороший, внучек растет. Живем дружно, помогаем, чем можем. Так что достаток у нас полный.

Корреспондент. Очень важно, чтобы повсюду у нас соблюдался главный принцип социализма — «Каждому по труду». Кто в вашем объединении стоит на страже интересов рабочих, следит, чтобы оплата труда производилась в соответствии с его количеством и качеством?

А. В. Новиков. Прежде всего работники бюро, отделов и управления труда и заработной платы, профсоюзный комитет объединения, общественные бюро нормирования, которые работают под непосредственным руководством комиссий труда и заработной платы и профсоюзных комитетов. Комиссия труда и зарплаты постоянно проверяет правильность применения системы оплаты и материального стимулирования.

Д. И. Вершинин. Да, рабочие у нас получают по тому, сколько вкладывают в общее дело, а вот инженеры и конструкторы считают, что им платят не по труду. Молодые даже не очень-то стремятся в технические вузы. «Инженер,— говорят,— теперь чем угодно занят, только не своей работой. Он посыльный, грузчик на овощных базах и подсобики на стройке. Высокая у тебя квалификация или нет, работаешь с душой или спустя рукава — зарплата у всех одинаковая».

Корреспондент. Денис Иванович прав, не только у вас в объединении, но и на других предприятиях страны инженерно-технические работники жалуются на недостаточно продуманную систему оплаты их труда.

А. В. Новиков. Над этой проблемой задумались на Ульяновском заводе тяжелых уникальных станков, два года назад ввели там новую систему оплаты труда специалистов в зависимости от конечного результата. За короткое время объем работы увеличился на 20 процентов, сократились сроки разработки, улучшилось качество станков, экономический эффект от внедрения новой техники возрос в 1,8 раза. Как известно, на основе опыта Ульяновского завода тяжелых уникальных станков начат крупный эксперимент в объединениях и конструкторских бюро Ленинграда. Мы тоже хотим последовать примеру ульяновцев, провести у себя на заводе такой же эксперимент. Упорядочить оплату инженерно-технических работников, определять ее по конечным результатам — дело необходимое и очень важное. Надеюсь, опыт ульяновцев найдет широкое распространение.

Коснусь и еще одного вопроса. Есть у нас на заводе такие участки, где труд монотонный, тяжелый. Как бы ни любили рабочие свое дело, как бы ни радовались той пользе, которую приносят обществу, мы их должны от тяжелого и однообразного труда избавлять. Есть в этом не только необходимость — она была всегда, теперь для этого больше возможностей — и технических и материальных. Будем решительнее внедрять новую технику, роботы, автоматизацию. Надо подумать, чем заменить и конвейер — не всякий на нем выдержать может, это известно.

Корреспондент. Не только у вас в объединении, но и на всех предприятиях страны постоянно внедряется новая техника. Вы говорили, что были за рубежом. Что дает технический прогресс рабочему человеку в капиталистических странах?

Д. И. Вершинин. Прежде всего — рост безработицы. Алексей Васильевич и я не раз бывали на капиталистических предприятиях во время командировок и туристских поездок, многое видели собственными глазами. Убедились: техническая революция обернулась злом для трудящихся. Известно, чем меньше предприниматель платит рабочему, тем больше получает прибыли. Естественно, он делает все возможное, чтобы снизить расходы, в первую очередь заработную плату. И в этом ему помогает новая техника: роботы, микропроцессоры. Стоит капиталисту заменить устаревшее оборудование, поднимается производительность труда, и предприниматель выбрасывает на улицу тысячи ненужных ему людей. Тех, кто уцелел, кому удалось сохранить свои рабочие места, можно эксплуатировать как угодно.

А разделение трудящихся на «черную» и «белую» кость? Этому тоже способствует техническая революция. Тот, кто имеет высокую квалификацию, обслуживает сложные станки и оборудование, еще как-то может сохранить работу, хотя бы на время. Того же, кто не имеет такой специальности, выметают за ворота, как мусор. А получить рабочему человеку хорошую профессию в условиях капитализма не так-то просто.

А. В. Новиков. Долго придется перечислять, что делается в нашем объединении для того, чтобы рабочие могли повысить свою квалификацию, получить без отрыва от производства среднее и высшее образование. Есть у нас учебный центр, техникум, институт, целая система курсов, где ведутся обучение новым профессиям и переподготовка работающих, широко развито наставничество. Вы сами, Денис Иванович, обучили пятнадцать юношей, сделали из них первоклассных токарей. У нас ведь не так, как на Западе: нет квалификации — ходи всю жизнь чернорабочим или пополняй ряды безработных.

Д. И. Вершинин. О безработице я много раз читал и слышал. Но только тогда понял, какой это ужас, когда все увидел собственными глазами. И трагедия не только в том, что человек теряет заработок, что ему негде жить, нечем кормить детей, страшно еще и то, что энергия, силы, ум человека, его естественное желание создавать что-то просто никому не нужны! Нам это трудно представить! Иногда устанешь, ждешь отпуска, думаешь, скорей бы отдохнуть, а пройдет две-три недели, беспокойство какое-то охватывает — на завод тянет. А спросите тех, кто в возрасте, хотя бы они на пенсию. Многие говорят: «Умрем без работы!» А на Западе молодые, здоровые люди годами болтаются без дела, опускаются, теряют человеческий облик.

И нам надо не только дорожить правом на труд, но и постоянно помнить о наших обязанностях — работать честно, от души, не покладая рук и требовать этого от других. Ибо труд — это то, на чем человек держится. Его хребет, его стержень, его основа! Трудом нашим держится и наша Родина, за которую мы все с вами в ответе.

г. ГОРЬКИЙ

ЧИТАТЕЛЬ СООБЩАЕТ, ПРЕДЛАГАЕТ, РАЗМЫШЛЯЕТ.

КОРОТКО О ВАЖНОМ

ЗАКОН ЭТОТ — НАШ, РАБОЧИЙ

Рабочим нашего участка близки и понятны положения принятого недавно Закона СССР о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями. В свое время мы заинтересованно обсуждали проект закона на собраниях участка, на нарядах перед спуском в шахту. Наши рабочие уже тогда отмечали, что многие его статьи закрепляют то, что стало у нас нормой. Сегодня, когда новый закон вступил в силу, возможности и мера участия трудовых коллективов в решении жизненно важных для каждого из нас вопросов возросли неизмеримо.

Взять хотя бы место, где говорится, что сознательная дисциплина и высокая организованность в работе, инициатива и активность, массовое техническое творчество членов трудовых коллективов — неперемennые условия интенсификации производства, ускорения научно-технического прогресса, роста производительности общественного труда, повышения благосостояния советского народа, всестороннего развития личности. Эти слова для нас, горняков, звучат по-особому. Потому что в угольной шахте высокая дисциплина является залогом не только успешной, но и безопасной работы.

Рабочие нашего участка обслуживают подьемы и стволы шахты 10-бис «Глубокая». Называется она так, конечно, не случайно. Глубина ее стволов достигает километра, а то и больше. Мы обеспечиваем безопасную доставку людей к глубоким пластам и безотказную выдачу добытого угля и породы на-гора. И понятно, что в этом не должно и не может быть никаких сбоев.

Мои товарищи хорошо сознают, какое важное, ответственное дело нам поручено. На нашем участке практически нет прогульщиков, опаздывающих, по итогам социалистического соревнования в прошлом и нынешнем году коллектив не раз занимал призовые места. Именно строгое следование принципам, закрепленным в Законе о трудовых коллективах, способствует этим успехам, помогает поддерживать высокую, сознательную дисциплину на участке.

Активно пополняет наши ряды молодежь. Только за последнее время мы приняли на участок около десяти молодых специалистов. Вот почему так важны для нас сегодня вопросы профессиональной

подготовки молодежи, закрепления ее в коллективе, которые отнесены новым законом к полномочиям трудовых коллективов. Известно, один из эффективных путей их решения — развитие наставничества. Поэтому у каждого молодого рабочего, пришедшего к нам на участок, теперь есть старший товарищ. Теплую благодарность своих подопечных заслужили такие наши рабочие-наставники, как Г. Волобуев, Л. Декерменджи, В. Смоляков, Г. Иванов. Этим людям любое задание по плечу, не было случая, чтобы они не выполнили порученной им работы качественно и в срок. Наши передовики пришли сюда еще тогда, когда шахта строилась, а после сдачи «Глубокой» в эксплуатацию в 1975 году остались работать на участке. У каждого из них за плечами большой практический опыт, они на деле знают цену крепкой трудовой дисциплине и вместе со своими богатыми знаниями и навыками прививают это убеждение поколению молодых рабочих.

Большим уважением в нашем шахтоуправлении пользуется бригадир скипового ствола В. С. Москалев. Владимир Сергеевич — умелый организатор производства, внимательный и чуткий наставник молодых.

Правда, Владимир Сергеевич не имеет высшего образования, но могу смело сказать: многим инженерам есть чему поучиться у Москалева. Этот бригадир — один из самых активных рационализаторов на шахте. По его предложениям усовершенствовано немало узлов и деталей подъемных механизмов. На мой взгляд, благодаря именно таким рабочим умельцам, как В. С. Москалев, новый закон доверил трудовым коллективам полномочия по внедрению достижений науки, техники, развитию творческой инициативы работников.

Сейчас, например, сотрудники Донецкого научно-исследовательского института горной механики имени Федорова совместно с нашими рабочими проводят испытания новых вкладышей для скипа. Затрудняюсь сейчас точно сказать, какой экономический эффект даст его внедрение, но уже совершенно очевидно, что экономия дорогостоящего цветного металла будет очень значительная. А ведь поначалу были сомнения и колебания: можно ли вести эксперимент на действующем оборудовании. Решились на это только тогда, когда Москалев сказал свое твердое «да».

Новый закон предоставляет трудовым коллективам широкие полномочия. Но полномочия — это ведь не только права, но и долг. Мы понимаем, насколько выше становится теперь ответственность и за увеличение производительности труда, и за качество работы, и за духовный рост людей. Вот почему общественные организации, весь наш коллектив настойчиво добиваются того, чтобы положения и требования нового закона были поскорее усвоены на каждом рабочем месте, чтобы каждый труженик в полной мере ощутил себя хозяином на своей шахте и одновременно представителем всей страны. Тогда и уголь будет идти на-гора бесперебойно и надежно.

г. ДОНЕЦК

В. СЕМИНЯКИИ,
начальник участка подъемов
и стволов № 2
шахтоуправления
«Октябрьское»

«Родители обязаны воспитывать своих детей, заботиться об их физическом развитии и обучении, готовить к общественно полезному труду, растить достойными членами социалистического общества».

Статья 52 Кодекса о браке и семье РСФСР

«КОГДА Я СТАНУ ОТЦОМ...»

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД СОЧИНЕНИЯМИ ПОДРОСТКОВ

«Если я сам когда-нибудь стану отцом, то буду любить своих детей. Я сделаю все, чтобы в семье царили мир и покой...»

Это строки из сочинения на тему «Если я сам стану отцом» ученика 7-го класса Жени С.

Всего передо мной около ста сочинений, написанных (по моей просьбе) ребятами от 14 до 18 лет. Их авторы — «трудные» подростки, стоявшие на учете в милиции Выборгского района Ленинграда, воспитанники Колпинской воспитательно-трудовой колонии и учащиеся одного из специальных профтехучилищ.

Давая подросткам задание рассказать, какими они видят себя в роли отцов, мы не сомневались: в сочинениях большинства ребят так или иначе отразится и поведение их собственных родителей. Какую цель мы при этом ставили перед собой?

Хорошо известно, для мальчишек, для сыновей пример отца значит особенно много. Это касается любой семьи. Здесь же мы имели дело с ребятами, чья биография началась, прямо скажем, драматично. И надеялись проследить, какую роль в их судьбе сыграли пример и влияние отцов.

Ожидания наши оправдались. Среди исписанных листков немало сочинений-исповедей, сочинений-раздумий не по возрасту их авторов серьезных, не по возрасту грустных.

Какими же рисуют ребята в сочинениях своих отцов?

Скажем прямо: общая картина вызывает щемящее чувство жалости к детям и неприязни к отцам. Однако пусть читатель убедится в этом сам. Алексей Д. (8-й класс): «Отец не должен приходить домой пьяный, а то дети, глядя на него, тоже начнут пить». Василий Е. (8-й класс): «Когда я буду отцом, то на работе я буду работать хорошо, чтобы меня уважали люди. Деньги пропивать не буду, буду приносить жене. Я не хочу быть похожим на своего отца, который ради вина готов забыть и жену и детей».

«Вы не хуже меня знаете, как велика роль отцов в воспитании детей,— пишет учащийся 9-го класса Виктор А.— А одной матери, без отца, воспитывать сына еще труднее. Когда бы я был отцом.

то прежде всего с самых малых лет приучал бы своего сына к труду. Когда я буду отцом, я никогда не буду сквернословить, не буду показываться сыну в неопрятном виде. Не стану связываться с пьяными компаниями, поднимать руку на свою жену и приучать сына к спиртному. Я сделал бы все возможное, чтобы он вырос хорошим человеком, уважал бы старших».

Или вот еще одно сочинение: и трогательное и грустное. Пишет Сережа С. (8-й класс): «Я не буду разрешать своей жене очень много работать. Также я буду каждую получку и аванс приносить домой, чтобы моя жена могла одевать моих детей и кормить их».

Таких сочинений большинство. В 25 сочинениях дети пишут, что когда станут отцами, то будут приносить получку и аванс домой, в 38 — пишут о том, что «не будут ругаться с женой и постараются, чтобы дети не слышали ссор и не видели драк». В 70 сочинениях (в той или иной форме) подростки пишут о том, что будут заниматься воспитанием своих детей: помогать им учиться, играть с ними, забирать после работы из детского сада и так далее. Но о чем бы ни писали дети, во многих сочинениях нельзя не увидеть горького упрека отцам. И лишь в нескольких сочинениях сыновья оправдывают своих отцов. Точнее, даже не столько оправдывают, сколько, любя их, стараются взять на себя большую часть вины за свои проступки и жизненные неудачи. Если бы так поступали все взрослые! Если бы так поступали отцы!

«Что мой ребенок попросит, я ему все буду покупать», — пишет Андрей С. В других сочинениях ребята выражают эту мысль более конкретно (видимо, исходя из своего опыта): «...когда моему сыну исполнится 16 лет, я ему подарю мотоцикл и буду давать деньги на карманные расходы, чтобы у других не попрошайничал».

Как легко можно заметить, такая «щедрость» подростков опять-таки является прямым или обратным отражением поведения их родителей. Одни отцы не могут и не хотят быть щедрыми и добрыми, так как пропивают и проматывают все деньги, другие — не отказывают своим сыновьям ни в чем, как бы откупаются от них вещами и деньгами, стараясь хоть так компенсировать свою отцовскую несостоятельность, душевную черствость и равнодушие к детям. А эта «компенсация» воспитывает у ребят мелкие, мещанские потребности и, что еще опаснее, утверждает в подростках мысль о вседозволенности, о том, что каждое их желание должно быть удовлетворено.

Правда, претензией на вседозволенность отмечены далеко не все сочинения. Авторы большинства из них достаточно критичны и не по возрасту рассудительны. Вот что пишет, например, Игорь С. (7-й класс): «Когда я стану отцом, то буду помогать воспитывать своего сына. Хотя и нелегки эти бессонные ночи, но приятны. Если окажется, что он больше похож на жену, чем на меня, все равно я его буду любить и воспитывать с большим удовольствием. С самого детства буду вырабатывать в нем мужской характер и помогу встать ему на правильный путь. Я же, как муж и отец, буду обеспечивать свою семью всем, что требуется. Любить своего сына я буду очень, но баловать его не стану, а то сядет на шею и поедет без пересадок».

Это сочинение цитировать приятно. В нем прослеживается «мужской характер» — человек уже понимает, что судьба ребенка во многом зависит от того, насколько любят его родители. Но любят не всепрощенчески, а требовательно и строго.

Увы, таких отцов сегодня нам не хватает. И, если уж говорить о болевых точках современной семейной педагогики, то одна из них — это, несомненно, относительное падение отцовского авторитета и влияния в семье. Все сто изученных нами сочинений красноречиво свидетельствуют об этом.

...Вспоминаю далекое предвоенное детство. Мы с отцом общаемся не часто, время трудное, предгрозовое, поэтому, наверное, и запомнились дни, проведенные вместе. Они для меня были настоящими праздниками. Отец очень любил историю, прекрасно знал ее и, что главное, — умел удивительно интересно рассказывать. Он увлекался моей фантазией во времена Ивана Грозного, Ермака, Лжедмитрия, декабристов и Герцена. О многих исторических событиях и личностях я узнал задолго до школьных уроков истории, которая, кстати, и была потом моим самым любимым предметом.

Справедливости ради скажу, что я и теперь вижу отцов с сыновьями. Но как нечасто! И с каждым годом, как мне кажется, все реже. Да и разговоры у них не те (пусть простит меня читатель за то, что подслушиваю, но ведь наблюдение — это один из самых распространенных методов в психологии).

В чем же дело? — думаю я. Разве все дело в личности отца? Ведь он был военный человек, совсем не профессионал-историк. Почему же мне было так интересно общаться с ним?

Снижение интенсивности и содержательности общения отцов с детьми увидели в последние годы не только педагоги и психологи, но и зафиксировали социологи.

Например, по данным исследования Р. Д. Азимовой «Семья как фактор становления морального сознания подростка», сыновья делятся своими радостями и печалью с матерями в два с половиной раза чаще, чем с отцами. По результатам социологического исследования, проведенного в Ленинграде в объединении «Светлана», отцы в будни тратят на общение с детьми десятую часть своего свободного времени (что составляет 21 минуту), а в воскресенье — 7,2 процента (35 минут). Парадоксально, но факт несмотра на то, что у матерей свободного времени ежедневно на полтора-два часа меньше, чем у отцов, интенсивность и содержательность их общения с детьми выше! По данным Института социологических исследований, матери чаще, чем отцы, беседуют с детьми о семейных делах, о прочитанных книгах, просмотренных фильмах, телевизионных передачах, охотнее выслушивают их рассказы о делах в школе, о товарищах, больше интересуются успехами ребят в учебе.

Многие из ребят, отвечавших на наши вопросы, чувствуют, что отцы обделяли их своим вниманием. И с горечью отмечают в своих сочинениях, как не хватало каждому из них общения с отцом, мужского воспитания.

«Когда я буду отцом, — пишет ученик 8-го класса Дима Д., — то как можно раньше научу сына ходить, разговаривать, плавать. Воспитывать сына буду сам, потому что женщины только балуют детей и не могут спросить с них, как следует. А когда он подрастет, я буду запрещать ему гулять с девушками, которые курят и пьют и ходят по городу, ничего не делая».

Но, пожалуй, больше всего радуют те сочинения, в которых ребята пишут о том, что когда станут взрослыми, то постараются сделать так, чтобы сыновья ими гордились. «Если у меня будет сын, — пишет 8-классник Андрей И., — то я буду жить так, чтобы ему за меня не было стыдно, чтобы люди говорили обо мне толь-

ко хорошее. Я научу его не обижать слабых, не оскорблять женщин. Постараюсь сделать из него настоящего мужчину».

Да, у каждого ребенка есть это высокое право — гордиться своим отцом и матерью, их делами, жизнью. Есть у детей и неотъемлемое право на значительную часть свободного времени родителей — это хочется подчеркнуть особо. Ведь рабочая жизнь отца, как правило, не видна сыну, а вот значительная доля досуга обычно проходит у него на глазах. Именно содержательное общение, интересная совместная деятельность в свободное время во многом определяют всю систему взаимоотношений детей и родителей, это как раз то время, когда личный пример отца более всего воздействует на сознание подростка. И насколько же бесчеловечно, антиобщественно, даже прямо преступно поступают те отцы, чье поведение вызывает у их детей не гордость, а глубокое неуважение, неприязнь, а то и открытое презрение. Презрение, опустошающее душу подростка, лишаящее его верных ориентиров и моральной опоры в жизни.

...В одной из школ Ленинграда я познакомился с пятиклассником Алешей Ровяковским. Он написал стихотворение, которое мне хочется привести в связи с разговором об отцовском авторитете. Называется оно «Весенние чудеса».

Солнышко в полдень все выше и выше,
Весело плачут сосульки на крыше,
Мама ушла на работу без шляпы,
Утром зарядку вдруг делать стал папа,
И голос Наташкин запел за стеной,
Не пела она никогда так зимой.
Но самое главное было потом,
Когда мы гуляли на улице днем:
К Наташе Алешка Сергеев пристал,
А я подошел... и в обиду не дал!

Вот так, не дал в обиду — и все! А ведь сделать это было не просто. И девочек защищать в этом возрасте не очень-то принято, да и Алешка Сергеев сильнее... Откуда же взялась смелость? Как же возникло у мальчишки это первое проявление рыцарства? Может, быть, взрослеть стал? А, может быть, просто вспомнил, как в воскресенье в трамвае, когда ехали к бабушке, какой-то пьяный начал приставать к девушке, а Алешин папа высадил его на остановке из вагона. Только ничего особенного для папы в этом не было, он так поступает всегда.

Мы, взрослые, сегодня нередко сатуем на наших детей, особенно на сыновей. Нам хочется, чтобы они были мужественнее, добрее, трудолюбивее и целеустремленнее. Но, обрушивая на них упреки или замечания, как-то забываем, а может быть, просто не задумываемся о том, что на девять десятых такими мы делаем их сами. От нас самих зависит и то, чем обернется наше собственное отцовство и отцовство наших сыновей: ударит ли оно больно бурангом или же будет доброй эстафетой поколений,

г. ЛЕНИНГРАД

Ф. МАХОВ,
психолог

ОБЗОР ПИСЕМ

У КОГО УНЕС «НЕСУН»?

Редакционная почта нередко приносит письма, в которых читатели ведут речь о любителях погреть руки у государственного добра с целью личного обогащения. Борьба с подобными проявлениями ведется у нас постоянно — как путем общественного воздействия на любителей наживы, так и силой закона. Но зло тем не менее еще дает о себе знать, и это не может не волновать всех, кто не только честно живет и трудится, но и, движимый гражданским долгом, размышляет о причинах позорного явления и о том, как добиться его искоренения. Поразмышляем об этой проблеме вместе.

Нет-нет да и встретишь в таких письмах хлесткое словечко «несун». Так кто же он такой, этот «несун», откуда взялся? В самом деле, слово это — во всяком случае, с тем смыслом, который мы вкладываем в него сейчас, — появилось в нашем обиходе сравнительно недавно. Его синонимы — такие понятия, как расхититель, вор, но при всем том между ними просматривается как бы и некоторое различие. Дескать, красть, похищать что-либо заметное у себя на предприятии — дело противозаконное и в силу этого подсудное, а вынести с завода, стройки, столовой словно бы невзначай какую-то «мелочь» — занятие куда более безобидное, а стало быть, и ненаказуемое. Возможно, с этого и начинали многие из тех, кто позже был привлечен к уголовной ответственности за хищения: подумаешь, ценность — гайка, планка или пакет молока... Но безнаказанность возбуждает аппетит, за первым шагом следует второй, третий... И теперь совершенно нетрудно увидеть отнюдь не отдаленное, а прямое и «заслуженное» сходство между таким чело­веком и обыкновенным воров.

Но это уже — следствие происходящего, мы же должны рассмотреть некоторые его причины.

Известно, как остро ставит партия вопрос о необходимости самой энергичной борьбы с нарушениями законности и порядка — хулиганством, туеядством, спекуляцией, взяточничеством. В этом ряду названы и хищения социалистической собственности. «Было бы неправильно видеть во всех этих уродливых явлениях... одни лишь «пережитки прошлого» в сознании и поведении людей, — сказал в докладе на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко. — Причины многих из этих «болячек» следует искать и в сегодняшней практике, в просчетах тех или иных работников, в реальных проблемах и трудностях нашего развития, в недостатках воспитательной дея-

тельности. Поэтому для устранения негативных явлений нужны не только постоянные пропагандистские усилия, но и меры экономического, организационного и правового порядка».

Об этом и идет речь в письмах наших читателей.

«В транспортном цехе Златоустовского машиностроительного завода водитель Севко считался неплохим работником,— пишет нам член Челябинского областного суда А. Кориюков.— Поэтому после окончания техникума был переведен в старшие механики автоколонны. Но ожидаемой активности в работе, увы, не проявил, зато почувствовал себя «хозяйчиком» в гараже. Быстро разучившись отличать свое от государственного, он поначалу унес несколько электродеталей. Сошло. Тогда он один за другим перевез в собственный сарай карбюратор, транзисторный коммутатор, а потом и наждачный станок. Правда, кое-чего из пропавшего оборудования довольно скоро хватились, начались расспросы и поиски, и в результате молодой еще человек попал под суд, который вынес ему соответствующую меру наказания. Дома Севко автомобиля не имел, конструировать что-либо не собирался, и в ответ на вопрос: что же заставило его стать вором? — только неопределенно пожимал плечами».

Что ж, попытаемся сами ответить за горе-механика. Как бы там ни было, а в бытность свою водителем он себе ничего подобного не позволял. Был сознательнее? Вряд ли. Скорее всего просто не имел доступа к кладовой гаража. А лишь позволило служебное положение стать в ней хозяином — сразу же этим положением и стал злоупотреблять. Приглядитесь к «трофеям» работников милиции, отобранным у расхитителей: многое из увиденного здесь не по силам «вынести» работнику, лишенному доступа к складу, кладовой, подсобке. Лишь облеченный властью человек, должностное лицо, которому доверена сохранность тех или иных материалов или товаров, может, подобно Севко, преступить свои права и обязанности, а заодно и наши законы. И мы вправе считать: материально ответственным лицом никак не может быть тот, чье моральное лицо не располагает к доверию, к чувству ответственности за коллективное достояние. В случае с Севко, к сожалению, его нравственный облик явно не разглядели вовремя. В результате сам он потерял доброе имя, а иные свидетели происшедшего — бывает и так — веру в порядочность должностного лица, полагая отныне, что каждый из них «тянет, пока не попадется». Излишне говорить о далеко идущем отрицательном нравственном заряде таких суждений для коллектива и общества.

Работницы московской табачной фабрики «Дукат» Г. Афтаева, В. Чагина и А. Юрлина руководящих должностей на своем производстве не занимали. Но руку в государственный карман приспособились запускать и без этого, нашлась у них другая лазейка. Имя ей — халатность. Но не их личная, они-то как раз действовали оборотисто и активно, а тех, кто по долгу службы обязан предупреждать любые хищения. Обратите при случае внимание на то, как бдительно проверяют вахтеры пропуска у всех, кто идет через проходную. И это похвально. Но как часто, удостоверившись в личности человека, стражи ворот ленятся или не считают нужным удостовериться лишний раз в его честности — посмотреть, что выносит он в сумке, портфеле, под полой пальто.

«Афтаева, Чагина и Юрлина,— пишет в редакцию сотрудник милиции Ю. Важенин,— как машинисты сигаретного цеха имели доступ к готовой продукции. Поэтому набить ею сумки для них не

представляло никакого труда. В проходной, поскольку ночная смена оканчивается под утро, вообще никого не оказалось. И все бы шло с рук, если бы не наш рейд. Стоимость ворованного составила у каждой из работниц соответственно 92, 136 и 72 рубля. Потом состоялся суд, который приговорил трех женщин — жен, матерей, к различным наказаниям вплоть до лишения свободы. Не правда ли, жестокая расплата за такие проступки, которые осужденные объяснили будничными мотивами: «снабжала курящих знакомых», «брала для личных нужд», «хотела продать»... Преступление было пресечено, убытка вроде бы никто не понес — но так ли это, если пострадали семьи, дети, пало пятно на большой коллектив известного предприятия?»

Правильно ставит вопрос Ю. Важенин: замашки нечистых на руку вредят не только производству, но и их близким, товарищам по работе и, уж конечно, им самим. Но возвратимся к условиям, сопутствовавшим краже. Что говорить, халатность вахтеров на проходных обходится очень недешево, но еще более бдительную и трезвую вахту должны нести в такой ситуации совесть и ум каждого человека, стоящего перед соблазном обогащения нечестным, противозаконным путем.

Ну, а если о моральных колебаниях нет и речи — как бороться с такими? Как остановить их безудержный аппетит, непреодолимое желание все и вся загребать «к себе»?

«Таких надо наказывать значительно строже, чем это было до сих пор, — считает автор письма из Каменска-Уральского, народный контролер В. Махонин. — У нас есть учет и контроль. Есть правоохранительные органы. В трудовых коллективах проводится воспитательная работа. Действует актив народного контроля и «Комсомольского прожектора». Но есть ведь и такие, кто умеет все это благополучно обойти, когда необходимо что-то «достать» для себя или своего ближнего, и способов у них немало. Я считаю: расхитителей надо привлекать к ответственности как можно жестче. И охрану наказывать: зачем пропустили? Посмотрим, многие ли откажутся тогда на воровство...»

Эмоции автора этих строчек благородны и вполне понятны. Но справедливы все-таки лишь отчасти. Меры наказания расхитителей существуют самые суровые — подтверждением тому может служить и предыдущее письмо, «героини» которого заплатились свободой за воровство сигарет на своей фабрике. Поэтому важна другая сторона вопроса: всегда ли в таких случаях наказание за содеянное соответствует не только духу, но и букве закона? Не получается ли зачастую так, что смягчения расплаты для провинившегося добиваются как раз те, кто по долгу службы обязан защищать интересы государства, народа, наши с вами. И стоит порой взять нарушителя за шиворот, как тут же выискиваются для него те или иные «смягчающие обстоятельства», сочиняются положительные характеристики, вспоминаются былые заслуги, звучат заверения в том, что он «в первый раз» и «больше не будет»... А виновник, увиливав от наказания и уповав на то же впредь, благополучно продолжает тянуть все, что плохо лежит, разве что уже поосторожнее. Закон одинаков для всех, соблюдение его свято — только такой подход гарантирует искоренение зла.

Позиция советских людей по отношению к расхитителям однозначна: им объявлен бой всюду, где проявляются симптомы этой болезни, порождаемой нечистой совестью. А отсутствие ее профилак-

тики и «лечения», естественно, чревато заражением окружающих, лишенных необходимого морального иммунитета. И к такой чучке подобраться уже не просто, ибо сплачивает ее круговая порука. Как это случилось на грузовом дворе станции Донецк, где работники складов Корехова, Биктагирова, Аюшина, Вакуленко и другие похищали перевозимые грузы. Брали стулья и сапоги, батарейки «Крона» и одежные щетки, купальники и грампластинки, ткани и кофемолки, шампуни и автомобильные свечи. Были рады, когда шел дефицит, а когда его не было — довольствовались всем, что попадалось под руку, уносили, сколько могли. «И уже не просто мелкие хищения, а настоящие кражи со взломом вошли в привычку у этой компании», — пишет из Донецка журналист К. Снегирев. — Но ни завскладами грузового двора И. Балашов, ни заведующая самим двором А. Асеева ни разу не остановили молодых подчиненных, не указали на нарушения в упаковке грузов. А все это единственно потому, что на любой свой укор рисковали они услышать резонный ответ: а сами вы разве от нас отстали? В преступном сговоре действовала эта группа, поэтому и наказание она заработала особенно суровое. А ведь могло его и не быть, не окажись эти люди связанными одной пагубной нитью».

Авторы процитированных и многих других пришедших в редакцию писем, пожалуй, верно указывают на самые типичные жизненные ситуации, порождающие появление расхитителей. Вот и в наших примерах: злоупотребление доверием, бесконтрольность, порочная круговая порука... Словом, причины — если и не все, то многие из них — нам ясны. Пора вновь возвратиться к следствиям.

«Необходимо, в частности, полностью покончить с таким явлением, как случаи использования государственного, общественного имущества и служебного положения в целях личного обогащения», — подчеркнул в своей речи на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС Ю. В. Андропов. — Ведь если вдуматься, это не что иное, как подрыв самой сути нашего строя».

Да, пресловутый «несун», ставший самым настоящим вором, причиняет не только экономический, но и глубокий нравственный урон нашим принципам, нашему обществу. И самая первая жертва любителя наживы на этом скользком пути — он сам. Подворовывая у общества, он крадет у себя заложенные в него воспитанием, всем нашим образом жизни лучшие человеческие ценности: честь, чувство долга, радость от результатов труда, возможность прямо и открыто смотреть в глаза людям. У кого все это унес «несун» — разве не у нас с вами? А его близкие, его мысли и его дни — спокойны ли они, не омрачены ли неотвратимостью наказания? Жажда урвать даровое овладевает сознанием, формирует поведение, вырабатывает философию паразитизма и в конечном счете разрушает личность. Был человек — и «вынес» себя вон из жизни!..

Е. НЕФЕДОВ,
журналист

ПИСЬМА С КОММЕНТАРИЕМ

БЕЗ СНИСХОЖДЕНИЯ!

«Уважаемая редакция,— пишет нам читательница из г. Юрга, подписавшаяся одним именем — Татьяна,— объясните мне, пожалуйста, какое дают наказание рабочему, если он один раз за всю свою трудовую жизнь попал в медвытрезвитель, да и то случайно. Сообщаю, какое решение приняли у нас на производстве: мало того, что он уплатил 35 рублей в милиции, его поведение обсудили в коллективе и на цехоме, объявили выговор, лишили «тринадцатой» зарплаты и всех премиальных за год, отпуск перенесли с июня на октябрь... Прошу вас разъяснить: разве можно давать столько взысканий за один проступок? И справедливо ли это, ведь от таких мер страдает и семья».

А вот другое письмо, кстати, таких в нашей почте гораздо больше.

«Складывается впечатление,— пишет В. Овчинникова из Калужской области,— что борьба с пьяницами, приносящими большой урон производству, бедствия семьям и детям, ведется главным образом беседами, лекциями, толку от которых зачастую не очень много. А почему против пьяниц и алкоголиков слабо используется закон? И какие меры у нас предусмотрены прогнать этих отравителей жизни?..»

Тема, затронутая В. Овчинниковой, волнует многих наших читателей. Как известно, вопрос о пьянстве был остро поставлен на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, где прямо говорилось: в борьбе с этим уродливым явлением нужно энергичнее применять меры правового порядка. И хотя на страницах журнала уже публиковались ответы на некоторые конкретные письма, сегодня мы вновь обращаемся к этой теме.

Скажем сразу—одно только появление на производстве в нетрезвом состоянии — это уже серьезное нарушение трудовой дисциплины. Ведь совершенно очевидно, что такой работник не может нормально выполнять свои обязанности. Больше того, работа в состоянии опьянения часто оборачивается травмами, приводит к серьезным нарушениям трудового ритма, а то и к тяжелым авариям. Даже на следующий день после «выпивки», как показывают медицинские исследования, производительность труда человека снижается в среднем на 4—5 процентов, а иногда и на 15—30.

Вот почему в Типовых правилах внутреннего трудового распорядка, утвержденных 29 сентября 1972 года Госкомтрудом СССР по согласованию с ВЦСПС, появление на работе в нетрезвом

виде квалифицируется как прогул. При этом не имеет значения, когда это произошло: в начале, середине или конце рабочего дня. Факт появления в нетрезвом состоянии должен быть подтвержден либо медицинским заключением, либо другими доказательствами (актом, составленным в день обнаружения проступка, свидетельскими показаниями и так далее).

К прогульщикам администрация вправе применить одну из следующих мер дисциплинарного взыскания: замечание, выговор, **строгий выговор**, перевод на нижеоплачиваемую работу на срок до **трех** месяцев или смещение на низшую должность на тот же срок, увольнение. Работника, появившегося на работе в состоянии опьянения, администрация предприятия, учреждения, организации не допускает к работе в этот день (смену). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1983 года, введенным в действие с 1 сентября 1983 года, статья 17 Основ законодательства о труде дополнена пунктом 7, предусматривающим, что появление на работе в нетрезвом состоянии является самостоятельным основанием расторжения трудового договора по инициативе администрации.

Этим же Указом введено дополнение в перечень дисциплинарных взысканий за появление на работе в нетрезвом состоянии. Работник, допустивший такое нарушение, может быть переведен на другую, нижеоплачиваемую работу или смещен на другую, низшую должность на срок до трех месяцев.

За пьянство наше законодательство предусматривает и возможность лишения премий — полностью или частично. Это применяется в отношении лиц, которые в течение года уже подвергались мерам административного или общественного воздействия. В таком случае решение выносится администрацией по согласованию с комитетом профсоюза предприятия или учреждения. Пьяницам можно уменьшить размер вознаграждения по итогам работы за год или совсем его не выплачивать. В тех отраслях народного хозяйства, где установлена выплата процентных надбавок или единовременного вознаграждения за выслугу лет, пьяницы могут быть лишены надбавок на срок до трех месяцев или допускается снижение вознаграждения до 25 процентов. Если работник уличен в хулиганстве или пьянстве, его лишают премии или снижают ее размер в том именно расчетном периоде, когда были совершены эти действия или поступили сообщения о них.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС «О дополнительных мерах по укреплению трудовой дисциплины» рабочим и служащим, уволенным за появление на работе в нетрезвом состоянии, премии по новому месту работы в течение шести месяцев выплачиваются в половинном размере. Если в первые три месяца работник будет добросовестно относиться к выполнению своих трудовых обязанностей, администрация по согласованию с профсоюзным комитетом и с учетом мнения коллектива может решить вопрос о полной выплате премий в дальнейшем.

Согласно закону (статья 136 КЗоТ РСФСР и соответствующие статьи КЗоТ других союзных республик), за каждое нарушение трудовой дисциплины может быть наложено только одно дисциплинарное взыскание. Но тут следует иметь в виду, что уменьшение или лишение премии, а также вознаграждения по итогам работы за год дисциплинарным взысканием не является. Поэтому возможно одно-

временное применение названных мер (дисциплинарного взыскания и лишения или снижения премии) за один и тот же проступок.

Злостным нарушителям трудовой дисциплины, включая тех, кто неоднократно появляется на работе в нетрезвом состоянии или употребляет спиртное на рабочем месте, не должны даваться льготные путевки в санатории и дома отдыха, им может быть перенесена очередность на получение жилой площади. Пьяницам может не предоставляться полностью или частично дополнительный отпуск за непрерывный стаж работы, установленный для некоторых категорий рабочих и служащих.

Это все — меры против самих пьяниц. Но нашими законами предусмотрена и ответственность должностных лиц, не ведущих должной борьбы с этими нарушителями трудовой дисциплины. Бригадир, мастера, начальники участков, цехов, смен и другие хозяйственные руководители, допускающие распитие спиртных напитков на производстве с подчиненными работниками, а также не отстраняющие от работы лиц, находящихся в состоянии опьянения, привлекаются к ответственности.

Действующее законодательство предусматривает ряд других мер против пьяниц и алкоголиков. Так, если заболевание явилось следствием опьянения или действий, связанных с опьянением, а также вследствие злоупотребления алкоголем (травмы, алкогольный психоз, белая горячка, хронический алкоголизм), то больничные листы при амбулаторном и стационарном лечении не выдаются, а пособия по временной нетрудоспособности не выплачиваются. Не выдаются больничные листы и в том случае, если пьянство явилось причиной бытовой травмы.

Законом предусмотрено также лишение родительских прав, если пьяница-родитель перестает быть воспитателем детей и отрицательно влияет на формирование характера и сознания ребенка.

Важная роль в укреплении трудовой дисциплины принадлежит трудовым коллективам предприятий, учреждений, организаций, закон о которых вступил в силу 1 августа 1983 года. Теперь трудовые коллективы вправе, в соответствии с законодательством ставить вопросы о привлечении нарушителей трудовой дисциплины к ответственности, включая временный перевод на нижеоплачиваемую работу и увольнение, о лишении их полностью или частично премий, вознаграждений по итогам годовой работы и за выслугу лет, дополнительного отпуска за непрерывный стаж работы, о возмещении материального ущерба, причиненного предприятию, учреждению, организации, о переносе очередности предоставления жилой площади и применении других предусмотренных законодательством мер воздействия. Необходимо в полную меру использовать заинтересованность трудящихся в дальнейшем укреплении трудовой дисциплины, предупреждении правонарушений, создавать обстановку нетерпимости к нарушениям трудовой дисциплины. Строгая, нелицеприятная товарищеская критика, а где это необходимо, принятие конкретных мер помогут общему делу — укреплению сознательной дисциплины на производстве, воспитанию у каждого работника заинтересованного, ответственного отношения к порученному делу.

М. КАРЫШЕВ,
юрист

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ

БОЛЬ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Постоянно читаю письма в вашем журнале. А теперь вот решила написать и сама. Почему? Наверное, просто хочется высказаться.

Горько видеть, как много теряют дети, которые вырастают без отца. Верно, наше общество, наше государство помогают одинокой матери растить детей. И они, конечно, вырастают не хуже других. И все же никто не заменит им отца.

Когда мне исполнилось 7 лет, а брату не было и года, наши родители разошлись. Я не знаю, кого в этом винить, кого оправдывать. Отец тогда сказал мне:

— Вырастешь, сама поймешь.

И вот я выросла, но и сейчас не могу оправдать ни того, ни другого. Хотя и винить — тоже. Впрочем, детям, наверное, не так уж и важно, кто прав. Главное, что после развода они остаются без одного из родителей. Мы с братом на всю жизнь лишились отца.

Помню, когда мы уезжали к бабушке, я у порога дома, где оставался отец, положила свою игрушку:

— Это твоим детям, папа!

У бабушки нам пришлось очень тяжело. Подавленная, потрясенная случившимся, наша мама начала прикладываться к рюмке. Она как будто забыла обо всем на свете или по крайней мере хотела забыть. Из-за того что пила, мама частенько не работала, и в такие периоды мы жили только на бабушкину пенсию и алименты, что присылал отец. Соседка, бывало, подойдет, погладит по голове и протянет жалобно:

— Бедняжка.

Да и бабушка, глядя на нас, украдкой вздыхала:

— Безотцовщина несчастная.

А я ждала отца. Я любила его. Я знала, что у него уже есть жена и дети, тоже мальчик и девочка. И не верила. Я помнила его. Смотрела на фотографии, где мама и отец, счастливо улыбаясь, бережно держат своего первенца. Я думала, что, если он придет, мама сразу перестанет пить. Мы снова будем вместе, станем жить лучше всех.

Об отце я рассказывала брату, подругам в школе, часто видела его во сне. В своих снах я его всегда звала, а он будто не слышал и не видел меня, не откликался...

Училась я, как ни странно мне сейчас самой, неплохо — восьмилетку окончила с одной тройкой по математике. За то, что хорошо училась и не попала ни в какую плохую компанию, хочу сказать спасибо моей классной руководительнице Кочановой Марии Тимофеевне и подруге Оле Шичанович, которая сейчас учится в педучилище. Изменилась к лучшему и обстановка в нашей семье. Я очень настойчиво потребовала, чтобы мама перестала пить, грозилась уйти в интернат. И она сдалась: совершенно отказалась от спиртного и теперь работает на заводе.

Все свое детство я ждала отца. А он не ехал и не ехал. Мама ждала, как тоскую, и, когда я училась на первом курсе техникума, она накопила денег, чтобы мы с братом могли съездить к отцу. Эта

поездка принесла брату много радости. Он бегал за отцом везде и всюду. А я... Я видела, что отец любит своих детей, как меня когда-то, но мы были для него уже чужими.

Теперь я заканчиваю техникум. Брат учится. Мама работает. Хотя и трудно нам далось то, что у нас есть сейчас, но теперь мы живем хорошо, во всяком случае не хуже других. И все же глубоко в душе остались горечь и боль от слова «безотцовщина». Слышишь, отец?..

Л. СВирская

Редакции отвечают

ОЗИНСКИЙ РАЙОННЫЙ КОМИТЕТ НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ. Факты бесхозяйственности и нарушения финансовой дисциплины в колхозе имени Ленина Озинского района, указанные в письме, поступившем в редакцию журнала, подтвердились.

Весь семенной фонд колхоза был засыпан в неподготовленные помещения. Осенью и зимой в склад попадали осадки, в результате произошло частичное самосогревание семян.

За упущения в хозяйственной деятельности председатель колхоза В. Юдин ранее освобожден от занимаемой должности.

По материалам проверки районного комитета народного контроля бюро райкома КПСС рассмотрело вопрос о бесхозяйственном отношении к хранению семенного фонда в колхозе имени Ленина. Главный агроном районного управления сельского хозяйства В. Гулак, начальник районной семенной лаборатории Н. Савичева наказаны в партийном порядке.

ПРОКУРАТУРА СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ. В письме работника Ждановского хлебоприемного пункта сообщалось о злоупотреблениях должностных лиц этого пункта. Проверка, проведенная органами прокуратуры, установила факты злоупотреблений, нарушения финансовой дисциплины и бесхозяйственности.

Инженером по технике безопасности на предприятии работал зять директора Правдынюк, который фактически исполнял работу шофера. За 1981—1983 годы ему незаконно выплачивалась заработная плата шофера и инженера по технике безопасности. Переплаченные денежные средства взысканы с виновных лиц.

По халатности старшего мастера М. Бурлановской, старшего бухгалтер Е. Ожидайкиной и директора П. Очередыно часть зерна после обработки и очистки не была вывезена на элеватор. Оно реализовывалось как малоценное. В результате государству был причинен материальный ущерб. Этот ущерб виновными полностью возмещен.

За допущенную бесхозяйственность и халатность по постановлению бюро районного комитета КП Казахстана П. Очередыно исключен из рядов партии. Областное управление хлебопродуктов освободило его от занимаемой должности.

За безответственное отношение и исполнению своих служебных обязанностей начальник производственно-технической лаборатории С. Житникова уволена с работы.

СОВЕТСКИЙ

БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Руководящих работников принято еще называть ответственными. Не знаю, как с точки зрения служебной терминологии, но с точки зрения литературной это второе наименование выглядит спорным. Хотя бы потому, что безответственных работников — будь они директорами или рядовыми, скажем, сапожниками, — не должно быть. Если, конечно, исходить из того, как человек относится к порученному делу — ответственно, то есть с полным пониманием своего долга перед обществом и людьми, или безразлично, равнодушно, спустя рукава.

И заведующий холодильным складом заготконторы Котелевского райпотребсоюза Полтавской области Степан Степанович Перепелица относил себя к категории ответственных работников, хотя в действительности, даже, так сказать, в масштабах района им не был. Правда, несколько лет возглавлял хлебозавод, но оказался директором настолько слабым, что пришлось его отстранить и он пережил несколько поистине драматичных для его самолюбия дней в ожидании нового назначения. Вдруг не дадут нового портфеля, назначат простым подчиненным... Мысль об этом лишала сна, терзала душу, и, занятый собственными переживаниями, он как-то то ли подзабыл, за что конкретно лишился должности, то ли не придавал значения самой причине. А она крылась в его безответственности, о чем без всяких обиняков и было ему сказано.

Перепелица каялся, клялся, что все понял и исправится, — пусть только поверят и дадут новую должность, — а дома, наедине с собой, злился, видел одни козни, чью-то месть. И слова о безответственности, хотя и подкрепленные полным перечнем того, в чем он виноват, воспринимал совершенно абстрактно, словно означавшие нечто вовсе не существующее.

А когда последовал приказ о назначении заведующим на холодильник, немедленно успокоился и приступил к работе, напрочь выбросив из головы хлебозаводский горький опыт. Решил, что все изменения в стиле и методе руководства должны касаться только стиля отношений с вышестоящими. Побольше угодливости, побольше поддакивания — и все будет хорошо. Оно и было хорошо, ибо выбранный Перепелицей курс пришелся по душе как директору заготконторы И. А. Сахно, так и председателю райпотребсоюза М. К. Анадолову.

Впрочем, дело было не только в беспрекословном послушании, в его умении на легу схватывать любые пожелания старших по

должности, но и в безотказном удовлетворении этих желаний. Потребуется кому-нибудь из них свежее, высшего качества мясо,— пожалуйста, стоит только прислать на склад водителя служебного автомобиля, и Степан Степанович немедленно выдаст требуемое. Пройдет несколько лет, и двое шоферов, Н. М. Турчак и П. А. Яценко, в разное время работавшие на машине Анадолова, в один голос подтвердят следователю и на суде, как приезжали к Перепелице за мясом и получали его в изрядных количествах без всяких накладных и без всякой оплаты. Заведующий холодильником распоряжался государственным добром, словно своим личным, благо щедрость его в данном случае имела дальний прицел весьма определенного личного свойства: я ублажу кого надо, а тот и меня защитит от неприятностей.

О том, чтобы как-то самому подстраховаться старательной работой, Перепелица и не думал. Человек инертный, бездеятельный, он, по сути, уклонялся от исполнения служебных обязанностей. Что делалось на холодильнике, в каком состоянии находятся вверенные его попечению продукты, заведующего не интересовало. Да, и не могло интересовать, ибо в течение всего рабочего дня да и вечером пребывал в том блаженно-замороженном состоянии, в которое человека обычно приводит спиртное.

Если сказать, что Перепелица всего лишь отбывал рабочее время,— значит ничего не сказать. В конце концов есть категория бездельников, которые в силу своего баклушничания не мешают работать другим.

В данном случае Перепелица своим бездельем наносил ущерб моральный и материальный. Судите сами. Перепелица ведал холодильником, в котором хранился столь же пока еще дефицитный продукт, сколь и деликатный. Он не выносит равнодушия, пренебрежительного отношения к нему, а требует особого обхождения. Его нельзя, словно доску, забросить в место хранения и забыть. Да и доска, оставленная без присмотра, превратится скоро в труху и не сможет даже служить обыкновенным топливом.

А тут мясо... Его либо сразу надо пустить в ход, либо держать в таких условиях, чтобы оно и месяц и полгода не потеряло своих свойств, сохранило все качества. На то и создаются сложные устройства, особый температурный режим, на то и ухаживают за ним специально приставленные работники, чтобы сберечь его, сохранить на долгое время. Иначе пойдет насмарку труд многих тысяч людей, с неимоверными сложностями выращивавших скот и корм для него, оберегавших его от природных напастей и хворей, ночей недосыпавших, чтобы другие тысячи и миллионы могли спокойно купить в магазинах мясо, колбасу, пельмени, прочую мясную гастрономию.

Тем невероятней, неприглядней выглядит тот человек, чье бездействие, небрежение долгом сводит на нет работу и надежду многих. В том-то и состоит суть нашего бытия, что процесс созидания требует значительно большего приложения сил, ума, старательности, нежели процесс разрушения: не столько десятки, может, сотни, а взорвать его в силах один минер, если, конечно, в этом есть особо важная, скажем, военная, необходимость.

Перепелица как раз и есть тот «минер», который без всякой на то надобности, без специального задания, а лишь по собственной халатности и недобросовестности, иначе говоря, по недис-

циплинированности, творил зло. Не день это длилось, не два, а несколько лет.

Между тем, как об этом коротко и несколько сухо сказано в документах, его служебный долг состоял именно в том, чтобы не нанести товару ни малейшего вреда. Он должен был в соответствии с действующими инструкциями и ГОСТами принимать поступающие на холодильник грузы; своевременно и правильно оформлять приходные документы на мясо и мясопродукты; правильно охлаждать и замораживать мясо; следить за технологией его закладки в камеры; соблюдать нормы загрузки камер, следить за сроками хранения каждой партии, исходя из температурного режима; систематически вместе с дежурным компрессорщиком осматривать камеры холодильника и фиксировать температуру в них, а также обнаруженные неисправности и через администрацию заготконторы принимать меры к их устранению; делать все необходимое к сохранности материальных ценностей; производить отпуск мяса с холодильника потребителям по количеству и качеству и правильно составлять документы.

Пусть простит читатель этот длинный перечень, но без него было не обойтись. В нем отмечены обязанности Перепелицы, которые только на первый взгляд кажутся слишком сложными. На самом деле они просты, как устройство канцелярского стола, и могут быть изложены, если иметь в виду главную суть, сердцевину обязанностей, буквально одной строчкой — соблюдать трудовую и технологическую дисциплину согласно служебным инструкциям и иным нормативным актам. Иначе говоря, с мясом следовало обращаться так, как положено обращаться со скоропортящимися продуктами, что хорошо известно любой домохозяйке. Словом, не такая уж это хитрая штука, тем более при наличии квалифицированного штата технических и иных специалистов, следить за работой аппаратов.

Однако Перепелица не исполнял своего долга ни по одному из перечисленных пунктов. Более того, как это явствует из материалов дела, сам мешал нормально трудиться другим, скрывал истинное положение вещей на холодильнике, что приводило уже не только к материальным, но и моральным издержкам. Как ни странно, это ему удавалось, ибо одни предпочитали соблюдать декорум в отношениях с заведующим и не перечить ему, не сигнализировать о безобразиях, другие, кому положено было контролировать его, не только не делали этого, но и старательно избегали любых тревожных сигналов.

Смешно сказать, но у своего вышестоящего руководства, в частности у Сахно и Анадолова, Перепелица ходил чуть ли не в незаменимых, «горящих на работе». Ведь он настолько «горел», что в течение нескольких лет не уходил в отпуск. Делалось это вовсе не в интересах дела, а ради того, чтобы не устраивать, как полагается, полной передачи материальных ценностей. В противном случае вскрылась бы ужасающая картина бесхозяйственности и хищений, чего заведующий, естественно, избегал, а в райпотребсоюзе противоестественно поощряли. Там поощряли даже инвентаризации, при которых Перепелица имел полную возможность ночью, тайком перемещать по своему усмотрению мясо из камер, где уже закончилась проверка, в камеры, где ее еще предстояло проводить. Не важно, если он вскрывал при этом контрольные замки, после чего подделывал на контрольных подписи членов инвентари-

зационных комиссий. Можно сказать, постоянных членов, ибо состав их никогда не менялся. Так что уж не приходится удивляться, почему они так плохо узнавали собственную руку и так охотно записывали все данные о наличии мясопродуктов со слов Перепелицы, не утруждая себя кропотливыми проверками на месте.

Будь эти комиссии более настырными, требовательными, соблюдай они существующие правила инвентаризации, вся преступная деятельность и бездеятельность заведующего холодильником давно просветилась бы, как просвечивается на рентгене грудная клетка. Но в том-то и дело, что проверки носили формальный, поверхностный характер, проводились скорее для «галочки», нежели для установления истины, и, по сути, помогали ему длительное время скрывать то, что в действительности происходило на холодильнике.

Происходило же нечто вопиющее. И тут мы снова изложим в несколько облегченной форме и потому без кавычек еще, один документ. Из него явствует, что Перепелица не указывал в приходных документах на мясо и мясопродукты, в каком они поступали состоянии — парном, остывшем, охлажденном, замороженном или после оттаивания. Температура их не измерялась и в документах не фиксировалась. Учет по партиям не велся. Замораживание мяса для длительного хранения производилось с нарушением температурного режима. Термическая обработка его тоже не производилась — явное нарушение существующих правил... И еще ряд других отступлений, перечень которых мог бы занять не одну страницу, но который мы на этом прерываем, чтобы не утомлять читателя технологическими подробностями. Заметим только, что список не-сделанного полностью соответствует списку того, что Перепелица обязан был делать по должностной инструкции.

Есть, однако, в этом один весьма показательный нюанс. В том, что не положено, он был весьма активен, даже инициативен, в то время как положенное вызывало у него одновременно аллергию, апатию, энергичное сопротивление. Как показали компрессорщики Г. П. Юхименко, И. И. Шолудько, В. С. Беззуб, Д. П. Ковпак, причем в один голос, с середины 1981 года они по указанию заведующего убийным пунктом П. Н. Писаревского почти прекратили предусмотренные инструкциями ежедневные проверки работы компрессоров и температурного режима. Все необходимые показатели, в том числе и температуры, стали записываться ими в специальный журнал... со слов Перепелицы, хотя сами камеры посещали регулярно, дурной запах чувствовали явственно, почерневшее мясо видели отчетливо. Однако сообщали об этом Степану Степановичу как бы мимоходом, не протестуя и не возмущаясь.

Удивительное круговое равнодушие, удивительная круговая неисполнительность. Пренебрегают своими обязанностями в заготконтроле и райпо, составляя инвентаризационные комиссии из одних и тех же лиц. Те, в свою очередь, ведут себя таким же образом: передоверяют, по сути, проверку... самому проверяемому: он диктует — они записывают, хотя не так уж трудно поймать его на подделке подписей в контрольных. Компрессорщики, в чьи прямые функции входит контроль работы холодильной установки и температурного режима в камерах, преспокойно, без малейшего зазрения совести сводят свою «трудовую деятельность» к записыванию поточных данных со слов Перепелицы. Этакое, как они считали,

невинное самоустранение от дел, о последствиях которого, по их словам, якобы и не догадывались.

Но догадывались, конечно, догадывались, не могли не догадаться! И не надо было чего-то там предполагать, додумывать. Даже несведущему ясно, что при одной температуре мясо может храниться долго, при другой — прийти в негодность. Тем более компрессорщикам. Но почему в таком случае они молчали, видя полное равнодушие Перепелицы, как не забили тревогу, не сообщили, куда следует, что на холодильнике сознательно, иначе не скажешь, гноят ценнейший продукт? Неужели сработала мелкая философия: мы люди маленькие, не ответственные, наша хата с краю? Нет, не с краю и вполне ответственные, несмотря на рядовую должность, — работа камер и температурный режим — на их совести, к этому они приставлены.

Ну, а если даже не их прямое дело, то как может труженик, будь он рядовой рабочий или рядовой служащий, без гражданского волнения, без возмущения наблюдать за порчей не килограмма, не десяти килограммов, а тонн мяса? Его мяса, ибо завтра он придет за ним в магазин, а там продавец может только развести руками, дескать, не завезли. А не завезли потому, что по твоему ротозейству, из-за твоей служебной и гражданской пассивности оно оказалось не здесь, в магазине, а на помойке. И, возможно, кто-то уже треплет себе нервы, чтобы закрыть образовавшуюся брешь в снабжении, ищет новые источники, новые фонды, может быть, даже за счет других, которым эти фонды будут несколько урезаны. И не потому лишь, что Перепелица было дозволено переводить народное добро стоимостью в десятки тысяч рублей, но и потому, что в созданной им (при попустительстве других) обстановке на холодильнике стали возможны не только преступное отношение к сохранности мяса и мясoproдуктов, но и прямое разбазаривание их, разворовывание. И тоже на десятки тысяч рублей.

Но это еще не все. В течение нескольких лет Перепелица чувствовал себя на холодильнике такой широкой натурой, собственником, вольным распоряжаться наличным добром по личному усмотрению. И, конечно же, прежде всего в свою пользу. По свидетельству жены, в мясе и других мясoproдуктах семья нужды не испытывала и в магазин за ними не ходила. «Хозяин» всегда, когда надо было, «прихватывал» все с работы. Бесплатно. Подсчитано, что он присвоил без малого восемьсот килограммов мяса.

Не забывал облажать и должностных лиц заготконторы, Котелевского райпотребсоюза, убойного пункта, а также своих знакомых и знакомых его знакомых. На эти «нужды» ушло около трех тонн продукта. Работники «системы» тоже получали товар бесплатно, наиболее привилегированные граждане — за символическую плату (добротное мясо он зачислял в разряд тощего или хозяйственного брака); иные лица платили, правда, полностью.

Как происходило это отоваривание, как оформлялось документально — дело техники. Ею заведующий складом более или менее владел прилично, а кое-в чем ему помогала кассир заготконторы Котелевского райпо Надежда Васильевна Прядко, очутившаяся вместе с ним на скамье подсудимых, а также другие сослуживцы по «фирме».

Еще очень любил Перепелица давать обеды коллегам во время проведения различного рода масштабных мероприятий. Разумеется за казенный счет. Блюда из похищенного мяса и других продуктов

шли нарасхват, были очень хвалимы сотрапезниками, которые не забывали, конечно, поднять рюмку-другую за здоровье кормильца. Обеды проходили в теплой и дружелюбной обстановке, и ни у кого не портился аппетит от сознания, что он ест ворованное. Такой уж тут царил «моральный климат», созданный также не без помощи директора (теперь уже бывшего) заготовконторы Сахно, которому его подчиненный давал взятки не только натурой, но и деньгами, для чего устраивал манипуляции с фиктивными накладными на прием мяса от вымышленных лиц.

Но всему приходит конец. Пришел конец и преступной деятельности Перепелицы. Ему казалось, что кресло, пусть даже то невысокое, которое он занимал, освобождает от необходимости отвечать за свои поступки, соблюдать должностные инструкции, трудовую и государственную дисциплину. Эту иллюзию, к сожалению, поддерживали в нем те, кто по долгу своему обязан был пресекать любую разболтанность, разгильдяйство, нечистоплотность в отношении к народному добру. Ее поддерживали и те, кто, хотя и находился на ступеньку ниже, числился в подчиненных, но обязан был именно в силу того же служебного и гражданского долга остановить Перепелицу любыми законными средствами. А их у честного, заинтересованного, по-государственному мыслящего человека предостаточно.

Иначе что получается? На глазах у всех заведующий холодильником и несколько его подчиненных расхищали или приводили в негодность ценнейшие сельскохозяйственные продукты, обманывали государство, а значит, и потребителей, а люди, работавшие рядом с ними, словно бы не замечали ничего. Дорого же обходится такая гражданская пассивность, безразличное отношение к сохранности общественного добра. То же относится и к работникам заготовконторы, райпотребсоюза, спокойно взиравшим на «художества» Сахно и Анадолова. Ведь честных людей — подавляющее большинство, они вправде, в силах, обязаны были остановить преступление. Но... Словом, сработали равнодушие, инертность, элементарная не дисциплинированность, безответственность многих имеющих отношение к холодильнику. Только так можно объяснить столь долго продолжавшееся преступление. Его и раскрыли-то лишь потому, что наконец после осуждения Сахно и Анадолова была назначена полная инвентаризация с передачей материальных ценностей, в ходе которой и вылезло шило из мешка, не могло не вылезти.

Перепелица и тут остался верным себе — пытался помешать проверке, все еще на что-то надеясь. Не помогло. Следствие, а затем и суд детально разобрались в содеянном им. Он приговорен к шести годам лишения свободы с конфискацией лично ему принадлежащего имущества и лишен на пять лет права занимать материально ответственные должности.

По представлению следственных органов Полтавский облпотребсоюз и Полтавское областное управление сельского хозяйства рассмотрели вопрос об устранении причин и условий, способствовавших преступлению. Ряд работников, виновных в бесхозяйственности и несоблюдении своих обязанностей, наказаны в дисциплинарном и партийном порядке. Но, думается, и после вынесения приговора и принятия определенных мер работа по наведению порядка в системе заготовок и хранения продуктов не должна ограничиваться тем, что уже сделано. Дисциплина труда, неукоснительное соблюдение служебного долга вырабатываются не в один день и тем

более не переходят в устойчивую, осознанную привычку к моменту принятия тех или иных мер. Нужна еще длительная, постоянная организаторская и воспитательная работа, чтобы каждый труженник — от рядового до руководящего — знал свой «маневр», был собранным, подтянутым, не за страх, а за совесть боролся за государственные интересы, за сохранность доверенной ему продукции. И пусть случившееся на холодильнике заготовкостроителей Котелевского райпо послужит тем уроком общественной морали, который не кончается с осуждением виновных. Ведь в конце концов все плохое, как и все хорошее, начинается с дисциплины. Соблюдается она — дела идут хорошо, не соблюдается — плохо. Дисциплина — тот страховочный инструмент, который не только предупреждает недостатки и преступления, но и ведет к успеху.

Довольны этим и несун,
и вор:

Не проходная —
Проходной здесь двор.

Рис. В. Никитина

СЛЕПОТА

СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК

Виталию Катранову¹ пошел двадцать первый год. Он высок, красив и, по мнению окружающих, далеко не глуп для своих лет. Золотая пора жизни...

Но прожитые годы не принесли ни удовлетворения самому Виталию, ни радости родителям, ни пользы обществу. Он доставил окружающим лишь одни неприятности: уже успел отбыть срок заключения...

Его преступление для всех родственников явилось подлинной трагедией. Скоро год, как он на свободе, а боль не проходит: «Одумался ли сын, или маску нацепил!—страдают родители.— Попробуй загляни ему в душу...» Отец и мать многое переворосили в памяти. А все ли, связанное с воспитанием Виталия, сумели правильно оценить, отыскать главные причины случившегося, чтобы сделать пусть запоздалые, но нужные выводы, принять, наконец, твердые решения, которые бы пошли на пользу юноше! Об этом стоит поразмышлять и Катрановым-старшим и, думается, не только им...

Первый брак Зинаиды Андреевны не сложился — развелась, оставшись с четырехлетней дочкой Надей. А вот второй, с Василием Геннадьевичем, напротив, вроде удался — супруги сразу замечтали о сыне. Виталик еще не родился, а культ его, продолжателя рода Катрановых, основательно утвердился в доме с первых дней совместной жизни. Когда же мальчуган появился на свет, восторженным чувствам родителей воистину не было границ. Их любовь, словно океанская волна, захлестнула даже здравый смысл: Виталика подчеркнуто растили в тепличных условиях и... баловали, баловали, баловали. Не приведи-упаси, если он, бывало, заревет, поссорившись со сверстниками. Семейей кидались его успокаивать и непременно отчаянно, во всеуслышание защищать: Виталик не мог быть неправым. В школу пошел уже готовый барчук.

К Наде отношение было несколько иное, можно сказать, нормальное — ее просто не баловали. Отчим любил посудачить: «Дочь повзрослеет и станет отрезанным ломтем. А с сыном век доживать». Мать проявляла к дочери сдержанность, особенно к учебе: реже заглядывала в тетради, хотя легко знания ей не давались. И девочка рано усвоила, что надеяться надо больше на себя, была усидчивой, пытливой ученицей.

Виталик рос здоровым, подвижным. Не был обделен и способностями, но им, увы, не суждено было развиваться: мама как об-

¹ Фамилии изменены.

локотилась на стол, когда первый раз сын сел за уроки, так и простояла несколько лет. Позже, когда не смогла подсказывать из-за недостатка знаний, сынок наладился списывать домашние задания у ребят из своего класса.

Помимо учебы, у Нади были другие обязанности: сходить в магазин, убрать в квартире, погладить белье. Детство Виталика прошло иначе — он до сих пор так и не хочет знать, например, что такое убрать со стола и вымыть после себя тарелку.

В холодильнике всегда старались держать «лакомый кусочек». Непременно подчеркивалось — это Виталику. Нередко мама, обсуждая с соседками кухонные заботы, высказывалась примерно так: «Вчера курицу сварила, мы половину втроем съели, остальное Виталику — ему же расти надо!» Повзрослев, он ничуть не изменился — подойдет, бывало, к холодильнику, все, что повкуснее, «подметет» и даже не подумает, надо ли оставить родителям, сестре. На этот счет замечаний ему не делали.

Школьные годы отложили в душах детей Катрановых на удивление разные взгляды на жизнь, на долг перед людьми. Дочь выросла чуткой, работающей, успешно закончила техникум. Почет ей и уважение в НИИ, где трудится. Сын же стал себялюбом, с горем пополам одолел восьмилетку. Устроили его в профтехучилище, где он не учился, а транжирил время, пока не совершил преступление.

...Пошел четвертый десяток рабочему стажу Зинаиды Андреевны. Все эти годы отданы одному предприятию, где она приобрела бесценный авторитет как передовик производства, человек ответственный во всем и ответственный. Десятки молодых работников связывают с именем Катрановой свое профессиональное становление, называют ее второй матерью.

Василий Геннадьевич столько же лет за рулем автомобиля. К делу тоже относится добросовестно, не терпит расхлябанности, тунеядства; его, как и супругу, уважают и ценят сослуживцы.

В том и другом коллективах не ведают о семейной беде Катрановых. Да редко, наверное, кто в нее поверит, расскажи там всю правду. И если она вдруг откроется, непременно отзовется глубокой моральной травмой в сердцах Зинаиды Андреевны и Василия Геннадьевича. Вот почему они тщательно «маскируют» свое горе. И как бы там ни было, а это лишний раз подтверждает, что рабочей честью своей они дорожат — ведь так недолго и запятнать репутацию. А так хочется не сломаться — остаться примером до самого ухода на пенсию.

Так почему же не сложилось у этих добросовестных, волевых, инициативных тружеников — у кого учится рабочая молодежь — воспитание собственного сына? Вопрос не праздный и остается по сей день не до конца выясненным между ними, хотя, в сущности, ответ на него, конечно же, есть...

Василий Геннадьевич, например, никогда не задумывался, какое место должна занять в его жизни приемная дочь. Она вообще для него как будто не существовала. Странное раздвоение гнездилось в его душе: любовь к Зинаиде Андреевне и невнимание к ее ребенку. Все двадцать лет, прожитые под одной крышей, они с Надей оставались друг другу чужими. Неприязнь между ними не раз служила почвой для семейных размолвок. Рассудительность, урав-

новешенность Нади воспринималась Василием Геннадьевичем равно. Он метался в поисках оправдания своей предвзятости и не находил ничего, что могло бы его успокоить. От сердца «отходило» только тогда, когда позволял себе выпить. В таком состоянии он бывал несправедлив больше обычного — мог «смело» высказываться жене, что она-де для дочери делает больше положенного, да еще тайком... И вообще его и сына замечает меньше, если не признает вовсе...

Зинаида Андреевна, в целом здравомыслящая натура, в подобных ситуациях терялась, не находя последовательных, правильных решений. Ей была в тягость собственная, излишне напускная строгость к Наде в присутствии мужа. Но она видела, что в такие минуты он «отходит», становится мягче. И ей приглянулась роль утешать супругу. И Василий Геннадьевич наслаждался, когда жена ласчочкой порхала вокруг сына. Это было второй ролью Зинаиды Андреевны. Обе материнские роли встали своеобразными барьерами на пути семейных конфликтов, а потому с годами переросли в привычки.

Но зря старалась Зинаида Андреевна. Когда с сыном случилась беда, Василий Геннадьевич ничего не стал анализировать, объявив ее виноватой во всем — проглядела парня. И еще много раз настойчиво повторял свой необъективный вывод, непременно колол упреками, что Надежда была и осталась матери дороже, чем Виталька.

Ну а сам-то он, как отец, что сделал для воспитания горячо любимого сына? Да попросту ничего, если не считать ежедневного баловства мальчишки и безмолвного наблюдения за тем, как право и неправо «хлещется» мать.

А матери действительно приходилось непросто. Повзрослев, Виталик совсем отбился от рук, стал агрессивным, всем грубил. Дома совсем почти не бывал — все на улице: «Я пошел гулять!» — этой детской формулой он до самого последнего времени ставил в известность родителей о своих «занятиях» вне дома. Материнское сердце первым почуяло неладное. Отец сначала только хихикал да отмахивался от жены: «В таком возрасте все на улицу рвутся». В конце концов понял, что сын чрезмерно вольничает.

Зинаида Андреевна первой осмелилась посоветоваться со своими братьями: «Виталька стал курить, выпивать, с хулиганами водится, что делать?» Братья предложили обратиться в милицию. «Что вы! Лучше с отцом сами за ним повнимательнее присмотрим», — отрезала сестра. Впоследствии станет очевидным, что мать напрасно отмахнулась от этого в общем-то верного совета. Ей и отцу помогли бы вытянуть подростка из дурной компании, спасти от беды и Виталия и его сообщников.

Присмотр выражался в том, что отец по вечерам стал разыскивать сына, если он слонялся в своем микрорайоне, и «загонять» (и этот термин из самого раннего детства был здесь в ходу!) его домой. Мать читала Виталику очередную нотацию, отец молча курил. Но вот наступил день, а точнее вечер, когда парень решил дать отпор отцу, чтобы показать себя перед друзьями самостоятельным, взрослым. Когда тот подошел, Виталий сказал ему, растягивая каждое слово: «Топа-ка в хату, батя! Приду сам — дорогу запомнил. Не маленький...» Родитель опешил, а сын был таков — сбежал.

Но сколько ни прячясь, рано-поздно домой идти надо. Когда Виталий переступил порог в третьем часу ночи, вышедший из равновесия отец встретил его кулаками. Потасовка обернулась для младшего синяками. Два дня отец с сыном не разговаривали, а затем Василий Геннадьевич «отошел», извинился. Виталик тоже признал себя неправым. Так полюбовно они подвели между собой итог ночному инциденту.

Мать решила использовать происшествие по-своему — переломить настроение сына. К Катрановым явилась представительная делегация родственников. Переговоры были обстоятельными — из парня «вышибли» слезу и заверение, что ничего дурного он не совершит. И действительно, после скандала почти пару недель сын вел себя смирно. А вот на пятнадцатый день, прихватив клетку, побежал на улицу. Видевшая это бабушка порадовалась: «Внучек снова занимается птичками». Тем временем Виталий с клеткой появился на крыше соседнего дома. Приседал, привставал, прокрадывался с края на край: «имитировал» ловлю птиц. В самом же деле он стоял на «шухере»: двое его приятелей-сообщников проникли в квартиру последнего этажа и выбросили через балкон несколько ценных вещей. Потом все трое разбежались с ними «врассыпную», строго по разработанному заранее плану. План этот, как выяснилось спустя год, исходил от одного неизвестного доброхота, который раза два или три ссужал Виталия и его приятелей деньгами: «погулять в ресторане». А там эти акселераты уже стали заведать-таки! Все трое прибегли к краже, чтобы вернуть долг за выпитое и съеденное. Все трое были осуждены.

Однако вернемся к краже. Виталию достался полушубок. Влетев с ним в какой-то подъезд, он вдруг спохватился, швырнул вещь в подвал. Осмотрелся и, боязливо озираясь, прокрался домой. Не успели отец с матерью вернуться с работы, он бросился с мольбой: «Увезите меня из города. Куда угодно: не могу больше здесь...» Родители не заставили себя долго упрашивать — тут же завели свой «Москвич» и повезли любимца в деревню, к брату Зинаиды Андреевны. В дороге сын, все еще утаивая случившееся, «пошел в разведку». Начал выпытывать, как бы они отнеслись, если бы он совершил преступление и его стала разыскивать милиция? «Выкупили» бы, да!..

Это уже был «оперативный» план собственного спасения.

Так и не сомкнув за ночь глаз, переругавшись, утром все трое возвращались в город. Сын, так и не сказав всей правды, выкручивался, успокаивал, что ему ничего не грозит: ведь только на «шухере» стоял! Но тем не менее настойчиво вдалбливал родителям: «Если начнут привлекать — не жалейте денег»...

Теперь уж сомневаться не приходилось. Провал прорабатывался. Когда подъехали к дому, их уже ждали. Виталия посадили в милицкий автомобиль и увезли...

Родители слому голову помчались по родственникам. Цель была одна: спросить совета, как выволить сына любыми средствами и путями. Родственники их встретили неодинаково. Старший брат матери Георгий Андреевич Ливанов отрезал без околесицы: «Что заслужил, то пусть и получает. На пользу пойдет».

Другой брат, Антон, был помягче. Сперва успокаивал, утешал: «В колонию несовершеннолетних попадет. Там все условия для перевоспитания: режим, школа, труд. Покажет себя — досрочно освободят». Потом поупрекал, что не вняли совету — своевременно не

обратились в милицию. Ничего конкретного, чтобы зацепиться и оправдывать племянника, не предложил.

Дядя Карп Гаврилович, пожалуй, самый почитаемый в роду человек, долго и сокрушенно качал головой. Перво-наперво он отругал крепко отца с матерью за то, что вырастили лоботряса. Дяде, всю жизнь честно трудившемуся, больно и неприлично было идти на сделку с совестью. Корил себя за то, что и он где-то недоглядел. А ведь знал, видел, что племянница не держит в строгости внука, балует его, во всем потакает. Не вмешивался только потому, что Зинаида рано осталась без отца, хлебнула горького до слез. Ей, не выдавшей, можно сказать, детства — казалось ему, — радостнее жить, когда сынишка ни в чем не нуждается. Ох, крепко ошибался. А теперь как поступить, что предпринять? Не помогать нельзя. И он выдал скорее по инерции, чем обдуманно, неопределенное: «Связей у меня нету — сами ищите».

Больше других Зинаида Андреевна надеялась на младшего брата Павла. Он кандидат наук, по службе имел контакты с юристами. «Как смогу — помогу», — коротко отозвался на семейную беду Павел. Он не стал ругаться и упрекать — какой теперь был в том прок? Еще больше ранить и без того обезумевших родителей?

Павел не жалел времени: консультировался, что-то выяснял. Разбирательство шло ровно и объективно — без малейших отклонений от требований закона. Павел терпеливо и подробно просвещал сестру и зятя. Это хоть как-то облегчало их страдания. И надо было благодарить им Павла, а заодно перестать излишне казнить себя — обрести твердость духа. Но «заклинание» сына о «выкупе» перебарывало, не давало покоя. Брат же решительно пресекал любые намеки на поиск канала для взятки, при помощи которой замышлялось «вызволить» Виталия из беды.

В этом нравственном сражении, то затихавшем, то вновь обострявшемся, Павлу не удалось победить окончательно. За его спиной, скрытно, Катрановы все-таки «прощупывали» всех близких и дальних родственников, друзей и их знакомых. Но тщетно: канала для взятки так и не нашли и, естественно, не исказили следственного и судебного процесса. Районный народный суд приговорил Виталия Васильевича Катранова к 2 годам лишения свободы. Городской суд, куда подавали кассационную жалобу, приговор этот оставил в силе.

Однако родители не успокоились, не отказались от слепой, противозаконной затеи. Пока Виталий отбывал наказание, они неоднократно помышляли прибегнуть к взятке, чтобы облегчить жизнь сыну по ту сторону барьера.

Первое — официально разрешенное — свидание родителей с сыном состоялось в следственном изоляторе. Никакой «программы вызволения» у Катрановых не существовало. Поэтому они чувствовали себя как бы не в своей тарелке, хотя и понимали, что ничего «такого» невозможно будет сообщить Виталию. Но в самый последний момент у них все-таки образовалась маленькая лазейка, которой они весьма даже обрадовались. Из-за невнимательности дежурного им удалось передать сыну продукты сверх установленной нормы. Для Виталия это явилось намеком, что папа с мамой в беде его не оставят. Да и на их лицах среди темных красок досады и страдания вроде бы пробивался светлый тон: «Обязательно поможем — мы же родители!»

И после суда Виталий продолжал верить в «волшебство» родительских связей. Хоть на месяц, на неделю, хоть на день они, по его разумению, должны были сократить время пребывания в колонии. Поэтому свое первое письмо оттуда он написал, движимый уверенностью, что его помнят, любят и в одиночестве не оставят. Однако мать с отцом так и не нашли в себе мужества сказать: «Взятка — это вздор и еще большой позор, сын! Мы одумались. И тебе пора: вынеси наказание по-мужски, без поблажек». Куда там: в письмах и на свиданиях они постоянно продолжали что-то туманно обещать, хотя сами и не верили в свои посулы. Но одно у Катрановых все же получилось. Не найдя «понимания» у сотрудников органов внутренних дел, они в поте лица «прощупывают» заводских, кто работает в мастерских колонии наставниками. Нашелся среди них «добренький» дядя, который из сочувствия передал другую «посылку» с продуктами Катранову. И сынуля опять оживился. В письмах он начинает явно вымогать: «Давно не ел вкусенького. Пошустрите...»

А между тем брат матери, Павел Андреевич, ничего не подозревая о ее с мужем «радениях» сыну, искренне предпринимает меры другого характера: встречается с воспитателями и учителями племянника, просит, чтобы были к нему потребовательнее, чтобы он был постоянно занят делом, учился... Воспитатели и учителя отзываются на просьбу дяди — тратят на Катранова дополнительные усилия, свое личное время.

Родители обо всем этом знают. Павел Андреевич не оставляет их наедине с бедой. Он одновременно их утешает — сообщает во всех подробностях, как сын, например, успешно отвечал урок и, главное, исподволь, ненавязчиво проводит мысль о том, что и как надо делать впрямь, чтобы у парня появилась ответственность и одновременно цель в жизни. Они рады и одновременно в душе протестуют: может, лишние требования не на пользу сынуле? Ведь и так уж «потерпел». Вдруг не выдержит, сломается?

И мечется Виталий между двумя «огнями»: уроками взросления и родительским послаблением. Первое все-таки оказывается сильнее, перевешивает: за хорошую работу и примерное поведение Катранова условно освобождают с обязательным привлечением к труду на одной из новостроек шахтерской Караганды.

Но и такой финал родителям не пришелся по вкусу. Они вовсе не предполагали, не допускали в прогнозах, что сыну надо будет жить в отрыве от них. И пытались добиваться, чтобы его оставили в Алма-Ате. Не прошло — Виталий оказался в Караганде. Сам того пожелал. Кажется, по всем человеческим, нравственным меркам дело должно бы пойти на лад. Но рано бить в литавры: на свободе Виталию надо жить самостоятельно. Все делать самому — рано вставать, готовить завтрак, ехать на работу, ходить в магазин за продуктами... Тяжеловато с непривычки, особенно когда никто не контролирует, не обязывает, не подсказывает. Он и не предполагал, что самостоятельность — штука совсем не простая, ответственная. А родители? Что им еще делать, если не о нем заботиться? Движимая привычкой, рука потянулась к бумаге, вывела в письме: «Живу в холдном общежитии. До полочки еще далеко, а осталось 20 рублей...»

Сработало! Полетела телеграфом тридцатка. Вслед за ней отец и мать, оставив дела, двинулись с визитом в Караганду, обещанные чемоданами и узлами. Обогрели, обласкали, откормили сына.

А когда возвращались в Алма-Ату, и его выхлопотали на побывку. Победельничал он недельку, расслабился и нехотя поехал обратно. А они места себе не находят, зная про его «кислое» настроение.

Вскоре Виталий заканючил в письмах: «Заберите меня отсюда. Или я вам больше не нужен?»

Дома паника и снова слепая, ничем не оправданная беготня по инстанциям. И так до тех пор, пока не подошел парню законный срок вернуться домой.

..Надежда, сестра Виталия, выходила замуж в отсутствие брата. Она и жених Филипп — достойная пара. Свадьбой довольными оказались все, кроме отчима. Василий Геннадьевич был переполнен ревностью, не удержался даже объявить: «Это не свадьба — сборище. Вот Виталик придет — будет настоящий праздник!» На такой выпад подвыпившего Катранова мало кто всерьез обратил внимание, постарались из жалости простить человека, решили: из-за сыновней беды ворчит...

А обещанного торжества не получилось: родственники не горели желанием чествовать недостойное возвращение Виталия. Георгий Андреевич прямо заявил:

— Что за событие — из колонии вернулся!

Василий Геннадьевич на него разгневался:

— Порог твоего дома никогда не переступлю...

Черту под родительскую затею подвел сам виновник: Виталий не напрашивался на комплименты — стыдно было смотреть родным в глаза. Видать, все-таки понимал, что накуролесил порядком, измостал ближних до предела. Так и обошлось без застолья.

Родители решили, что сыну надо месяц отдохнуть. За это время он должен паспорт получить, встать на воинский учет, хорошо продумать, чем намерен заняться. Но ничего этого Виталий не делал. В милицию, военкомат ходил „за свидетеля”: всем занимался папа.

Антон Андреевич, узнав про то, строго спросил сестру:

— Зачем вы продолжаете его портить?

Зинаида Андреевна тут же оправдалась:

— Неудобно же Виталику — как там на него будут смотреть?!

А с отцом ничего не случилось — он был в это время свободен от работы.

Антон больше не стал возражать, только бросил вгорячах: «Ну и беситесь — шут с вами...»

Виталий отдыхал с размахом. Когда бывал в квартире, даже восьмидесятилетняя бабушка торопилась проходить мимо него на цыпочках. А мама была одержима заботами — жарила, парила, не присаживаясь, только бы не забыл ее стараний, утешил на старости.

Возмужавший барчук видел преклонение матери, но не останавливал ее — будто упивался этим. Он и при «свидетелях» не унимался, еще больше куражился. Однажды смотрел с зятем футбол по телевизору. Мать сварила на кухне куриную лапшу, окликнула их: «Ребята! Идите ужинать». Филипп тут же поднялся, Виталий будто не слышал. Мать теперь позвала только его. И он гаркнул на всю квартиру: «Могла бы и сюда принести: не видишь — занят!» Мать спохватилась, взялась было за тарелку, чтобы нести ее в гостиную,

да Филипп не позволил. Виталий под его пронизывающим взглядом снялся с кресла и лисой прошмыгнул на кухню. Но не извинился.

В основном же вечерами Виталий отсутствовал. Возвращался домой в час-два ночи, спал до одиннадцати-двенадцати дня. Мать, отец за месяц почернели. Еще бы! Уснуть до прихода сына они не могли, а в шесть утра обоим надо было подниматься на работу.

— Почему ты так поздно ходишь и чем занимаешься? — постоянно спрашивала Зинаида Андреевна.

Он отвечал односложно:

— Не беспокойся — ничего дурного не сделаю.

Мать верила и не верила. А у него не хватало сыновнего сознания, жалости, совести, чтобы хоть приходил пораньше и уже тем утешать самого близкого человека.

Дядя Антон, начальник участка, взял племянника к себе на стройку. Определил в хорошую бригаду, где, как говорится, плохому не научат. Зато новоявленный строитель на первых порах пытался стучать себя в грудь, хвастаться: видал, мол, такое, что вам и не снилось. Но его быстро остудили — высокой требовательностью, примером в труде, товарищеской чуткостью. И стал он малопомалу все больше походить на рабочего человека. Верно, уставал и каждый вечер не бежал уж на улицу. А однажды пришел из кино и сказал, что хочет уехать насовсем из Алма-Аты: старые «приятели», дескать, тянут, надоела эта «блатная» компания. И вообще пора начинать жить самостоятельно. Мать запримечала:

— Не пуцу: за голоду и холоду пропадешь без нас.

Но Виталий был настойчив, сумел убедить, что так надо. И по тому, как доказывал, было видно, что к нему приходит осознание вины.

В одном все же Виталий уступил родителям — поехал в ту область, где живут мать, сестры и братья отца. У одного из родственников поселился. Вместе с зятем работает на стройке. Недавно поступил на курсы шоферов — это его, быть может, окончательный профессиональный выбор. Чувствуется, началось нравственное «выздоровление» человека. Вот настоящая радость родителям.

И что же они? Угомонились ли? Нет. По-прежнему мешают сыну укореняться в самостоятельности. Не покидает их мысль: «Как бы чего не натворил?» Ждут не дождутся очередной пятницы. Отработав, садятся в машину и едут к сыну за триста километров. И везут целый багажник продуктов. Сколько они всего перевозили с того момента, как Виталий совершил кражу? Не подсчитаешь. Истратили на сына все сбережения, начали даже сбывать вещи...

«Остановитесь! Мы подскажем и присмотрим», — говорят им родные, знакомые. Действительно, должен быть предел слепой опеки — Виталий уже взрослый. Самостоятельно зарабатывает — способен обути, одеть, прокормить себя. А как на это смотрит он сам? Видно, не чувствует угрызений совести, раз принимает подачки. С пятницы на субботу он долго не ложится спать — сторожит у ворот, пока не подкатит знакомый «Москвич». Долго ли такое продлится? И чем кончится — так и хочется спросить у матери и отца Катрангых... Да и не только у них...

Кто позвал Герасимова?

О ЧЕРК

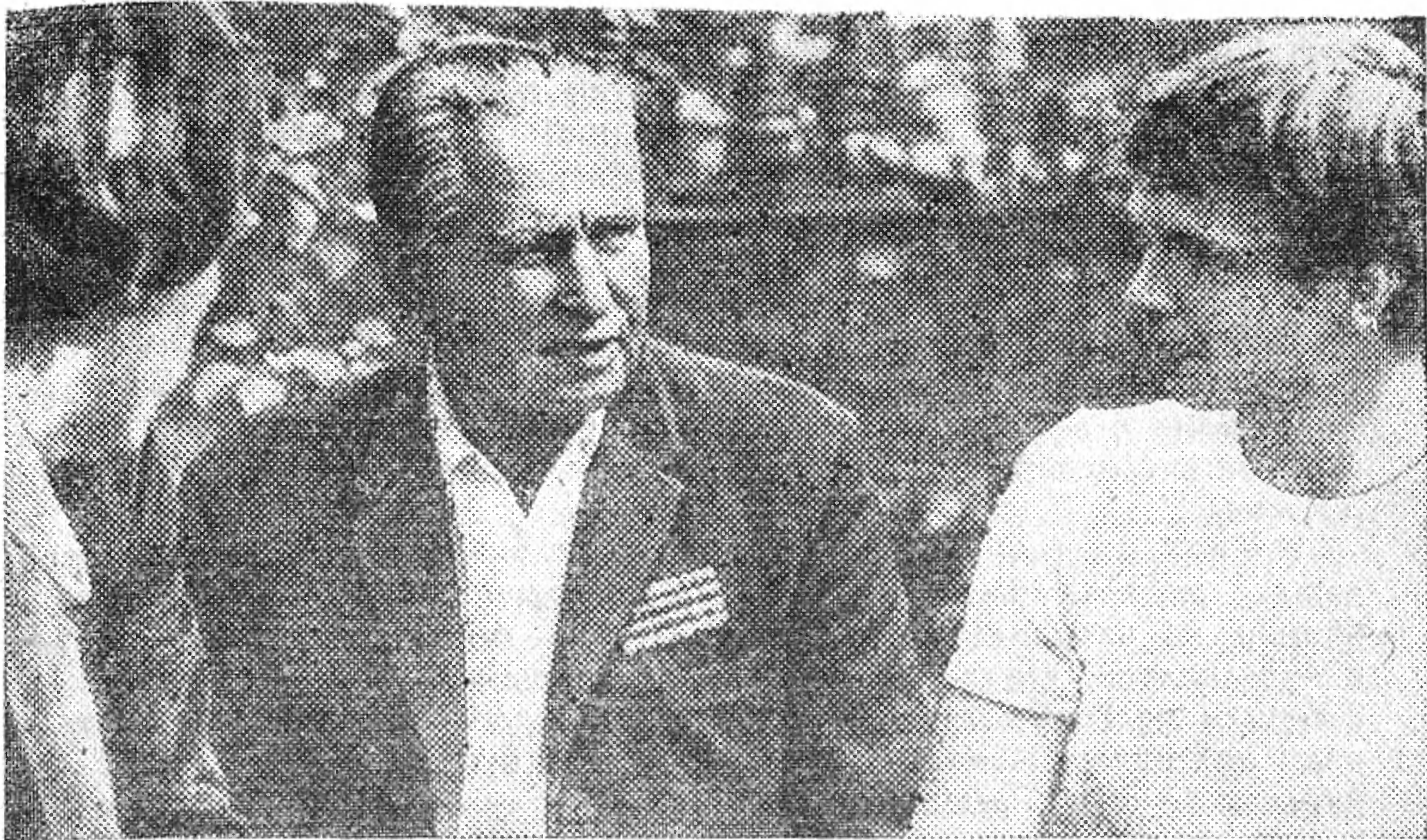
«Граждане СССР обязаны заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами социалистического общества...» Эти строки из статьи 66 нашей Конституции обращены не только к отцам и матерям своих детей, но и ко всем советским людям. В нашем коллективистском обществе такая обязанность естественна и благородна.

И особенно нужны в работе с молодежью, отметил на встрече с ветеранами партии Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропов, опыт и знания ветеранов. Об одном из активных общественников-воспитателей, москвиче Василии Григорьевиче Герасимове, наш рассказ.

Весной, когда начинали открывать окна большого московского дома, двор наполнялся звуками скрипки. Это играл мальчик, живший на втором этаже. Люди, вечно спешащие по делам, останавливались, садились на лавочку под окном, и каждый вдруг замечал: уже вылезла травка, пахнет влажной землей и вообще хорошо жить на свете! Вдыхали: «Хорошая музыка, за душу берет!» И бабушка скрипача согласно кивала головой, а спицы, как маленькие молнии, весело посверкивали в ее проворных пальцах.

Бабушка, вернее прабабушка, была великая труженица, руки ее никогда не оставались без дела. Пятьдесят лет она отдала производству, вырастила детей, внуков и правнука. Можно бы и отдохнуть. Но нет, вечно она кого-то поднимала, нянчила, выхаживала. Годы не согнули старую женщину, беда не сломала. Горько Анне Михайловне выпало много, но каждый раз она выпрямлялась, потому что знала — в ней ищут опору, на нее надеются. И наверное, когда четырнадцать лет спустя после первого правнука появился на свет второй, Анне Михайловне трудно было все начинать сначала; но она, не жалуясь, снова взялась за привычное: пеленала, купала, ухаживала. А когда Ромочка засыпал, принималась за вязание и очень любила работать, слушая Сашину музыку.

Звуки скрипки уносили Анну Михайловну в детство, суровое, сиротское. Но, видно, так устроено человеческое сердце: оно забы-

Председатель домкома и член совета общественного пункта охраны порядка Василий Григорьевич Герасимов беседует с молодежью.

Фото В. Зимина

вадет плохое, хочет помнить хорошее. А, может, это Сашина музыка отбелила прошлое, обрядила его в яркий сарафан? Потому и вспоминала бабушка свое детство без горечи, улыбалась ему по-доброму? Так улыбаются вечером уставшие люди, вспоминая утро и весь свой нелегкий, но славно прожитый день.

Нет, не жаловалась на жизнь Анна Михайловна. Каждому ли выпадет правнуков нянчить? А ей повезло: застали старую, свидетель — это ли не счастье, не великая радость? Иной раз глянешь на Сашеньку, сердце встрепенется — живой Иван сидит, красавец писанный. Весь я прадеда Саша — и умом и характером. Душа у него, как у Вани, добрая; никогда ей не нагрубит, не обидит, все «бабуля, да бабуля».

Сашенька — чернобровый, смуглый, а Ромочка светленький, как одуванчик, на Марию вроде похож. Ах, Мария, Мария, пусть тебе, доченька, земля будет пухом... Старшая дочь Анны Михайловны сложила голову на войне, ушла туда совсем девочкой. Фотографии только школьные остались, неразборчивые, и какой была Мария, кроме матери, теперь никто не помнил. Да и в памяти Анны Михайловны облик дочери расплывался, размывало его время. Много с той поры утекло воды... А скрипка все пела про счастье и горе, и вместе с нею грустила и радовалась бабушка...

Радовалась тому, что в семье все шло гладко да порядком. Внучка Таня получила повышение по службе — стала руководителем группы в конструкторском бюро. Ее муж заканчивал диссертацию. Ромочка не болел и уже вовсю бегал по квартире. Только вот Саша тревожил бабушку. Причин вроде не было, но старое сердце — вещун, оно знает то, о чем молчит разум. Внешне Саша остался прежним. Немного подрос, повзрослел, любил дом и братика, с нежностью относился к бабуле. И все-таки она чувствовала: мальчик обособился, как-то отстранился. То ли у него менялся харак-

тер, то ли изменилась сама бабушка, но она уже не читала в его душе, как в открытой книге, не могла понять, чем живет, о чем думает правнук. У него появились новые, незнакомые Anne Михайловне друзья. После школы Саша уходил куда-то, меньше занимался музыкой. Мать ругала его, а он отвечал: «Не ребенок, что хочу, то и делаю».

...Зима выдалась снежной. Саша увлекся лыжами. Домой возвращался усталый, пахнувший морозом и лесом. По вечерам играл бабушке на скрипке, и она успокоилась. В феврале, забрав Ромку, Татьяна с мужем уехали в отпуск. Саша бегал в магазин, помогал Anne Михайловне лепить пельмени, дрессировал Рекса. Жили дружно.

Но вот однажды Саша не пришел к ужину. За окном скулила вьюга, метался по комнате Рекс, а бабушка, боясь не услышать звонка, не отходила от двери. В полночь она не выдержала и, накинув платок, спустилась вниз. Натыкаясь в темноте на деревья, бабушка долго бродила по двору, поджидая своего внука. К подъезду подошла машина, бабушка кинулась было к ней, да поскользнулась. А когда поднялась, машина уже уехала. В нескольких шагах от двери подъезда, раскинув руки, ничком лежал человек. Анна Михайловна склонилась к нему. «Нет, это не Саша, не может быть Саша», — в ужасе думала она, пытаясь рассмотреть в темноте бледное лицо. Но пальцы нащупали шарф, узнали рисунок, и она как подкошенная рухнула на внука.

Очнувшись, услышала стон. Живой! Откуда только взялись силы! Они вставали и падали, и, казалось, прошла вечность, пока бабушка дотаскала Сашу до лифта. Хотелось кричать от отчаяния, звать на помощь, но она сдерживала рыдания, старалась не шуметь, не разбудить соседей: ее внук был не ранен, не болен, он был... мертвецки пьян...

Под утро Анна Михайловна слегла. Долго болела, чудом выжила, но ее словно подменили, она еле передвигалась по комнате или сидела, уставившись в одну точку. Саша ходил как побитый, не смел поднять на родителей глаза, из дома не отлучался. А потом сорвался снова...

Почему Саша начал пить? Ни близкие, ни он сам, как ни пытались, не смогли отыскать причину. Родители винили себя: считали, что в последнее время «упустили» Сашу, понадеялись, что он взрослый, серьезный мальчик и с ним ничего плохого случиться не может. Он же стать взрослым еще не успел. Не было у него в этом необходимости.

Сначала Сашу наставляли бабушка и мама, потом поводырем стал отец. Мальчик рос способным, хорошим, милым, но, в сущности, до четырнадцати лет оставался почти ребенком. Когда в доме появился малыш, затянувшееся Сашино детство, казалось, кончилось. Пора становиться мужчиной, помогать маме воспитывать братика, взять на себя часть работы по дому. Глядишь, и прибавилось бы у подростка самостоятельности, жизненного опыта... Но нет! «Мальчик и так перегружен — уроки, музыка — пусть отдохнет», — думали родители. Им было неловко вваливать на Сашу хозяйственные хлопоты, они и так чувствовали себя виноватыми в том, что, занятые Ромкой, меньше внимания уделяли старшему сыну. Он же, освободившись от опеки, как голодный на хлеб, набросился на свободу, а что с нею делать — толком не знал, разбираться в людях еще не умел.

Привычка всегда быть ведомым осталась, и Саша инстинктивно искал себе «наставников» среди ребят старшего возраста и скоро близко сошелся с двумя десятиклассниками. Не лишенные эрудиции, ребята эти обладали кое-каким житейским опытом, уверенно судили обо «всех», держались смело, раскованно. Саша был пленен, боялся потерять своих новых друзей и всячески старался казаться взрослее.

Однажды приятели пригласили Сашу в парк культуры, заглянули в дискотеку. Сначала взяли по коктейлю, потом сбежали в магазин за водкой. Саша пить отказался. «Сынок! — посмеивались над ним ребята. — Какой же ты мужчина, если не пьешь!»

Мы ищем причины пьянства в неблагополучной семье, в бездуховности, безнадзорности. Виним стрессы, перегрузки, конфликтные ситуации, одиночество, неустроенность, горе. Что же, все это может ослабить тормоза, подорвать сопротивляемость злу, и человек потянется к спиртному. У Саши никакой беды не было. Во всем виноват был он сам, он просто позволил себе поплыть по течению.

Вначале мальчик ходил в дискотеку редко, потом все чаще. И наконец «Времена года», или, как называли ребята, «Сезонка» стали его излюбленным местом. Там можно было расслабиться, потанцевать и... выпить.приятели, которые впервые пригласили Сашу в дискотеку и, весело подтрунивая, поднесли ему стопку водки, сами давно на танцы не ходили — готовились к выпускным экзаменам. Он же, обзаведясь кругом новых знакомств, стал в дискотеке завсегдатаем. И пил из озорства — хочу пью, не захочу — брошу. Он не понимал тогда: в его возрасте нельзя пить ни капли. Саша и не заметил, как втянулся.

Мальчик менялся на глазах: похудел, стал рассеян, забывчив. Занятия музыкой пришлось бросить. Он сползал вниз, как лавина с гор, сметая все, что накапливал годами: здоровье, мастерство, интересы. Что ни делали родители, как ни увещевали сына, он продолжал скользить по наклонной плоскости. Теперь он только и думал — где бы достать денег. Дома была прекрасная библиотека — он начал брать потихоньку книги, унес шапку отца и единственное украшение мамы — обручальное кольцо. Парень чувствовал себя негодяем, когда продавал их, но справиться с собой уже не мог...

Пять раз в нетрезвом виде его доставляли в милицию, поставили на учет в инспекции по делам несовершеннолетних, предложили забрать из одного ПТУ, с трудом взяли в другое. Мать советовалась с наркологом, просила помощи у работников милиции. С Сашей беседовали, вызывали в опорный пункт, «прорабатывали» на совете общественности — ничто не помогало. Родители на десять лет постарели, бабушка выплакала все глаза, почернели даже стены квартиры — у матери не было сил наводить порядок, и теперь на всем лежал отпечаток запустения и горя. А в комнате Саши иногда раздавались тоскливые, раздражающие душу звуки — это лопались струны на его заброшенной скрипке.

Печальная семейная драма... Саша — добрый, отзывчивый сын и вник, способный ученик, подававший надежды музыкант, и вдруг... Он не только измучил близких, изменил музыке, губит свою жизнь — он предал свой род. В нем были труженики, солдаты, творцы. Нечистых на руку, разгильдяев, пьяниц не было. Саша стал отщепенцем. И бабушка, изо всех сил тянувшая нить жизни,

поняла: эта нить вот-вот оборвется. Засохнет побег на кроне дерева, которое она питала и выпестовала. Именно в это время в судьбе Саши и появился Василий Григорьевич Герасимов, председатель участкового домкома и член совета опорного пункта. Одним словом — общественник.

Сашиной маме давно советовали попросить у него помощи. Но она сомневалась: что сделает старик (хоть и идет добрая слава о его редких педагогических способностях), если они с мужем, молодые, неглупые, волевые, справиться с сыном не смогли? Да и со-вестно обращаться к пожилому человеку, который с трудом передвигается по двору или долго стоит на площадке перед тем, как подняться к себе на этаж. А Василий Григорьевич пришел к ним сам...

В полдень Герасимов решил отдохнуть. Он не спал всю ночь: погода менялась, опять разболелись ноги — возраст и старая, рана давали о себе знать. Он прилег на диван: «Только на полчаса! Не залеживаться, побольше нагрузки — это спасение от недугов!» — приказывал себе Василий Григорьевич. — Тем более, сегодня в опорном пункте «мой вопрос» — о ребятах...»

На заседании совета общественности, где обсуждалось поведение Саши, парень клялся, что «больше не будет», но майор милиции Морозов шепнул Герасимову:

— Десять раз инспектору по делам несовершеннолетних слово давал, а все без толку. Безвольный парень, придется в больницу на лечение отправлять.

«А может, попытаться не доводить дело до лечебницы?» — подумал в ответ Герасимов. И решил: надо сходить к парню. Но сначала к Светке. Была у Василия Григорьевича еще одна боль, и началась она прошлой весной.

...Длинноногая Светка, обычно гонявшая с ребятами мяч, вдруг охладела к футболу. Вместо стрижки появились женственные локоны, кеды сменили босоножки с бантиками. Эти превращения Светки заметили и мальчишки, особенно один рыженький. Он стал регулярно причесывать свои вихры, таскать из школы Светкин портфель. Однажды Василий Григорьевич увидел: рыженький, смущаясь, нес букетик одуванчиков к соседней квартире, нес, как ридику — шариками вниз.

А через полчаса за стеной раздался шум, и кто-то кубарем скатился с лестницы. Это Настасья, Светкина мать, в обеденный перерыв пришла домой и выставила вон рыженького «Ромео». До-сталось и дочери. «Мала еще кавалеров приваживать, лучше бы уроки учила!» — шумела мать. Василий Григорьевич вышел на лестничную площадку и увидел, как Настасья яростно сметает к му-соропроводу желтые шарики. Убеждать сейчас соседку, что ведет она себя некрасиво, было бесполезно.

С того дня Светка как-то потускнела, осунулась, с матерью почти не разговаривала. Василий Григорьевич заметил это и думал о том, что мать вместе с одуванчиками сломала доверие и привязанность дочери. Эх, Настасья, Настасья...

Замуж Настя вышла лет пятнадцать тому назад, но через два года после свадьбы муж подал на развод, отсудил себе комнату и завел новую семью. Нелегко Насте было, деньги на Светку получала нерегулярно — бывший супруг не ужился со второй женой

и теперь бегал по стране, спасаясь от алиментов. Но дело было даже не в материальных трудностях. Василий Григорьевич не узнавал ее: прежде открытая и жизнерадостная, Настя стала угрюмой и недоверчивой и, как она говорила, «больше всего на свете ненавидела мужчин». Дочку свою любила без памяти и, боясь, что Светка повторит ее судьбу, всеми силами старалась оградить ее от «ошибок». Только делала это грубо и обидно. Василий Григорьевич жалел Светку, сочувствовал и Насте, потому что сам прожил нелегкую жизнь. Однако он не только не ожесточился и не озлобился, а наоборот, научился еще больше любить и лучше понимать людей.

...Отец и брат Василия Григорьевича Герасимова погибли в гражданскую, мать не могла прокормить сына, и он с восьми лет пошел в ученики к сапожнику, батрачил у кулака, потом перебрался в Москву. Работал извозчиком, учился на шофера, закончил автомобильный техникум. Женится Василий рано и неудачно. Вскоре жена ушла искать себе лучшей доли, оставив мужу троих малолетних детей. Ох и хлебнул же Василий Григорьевич лиха! Разрывался между работой и домом, варил, стирал, штопал, но ничего, справился, выдюжил. И только-только жизнь стала налаживаться, как началась война.

Герасимов служил техником на аэродроме, готовил самолеты к вылетам, его наградили боевым орденом Красного Знамени и медалью «За боевые заслуги». В сорок втором был ранен. Долго лечился, вернулся в строй, но все время боялся, что может снова заболеть в самые напряженные дни. Так оно и случилось.

На центральном московском аэродроме, где Герасимов служил после госпиталя, в конце ноября сорок третьего года началась подготовка самолетов на Тегеранскую конференцию. Герасимов лично отвечал за машину Сталина. Техники работали на износ, и тут у Герасимова начали отказывать ноги. Стиснув зубы, он боролся с болью и хромотой, задание выполнил отлично, и никто даже не догадался, как мучительно тяжело пришлось ему в эти горячие дни. После войны его направили в Ленинградскую высшую автомобильную школу. Детей он не видел несколько лет — они жили с бабушкой в деревне и порядком разбаловались.

Много сил положил Василий Григорьевич, чтобы дать детям хорошее воспитание, вырастить порядочных, добрых, трудолюбивых людей. Нам теперь кажется, что раньше воспитывать детей было легче — трудности сами формировали характер, учили ценить добро, жалеть ближних, помогать им. А сейчас-де, когда повысилось материальное благосостояние, с ребятами стало сложнее. Герасимов с этим не согласен.

— Неправда это, вернее, не вся правда, — убежденно говорит он, — трудности, бывало, губили таланты, не давали развиться способностям, ломали слабых. Многие просто забыли об этом — людям свойственно идеализировать прошлое. И дело не в материальном благополучии, а в том, как мы к нему относимся. Важно не то, ездит ли человек на машине или в трамвае, носит джинсы или брюки. Важно, что он хочет от жизни, какие ставит перед собой задачи и нравственные ориентиры, кому поклоняется, а что презирает.

Нет слов, дети Герасимова росли в те славные годы, когда миллионы людей самоотверженно боролись с врагом и разрухой. Это были годы массового героизма и высокой сознательности. Но

и тогда люди жили по-разному: в большем достатке и в меньшем. Кто по заслугам, а кто и нет. Одни щеголяли в модных туфлях на каучуке, другие — в парусиновых тапочках или донашивали солдатские сапоги. Одни ходили в ватниках, другие в меховых манто. Были и воры, приспособленцы и взяточники. Но дети Василия Григорьевича видели, что отец никогда не отступал перед этой нечистью, боролся с ней до последнего. И если не всегда побеждал, то никогда не позволял иждивенцам, хапугам и карьеристам задавать тон, кичиться «умением жить», диктовать свои «законы» и «правила».

Поначалу семья Герасимовых жила трудно. Но Василий Григорьевич не унывал, не жаловался и детей к этому же приучал. Старшие растили маленького, во всем помогали отцу. Потом в дом пришел достаток — Василий Григорьевич зарабатывал неплохо. Но и тогда ребят своих он не баловал. Жили скромно. Деньги предпочитали тратить на книги, часто ходили в театр, на выставки. Мещанскую страсть к вещам, накопительству Герасимов ненавидел, презирал тех, кто живет не по средствам, и никогда не допускал, чтобы его дети завидовали «благополучию» хапуг и стяжателей. Он старался воспитать в них стойкую сопротивляемость к беззаконию, непримиримость ко всяческой скверне. «Хочешь идти вперед, — учил он своих ребят, — работай, учись, но не расталкивай других локтями. Не ходи кривыми дорожками, не ищи легких путей». Учил не словами, а всей своей жизнью.

Много лет после войны Герасимов был начальником крупной автобазы. Когда его назначили на эту должность, кое-кто намеревался ему, дескать, автобаза — «хлебное местечко». Но, как говорится, не на того напали. Я говорила с людьми, которые хорошо знают Герасимова, работали с ним долгие годы. Они рассказали, какой это был честный труженик, справедливый и принципиальный руководитель. Он всегда заботился о тех, кто рядом, первым приходил на помощь, отдавал последнее, ничего не требуя взамен.

Интересно, что и тогда находились люди, которые подсмеивались над «принципами» Герасимова, считали, что его взгляды устарели, «так жить нельзя», что он просто «чудак» и «странный человек». А Василий Григорьевич улыбался в ответ так же, как улыбается теперь: по-детски широко, открыто и... жалел тех, кто жалеет его.

— Знаете, — сказал он мне как-то, — глубоко ошибается тот, кто думает, что доброта, порядочность и бескорыстие устарели. Они вечны, их уценить нельзя. Можно только, отказавшись от них, самого себя сделать нищим.

И глядя, как живет и работает их отец, дети Герасимова старались не посрамить его, взять от него самое лучшее. Михаил стал инженером, Раиса — ученым, она кандидат медицинских наук, Василий — известный скульптор. Но самое главное: они стали порядочными людьми, воспитали хороших детей, теперь поднимают внуков.

Ну а что же делает прадед? Этот «чудак» и «странный человек» не хочет и не может идти на покой. Рядом беда. Разве уснет он спокойно? А потому на следующий день после разбора Сашиного поведения в опорном пункте Василий Григорьевич пришел к нему домой.

В тот вечер Сашины родители затеяли перестановку в квартире: надо было отгородить уголок для Ромочки. Когда раздался

звонок, Саша, торопясь открыть дверь, опрокинул полки с книгами. Они с грохотом рассыпались.

Василий Григорьевич вошел, поздоровался и, как свой человек в доме, начал подбирать с пола книги. Потом они вместе с Сашей перенесли игрушки и кроватку малыша, подмели квартиру и отправились с Ромочкой в гздик. С этого дня Герасимов стал своим в их семье, старшим и самым верным другом Саши. Василий Григорьевич, влюбленный в технику, особенно в машины, увлек мальчишку автоделом. Оба часами пропадали на ВДНХ, в Политехническом музее, что-то читали, обсуждали. У паренька появилась мечта: поступить в автодорожный институт.

Весной окна Сашиной квартиры открыли позднее всех, и мало кто слышал, как неуверенно играет юный музыкант, как хромает его техника. Он многое забыл, безвозвратно утратил — в жизни ведь ничто не проходит даром. И хотя люди уже не собирались под окнами скрипача, его мать и бабушка выходили во двор с гордо поднятой головой. За год их Сашенька ни разу не сорвался, стал лучше учиться в ПТУ...

Интересно, ведь до Герасимова многие старались повлиять на Сашу. Почему же он только теперь изменился, бросил прикладываться к рюмке? Саша объяснил так:

— Потому что Василий Григорьевич сам пришел. И я ему дал слово. Потому что он всем родной человек.

Может быть, ответ этот несколько расплывчат и эмоционален? Может быть, но мысль-то главную он все же высветил правильно. Да и сам Василий Григорьевич невольно подтверждает ее в своих рассуждениях.

— Мы все тесно связаны, все друг от друга зависим, — говорит он об участии общественности в воспитании детей. — Если твой сын собьется с пути, завтра придется плохо мне, если моя дочь добра и отзывчива, тебе можно не бояться старости — будет кому пожалеть, поддержать, вылечить.

Герасимов прав: чужих детей нет, все мы воспитатели. И опять вспомнил в разговоре о наставыиной Светке...

А она с того злополучного дня, когда Настя ее обидела, замкнулась, стала «назло» матери пропускать школу. Вскоре же совсем отбилась от рук — без зазрения совести обнималась с парнями, сидя на подоконниках в подъезде, курила. Иногда от нее попахивало вином. Настасья кидалась на дочь с кулаками, плакала, разгоняла компанию — ребята переселялись в другой подъезд. До поздней ночи брэнчала гитара, и заспанные жильцы высовывались из дверей, ругались, грозили позвать милицию.

Василий Григорьевич не возмущался, не грозил — он просто пригласил их к себе, угостил чаем, дал почитать интересную книгу. Так завязалась дружба. О чем они говорили долгими вечерами? Вроде ни о чем особенном: Герасимов рассказывал о своей жизни, ребята — о своей. Спорили, шумели, слушали музыку. Вместе выходили на субботники, сажали деревья, починили песочницу для малышей. Вместе дежурили в подъездах, охраняли саженцы.

А как же Светка? А она прекратила прогуливать уроки, заметное изменила поведение. Получит пятерку — бежит к Василию Григорьевичу, схватит тройку — опять к нему: повиниться, поплакать, попросить помощи. Спрашивала я у ребят, почему они в Герасимове души не чают, есть ведь люди более эрудированные, знающие. Ребята удивились моему вопросу, пожимали плечами:

— Человек он хороший, что тут не понять?

Наверное, они, как в свое время собственные дети Герасимова, просто попали под обаяние его личности. И даже не замечали, что их воспитывают.

— Герасимов действительно человек и педагог редкий, — отзываются о нем старший инспектор опорного пункта 74-го отделения милиции майор В. В. Морозов и председатель центрального домакома пятого ДЭЗ Тимирязевского района г. Москвы Т. Д. Крупник. — Что бы ему ни поручили, он во все вложит душу, ни со здоровьем, ни со временем не посчитается...

Вот еще любопытный документ — письмо от солдата из Благовещенска. Герасимов хранит его в шкатулке вместе с орденом и медалями как одну из самых дорогих наград. «Батя, родной! За меня не беспокойся. Служу хорошо — отличник боевой и политической подготовки. Командование мною довольно. И еще одна радость, о чем спешу сообщить. Встретил я тут девушку, хочу жениться, но без тебя свадьбу играть не стану. Денег на дорогу пришлем, только приезжай...»

А сколько хлопот было с пареньком, вспоминает Герасимов! Спрашиваю, не трудно ли ему на склоне лет чужую беду отводить, последние силы тратить. Не всегда ведь люди «спасибо» скажут, бывает, что и обидят.

— Нетрудно. Люди хорошее помнят. Только не надо в чужую душу напролом лезть. Некоторые думают: вошел в какой-нибудь общественный орган и особое право получил совать нос куда не следует.

Василию Григорьевичу за семьдесят, а выглядит лет на двадцать моложе своих лет. Говорю ему об этом, а он смеется:

— Это потому, что у меня каждый день праздник. Поможешь кому-нибудь — на сердце и радостно. Особенно, если ребятам. Ведь у них жизнь впереди...

Что верно, то верно. Часто еще приходится слышать чей-нибудь голос, полный праведного гнева: «Эти юнцы совсем распустились, куда только смотрит милиция?» Причем сам «праведник» палец о палец не ударит, чтобы остановить подростка, поговорить с ним по-товарищески, не начнет борьбу за то доброе, что еще есть в человеке. А вот Герасимов оставаться в стороне себе позволить не может.

Прихожу как-то к Василию Григорьевичу. На столе лежит раскрытая книга, а в ней что-то красным карандашом подчеркнуто. Читаю: «Лучше зажечь маленькую свечку, чем проklinать тьму». Очень мудрая грузинская пословица.

В квартире звонит телефон. Старик берет трубку:

— Слушаю, обязательно приду, не беспокойтесь!

Кто же позвал вас, Василий Григорьевич, что заставляет снова спешить куда-то? Он сидит, положив руки на колени, потом поднимает свои добрые, очень детские глаза и простодушно отвечает: «Наверное, совесть».

Г. ПОЛОЗОВ

ОСКОЛОК БУТЫЛКИ

Рабочие ремонтно-строительного управления Гушин и Бахтадзе, не дожидаясь окончания смены, решили обмыть получку. Пили вначале водку, потом пиво бочковое у палатки, потом опять водку и опять пиво. На следующий день рано утром Гушина нашли мертвым в подъезде дома № 5 по проезду Гоголя, а Бахтадзе был арестован.

...В приемную прокуратуры не вбежала — ворвалась, растолкав очередь ожидающих, средних лет грузинка, впрочем, рано поблекшая, с проседью в волосах.

— Моя фамилия Бахтадзе,— торопливо сообщила она, оглядываясь на дверь и как бы боясь, что ее могут выставить, не дав договорить.— Спасите моего сына! Он невиновен! Он не убивал! Поверьте мне, поверьте! — И, сорвавшись на крик, заголосила: — Я его погубила, я его погубила!

Пришлось усадить ее, дать воды. Она обмякла, заплакала. Но и немного успокоившись, так и не смогла ничего вразумительно объяснить.

— Поговорите с адвокатом. У вас есть его жалобы. И мои тоже. Он же юрист, опытный юрист, и он говорит, что сын невиновен. Почему ему не верят? Мы всюду обращались, и везде говорят, что осужден правильно. Но неправильно ведь! Я мать, и я знаю, что Тамази не мог убить человека. Не мог, не мог! Ему всего 19 лет, спасите его!..

Трудно, невозможно привыкнуть к проявлениям человеческого горя, если даже сталкиваешься с ним каждый день. И особенно трудно видеть материнское горе. Мать не убедишь в том, что сын виновен, если она хоть на каплю в этом сомневается. Бесполезны все доводы рассудка в споре с болью души. Но даже тогда, когда виновность очевидна, матери все равно часто спорят. Они не будут приводить доказательств, они вложат в ничего не значащие для юриста слова всю страсть своей убежденности, всю силу своего желания отвести от сына беду, переведут разговор в колею человеческих чувств.

После окончания юридического факультета МГУ Геннадий Флорович Полозов был назначен следователем в прокуратуру Камчатской области, потом — заместителем прокурора района. Работал в прокуратуре Московской области, прокуратуре РСФСР. С 1976 года — помощник Генерального прокурора СССР. Г. Ф. Полозов — постоянный автор нашего журнала, газеты «Труд», журналов «Социалистическая законность», «Хозяйство и право».

Трудно отказать такой матери, отказать сразу, решительно, не оставив надежды. В этих случаях я обычно говорю: «Успокойтесь, мы еще раз разберемся, истребуем дело, тщательно проверим...» и т. д. и т. п., хотя в некоторых случаях твердо уверен, что дело разобрано правильно и другое решение невозможно.

В этот раз мое положение облегчалось тем, что я не был знаком с делом, и те слова, которые я, бывает, промямливаю, сегодня можно было сказать веско и уверенно. И я их сказал.

Вернувшись из приемной в кабинет, попросил надзорное производство по этому делу. Оно оказалось пухлым и изрядно потрепанным — видимо, прошло не через одни руки. Бегло перелистываю. Жалоба адвоката, жалоба матери, заключение прокуратуры области об обоснованности осуждения Бахтадзе, ответ-отказ, копия приговора, опять жалоба матери, еще жалоба матери, ответ-отказ, жалоба матери...

Прочитал приговор — весьма убедительно на десяти страницах через один интервал. Вину на следствии признал, в суде отказался давать показания. Виновность в убийстве доказана. На основании изложенного и руководствуясь... 8 лет лишения свободы в колонии усиленного режима.

Заключение прокуратуры области — в принесении протеста отказать. Это в конце. А на первых пятнадцати страницах фабула дела, доводы жалобы, их опровержение, доказательства.

«10 января 1979 года рабочие ремонтно-строительного управления Гушин и Бахтадзе днем, в рабочее время, распивали спиртные напитки. Примерно в 17 часов после употребления пива и крепких алкогольных напитков Гушину стало плохо, и он потерял сознание. Бахтадзе, имея намерение доставить Гушина домой, но не зная его адреса, остановил грузовую машину, положил Гушина в кузов и привез к дому № 25 по ул. Советской. Во дворе он посадил Гушина на скамейку, а сам направился к жильцам дома в надежде узнать у них адрес Гушина. Увидев Гушина, один из них, Линников, заявил, что знает место его жительства и вызвался помочь доставить Гушина домой. Бахтадзе остановил такси, с помощью граждан посадил Гушина на заднее сиденье, и вместе с Линниковым они направились на проезд Гоголя. Здесь, у дома № 5, они высадили Гушина, завели его во двор и положили на бетонный стол. Линников высказал предположение, что где-то в близлежащих домах должна быть квартира Гушина, и отправился на розыски, а Бахтадзе остался с Гушиным».

Читая эту прелюдию, невольно поймал себя на мысли, что по-человечески Бахтадзе можно, пожалуй, посочувствовать. Хотя и сам был пьян, но товарища, судя по

всему, намеревался доставить в целости и сохранности. Приговор, естественно, не может передать всех оттенков состояния Бахтадзе, но, надо полагать, что в течение двух часов ему довелось не один раз чертыхнуться в сердцах, перетаскивая тело ослабшего приятеля. Любопытно, хватило бы у Бахтадзе терпения и упорства проделать то же самое в трезвом виде?

«Чтобы привести Гушина в чувство и узнать его адрес, Бахтадзе несколько раз ударил его рукой по лицу. Немного придя в себя, Гушин стал ругать Бахтадзе нецензурными словами. Обидевшись, Бахтадзе нанес ему кулаком по голове несколько ударов.

Через несколько минут, примерно в 19 часов, после безрезультатных поисков вернулся Линников. Чтобы Гушин не замерз, Бахтадзе предложил занести его в ближайший подъезд и там оставить. Вдвоем они затащили Гушина в подъезд дома № 5. Линников вышел, а Бахтадзе задержался и, будучи обозленным на Гушина, ударил его ногой. Гушин стал браниться. Тогда Бахтадзе схватил валявшийся в подъезде осколок бутылки и с целью убийства нанес Гушину несколько ранений в область шеи. После этого Бахтадзе вышел из подъезда, догнал Линникова и по пути незаметно выбросил осколок бутылки. В результате полученных повреждений Гушин скончался».

Так обстоятельства этого уголовного дела распались на две, можно сказать, прямо противоположные друг другу группы. Вначале — почти трогательная забота о безопасности приятеля, потом — садистское убийство из-за ничтожного повода. Пытаюсь осмыслить логику действий Бахтадзе, но сразу же ловлю себя на том, что делаю это. Исходя из категорий здравого смысла, из того, как бы поступил нормальный человек. Бахтадзе же был пьян, и это меняет дело. Реакции пьяного человека, как выражаются психологи, неадекватны обстановке. В переложении на наш обыденный язык это означает, что от пьяного всего можно ожидать.

И все же, и все же.. Неужели каждый пьяный может стать убийцей? Нет, пожалуй. Пьют многие, безобразничают, куражатся во хмелю многие. Но убить? Такое случается нечасто, относительно нечасто. Значит, алкоголь, видимо, всего лишь условное, способствующее обнажению человеческого естества. Следовательно, и, будучи трезвым, подобный человек не выглядит панькой, в нем, в его характере что-то должно проявиться таксе, что даст ключ к пониманию его поведения в нетрезвом состоянии.

Что за человек Бахтадзе? Каков он трезвый? Способен ли убить? Задал себе вопросы и понял, что сделал это преждевременно — сбили с привычного хода мыслей истинные обстоятельства, предшествовавшие преступлению. Когда проверишь уголовное дело, лучше начинать с анализа доказательств. Так надежнее, так труднее ошибиться, легче избежать предубеждения к личности, которое может подсознательно наложить отпечаток на объективность оценок и суждений. Способен — не способен... Все это зыбко, расплывчато и субъективно. Нет у нас точных инструментов, которыми можно было бы измерить подобного рода «способности». До совершения преступления, кстати, такой вопрос вообще звучит безправственно. Способен к убийству тот, кто убил, — это единственное, что можно сказать с полной определенностью. А значит, прежде всего изучать доказательства.

Хорошо, когда доказательства очевидны, не вызывают сомнений и критики. Хорошо, когда есть прямые очевидцы преступления или когда убийца потерял на месте происшествия свое удостоверение личности и, не зная об этом, пытается неуклюже доказывать алиби. Сложнее, когда выстроена тонкая, филигранная цепочка косвенных улик. Каждая улика сама по себе не является прямым доказательством преступления. Доказательством является только вся совокупность сплетенных в цепочку улик. Разорви цепочку, изыми одно звено — и нет доказательств, есть набор разрозненных фактов. Весь судебный процесс — это проба на прочность. Обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена приговором суда. До приговора сомневаться в виновности вправе каждый. И участники процесса бомбардируют доказательства сомнениями. Если сомнение (обоснованное, не голословное) не удастся разрешить, оно толкуется в пользу обвиняемого — он вправе им пользоваться как полноценным доказательством невиновности.

Но проверка доказательств не заканчивается судебным процессом. Есть еще суд кассационной инстанции, где трое судей-профессионалов, прокурор, адвокат вновь испытывают их на объективность, достоверность, процессуальную безукоризненность. Наконец приговор вступает в законную силу. Однако и после этого он может быть подвергнут проверке — теперь уже в порядке надзора. Это и есть система гарантий справедливости и объективности правосудия, система с двойным, тройным запасом надежности.

Сейчас очередь дошла до меня, и я должен сказать свое слово. Я проверю доказательства сомнениями, я буду придирчивым, вездным и дотошным, я буду буквоедом, но я должен убедиться, что человек наказан справедливо. Это моя работа и одновременно дело моей совести.

Для прокурора очень важно выработать личное, внутреннее убеждение. Это убеждение складывается прежде всего на основе имеющихся доказательств, но и не только доказательств. Когда зарождаются сомнения относительно каких-то моментов, когда эти сомнения крепнут и начинают оформляться в определенное решение, когда предстоит окончательно утвердиться для себя в правильности этого решения, возникает необходимость выйти за рамки доказательств и увидеть человека, к судьбе которого ты прикасаешься. Но сложность в том, что воочию ты не можешь этого сделать. И тогда из скудных строк протоколов, справок, характеристик начинаешь реконструировать его личность. Непросто все это.

Обстоятельства происшедшего суд изложил в приговоре так, как их описывал Бахтадзе на предварительном следствии. Когда Бахтадзе ознакомился после окончания следствия с материалами дела, он отказался признать себя виновным в убийстве, не отрицая, впрочем, всего, что было вплоть до того, как Гушина затащили в подъезд дома № 5. Такое случается в практике. Когда обвиняемый узнает, что прямых свидетельств нет, а в основу обвинения положены его собственные показания, он порой не может избежать соблазна испытать судьбу на удачу.

Вот тут-то и проверяется мастерство следователя, связанное с его умением закрепить признание обвиняемого объективными доказательствами.

Судя по приговору, следователь не был застигнут врасплох поворстом в позиции обвиняемого. Как только Бахтадзе написал

явку с повинной, с ним был совершен выезд на место происшествия. Во дворе дома № 5 Бахтадзе в присутствии понятых нашел осколок бутылки, которым он нанес ранения Гушину. Экспертизой обнаружены на осколке пятна крови, совпадающей по группе с кровью Гушина.

В приговоре фигурирует и такое доказательство. Как показал Бахтадзе, после убийства Гушина он отправился в ближайший кинотеатр. Помнит, что сеанс начинался в 19.30. Но фильм смотреть не стал, «не было настроения». Выйдя из кинотеатра, он встретил мать, и они вместе отправились домой. Когда на следующий день пришли работники милиции, мать Бахтадзе рассказала, что, встретив у кинотеатра сына, обратила внимание на то, что правая рука у него была в засохшей крови. На ее вопрос сын ответил: «Значит, кто-то получил». Эти показания и явились непосредственным поводом для задержания Бахтадзе.

Мне вспомнились причитания матери в приемной прокуратуры «Я его погубила!» Видимо, она имела в виду эти свои показания. Женщина сказала больше того, что от нее ожидали услышать. Сознавала ли она в тот момент всю ответственность своего свидетельства, сознавала ли, какой груз взяла на свою душу? На этот вопрос никто не ответит, кроме самой Бахтадзе. Но факт остается фактом — свои показания она подтвердила на всех последующих допросах, в том числе и в суде. Она честно сказала о том, что видела. И, даже когда оказалось, что ее слова стали уликой против сына, она повторила их вновь. Видимо, эта женщина просто не умела лгать.

Беглое ознакомление с доказательствами по материалам, подшитым в надзорном производстве, оставило впечатление достаточно обоснованности приговора. Но это, конечно же, только впечатление. Чтобы оно стало убеждением, надо посмотреть на доказательства, как говорится, «в натуре», надо пощупать их собственными руками. Если бы меня спросили, какое главное качество отличает профессию юриста, я бы ответил: критический склад ума. Речь, естественно, идет о свойстве не врожденном, а приобретенном годами практики. Юрист ничего не примет на веру и никогда не возьмется судить о чем-либо, не располагая достаточной информацией. Когда иной раз знакомый или родственник начинает мне рассказывать какую-нибудь криминальную историю и попытаться моего мнения на этот счет, я обычно отвечаю: мнения не имею. Потому что в рассказах этих нет, как правило, даже минимума той информации, которая может удовлетворить юриста.

Кстати, я заметил, что на досуге люди вообще любят делиться с юристами всякими «случаями». И ни разу не видел, чтобы юристы при этом испытывали ответный интерес. Они будут внимательно слушать, но это — проявление учтивости, и не более. И кроме того, внимательно слушать, так же как и критически мыслить, профессиональное качество юриста, без него человек не может быть ни судьей, ни следователем, ни прокурором, ни адвокатом.

Но вот встречаются в приватной обстановке два прокурорских работника и не искушенный в юриспруденции человек. И заводят юристы разговор на профессиональные темы (а такой разговор неизбежно возникает при встрече). И оказывается, что неюристу их совсем неинтересно слушать, как человеку, не сведущему в инженерии, неинтересно слушать спор двух инженеров по поводу техни-

ческих деталей какого-нибудь проекта. В юриспруденции тоже существует масса «технических деталей», и тот, кто считает, что он может компетентно судить по поводу какого-либо юридического факта без знания этих «деталей», поступает по крайней мере самонадеянно. Неюриста чаще всего интересует фабульная сторона дела, юриста — «детали». В этом состоит несовместимость их интересов, когда они беседуют «про дела да случаи».

Да, и в данном случае мне важны детали. Пишу запрос в областную суд: «Прошу направить в прокуратуру республики для проверки в порядке надзора уголовное дело Бахтадзе Т. Г., осужденного по ст. 103 УК РСФСР к 8 годам лишения свободы».

Вскоре дело у меня на столе. Два тома в коричневых переплетах. Каждый листок пронумерован, каждый документ занесен в опись на первой странице. «В деле прошито и пронумеровано 563 листа» — это на последней странице. Здесь все, чем располагали следствие и суд. Когда следователь вел дело, его материалы были тайной. Дело закончено, и нет тайны. Все до единого листка предъявляется обвиняемому, его адвокату. Читайте, изучайте, делайте выписки, защищайтесь.

Прикидываю объем работы — уложусь ли в срок? Пожалуй, уложусь, дело компактное. Хуже, когда не два, а двадцать два тома. А еще хуже, когда сто двадцать два — и такие бывают, особенно по хозяйственным преступлениям. Сплошная бухгалтерия.

Сижу и читаю. Начинаю с самого первого документа — с постановления о возбуждении уголовного дела. И буду изучать до самого последнего. А потом по второму разу: вразнобой, вдоль и поперек, — сравнивать, уточнять, перепроверять. Не все то, что в деле, как говорится, по делу. Немало лишней работы приходится делать следователю. Но это потом станет ясно, что лишнее. А на ранней стадии, когда порой и уцепиться толком не за что, кто знает, что пригодится, а что нет. Поэтому проверяются все версии. Подтвердится одна, отпадут все остальные. Путь к познанию истины един для всех видов поиска — будь то наука, будь то следствие. И отрицательный результат тоже важен. Он сужает рамки поиска, делает работу все более целенаправленной.

Я привык читать в деле все подряд, включая и то, что впоследствии оказалось излишним. По-моему, это очень важно — пройти все «закоулки и тупики», понять, как первоначально разрозненные факты, разрастаясь количественно, постепенно группируются в стройную логическую систему.

В деле об убийстве Гущина не было ничего «лишнего». Первые же розыскные мероприятия привели к Бахтадзе. Установив личность потерпевшего, работники милиции посетили стройуправление, где он работал. И выяснили, что в день убийства Гушин ушел с работы вместе с Бахтадзе. Потом — квартира Бахтадзе. Тамази дома не оказалось, беседовали с матерью. О чем она рассказала, мы уже знаем. Вечером Бахтадзе был задержан и допрошен. Виноность в убийстве на этом первом допросе он отрицал, однако все происшедшие в тот день события описал правильно. Оставалось лишь неясным, что произошло в подъезде дома № 5, когда Бахтадзе и Линников затащили туда Гущина. Бахтадзе пояснил, что Линников ушел первым, а он, Бахтадзе, задержался, чтобы уложить Гущина поудобнее и поправить на нем одежду. Затем

Бахтадзе догнал Линникова, и они некоторое время шли вместе. Рассстались у кинотеатра примерно в 19.15. Линников подтвердил эти показания.

На следующий день Бахтадзе попросил бумагу, ручку и написал «явку с повинной», в которой признал, что убил Гущина осколком бутылочного стекла. Осколок выбросил во дворе дома «примерно в 10 метрах от хоккейной площадки». Мотивы убийства описал так, как они впоследствии были зафиксированы в приговоре суда. Позже Бахтадзе вновь неоднократно допрашивали в двух протоколах показания записал собственноручно. Признался в убийстве и на допросе в присутствии матери, который проводился по ее просьбе.

Признание вины... Конечно, это облегчает расследование. Но процесс доказывания на этом не останавливается. Показания обвиняемого не имеют никаких преимуществ перед иными доказательствами. Они учитываются и оцениваются лишь в совокупности со всеми другими материалами дела. Как отрицание, так и признание вины должно быть объективно проверено. Таковы правила уголовного процесса.

Том I, лист дела 4. За заявлением Бахтадзе о явке с повинной следует протокол выезда на место происшествия. Все правильно. Бахтадзе должен показать на месте, в реальной обстановке, где, как и что он делал. Свою доказательственную ценность приобретают в таких случаях те добытые при осмотре места происшествия факты, о которых мог знать только один обвиняемый и никто другой.

Бахтадзе сам предложил найти орудие преступления — осколок бутылки, который находился в месте, известном одному ему.

И он нашел этот осколок и вручил его работникам милиции в присутствии понятых. «При этом он сказал, что именно это и есть тот осколок, которым он несколько раз провел по горлу Гущина» (из протокола выезда на место происшествия).

Я прочитал еще раз протокол, и что-то меня насторожило. Я прочитал его еще раз. А где нашли осколок? «В конце дома № 3 по улице Черкасской, вправо от подъезда на расстоянии 2 метров». Эти координаты мне ничего не «говорили». Я не мог себе представить ни улицы Черкасской, ни расположения дома № 3. А я, проверяющий прокурор, и все, кто проверял дело до меня и, может быть, будет проверить после, должны себе это представлять. В заявлении о явке с повинной Бахтадзе указал, что выбросил осколок примерно в десяти метрах от хоккейной площадки. В каком же месте относительно хоккейной площадки обнаружен осколок? И есть ли там вообще хоккейная площадка? Я не должен догадываться и домысливать, я должен знать это точно.

Протокол выезда на место происшествия не давал мне такой возможности. А коль так, то я вполне правомерно мог предположить, что бутылочный осколок был обнаружен не там, где, по показаниям Бахтадзе, он должен находиться. Я не торопился предвосхищать, как может повлиять это вероятное противоречие на окончательные выводы, это покажет дальнейший анализ доказательств. Но ясно было одно: убедительность важного следственного действия оказалась под сомнением. Компенсируется ли это сомнениями другими уликами?

Я не знаю следователя, который вел дело Бахтадзе, но по одному этому эпизоду почти уверенно могу сказать, что это был начинающий следователь. Как он мог рассуждать? «Бахтадзе признал свою вину, написал «явку с повинной». На месте показал и объяснил, как все случилось, сам, на моих глазах нашел орудие преступления. И так ли уж это важно, в каком конкретно месте нашел. Главное, что нашел. Могу ли я не верить своим глазам? Это же так очевидно!».

Древние говорили, что «очевидное не нуждается в доказательствах». На основе этой исходной посылки формулировали и геометрические аксиомы, в том числе о двух параллельных, которые никогда не пересекутся, сколько бы мы их ни продолжали. Но вот Лобачевский засомневался в очевидности этой аксиомы и предложил вариант, когда параллельные прямые пересекаются.

В юриспруденции «очевидность» еще более сложна и обманчива. Для кого очевидны результаты выезда на место с Бахтадзе? Для следователя? Но ведь не ему окончательно решать судьбу дела. Ее решать суду, и следователь собирает доказательства не для себя, а для суда. Поэтому он должен сделать все для того, чтобы очевидное для него стало очевидным для суда.

Есть доказательства, которые в случае сомнения можно перепроверить; ну, например, заключение экспертизы, ее можно провести и повторно. А есть такие доказательства, которые нельзя перепроверить. К ним относятся и результаты выезда на место происшествия. Выехать можно только один раз. Так как смысл этого следственного действия состоит в том, чтобы убедиться: был ли в действительности подозреваемый на месте совершения преступления. И если этот шанс в полной мере не использован, то поправить уже ничего нельзя.

Осколок бутылки — бесформенная стекляшка с рваными краями. Как вещественное доказательство он был приобщен к материалам дела и направлен в суд. После приговора вещдоки, не представляющие ценности, уничтожаются. Уничтожен был и этот осколок. Следователь его видел, суд видел, я лишен такой возможности. А хотелось бы увидеть, нужно бы увидеть или хотя бы представить себе зрительно. Но и представить не могу. Перед глазами абстрактный кусок стекла. Схемы нет, фотографии нет. Есть лишь краткое описание в протоколе осмотра вещественного доказательства: «Осколок бутылки, длина 11,5 см, ширина 5,7 см. На осколке имеются пятна, похожие на кровь». Вообще-то если есть вещдок в натуре, закон не обязывает приобщать еще и фотографию. Это дело следователя...

В общем-то оно конечно... Но уж больно ценное доказательство этот осколок. Можно было бы сфотографировать, не помешало бы.

А какой был осколок? Горлышко? Донышко? Стенка? Возвращаясь к «явке с повинной». Как он там написал об осколке? Никак. Осколок, и все. А что же он искал, просто осколок? Если, к примеру, искать револьвер системы «Наган» со ржавым дулом или охотничий нож, то не так уж будет и важно, где их найдешь — здесь или на двадцать метров правее. Ведь наганы просто так на земле не валяются. А бутылочные осколки, бывает, валяются и просто так. И чтобы их искать, надо предварительно уточнить хотя бы в общих чертах какие-то признаки, позволяющие отделить

данный осколок как орудие убийства от ему подобных, лежащих «просто так».

Надо было бы перед выездом на место подробнее допросить Бахтадзе по поводу осколка. Не допросили. Жаль. Конечно, он мог бы и ничего не сказать — осколок и есть осколок, какие там еще признаки. Да и обстановка была не та, что способствует проявлению наблюдательности. Все это так, конечно. И все же жаль, что не допросили по признакам... Свойства человеческой памяти удивительны. И вполне возможно, что Бахтадзе смог бы описать осколок в деталях, не оставляющих сомнения.

Однажды мне довелось поддерживать в суде обвинение по делу о крупном хищении. Дело было тонкое по доказательствам, и каждое из них подсудимый имел возможность так или иначе оспорить. Я не буду вдаваться в подробности обвинения и перипетии процесса: они в данном случае не имеют особого значения. Скажу лишь вот о чем. Одним из веских доказательств фигурировал на следствии тот факт, что обвиняемый — начальник цеха, готовясь к преступлению, изучал специальную литературу. А брал он ее у знакомого инженера на соседнем заводе. Свидетель этот пояснил, что «в середине октября Лисов дважды в течение недели приходил ко мне по утрам знакомиться с книгой». Лисов отпарировал: «В книге меня интересовали сведения, которые могли понадобиться для командировки в Москву». А командировка эта случилась именно в середине октября, с 12-го по 15-е. Дали книгу специалистам, и те, изучив ее содержание, характер работы Лисова и обсуждавшиеся в командировке вопросы, пришли к выводу, что для служебных надобностей книга эта не могла быть использована Лисовым ни при каких обстоятельствах. Но в суде под напором Лисова они вдруг заколебались и дали заключение менее категоричное. А это, по существу, означало, что с доказательством придется распрощаться. Можно было, конечно, попытаться уточнить у свидетеля время посещения его Лисовым (может, это было после командировки?), но ведь прошло с тех пор несколько месяцев. И тут пришла мне в голову мысль, столь же элементарная, сколь и обнадеживающая. Я попросил у суда объявить перерыв и принялся лихорадочно разыскивать табель-календарь за прошлый год. После прерыва я попросил суд разрешения еще раз допросить свидетеля. «Свидетель, вот вам табель-календарь, уточните время прихода Лисова для ознакомления с книгой». Минуты на три установилась гробовая тишина. А потом уверенно прозвучали слова: «Это было в период с 19 по 23 октября». Попросили пояснить, и все оказалось просто и убедительно. В рабочую неделю с 5 по 9 октября Лисов не мог приходить, так как свидетель сам был в командировке, а в следующую рабочую неделю он работал в вечернюю смену. Остается единственное — с 19 по 23 октября. Деталь оказалась немаловажной.

Ну, а с Бахтадзе момент упущен окончательно. Процесс, как говорится, необратим. Итак, что же мы имеем? Где-то во дворе Бахтадзе нашел какой-то осколок. Впрочем, почему «какой-то»? Он нашел осколок бутылки со следами крови второй группы, что соответствует группе крови потерпевшего. Вот заключение судебно-медицинской экспертизы, — том первый, лист дела 83. Можно критиковать детали, частности, тактические упущения, но результат... Результат говорит сам за себя. Удивительно везет порой молодым!

Будто сама Фортуна играет им на руку. Ведь не окажись на осколке следов крови, а это совершенно не исключалось — на улице снег, — и результаты выезда не выдержали бы элементарной критики. Тем более что в суде Бахтадзе круто изменил свою позицию.

Листаю акт экспертизы. Обычно юриста интересует в нем лишь последняя часть — заключение. Описание же самого исследования столь обильно насыщено специальной терминологией, что гуманитарию остается лишь преклонить голову перед возможностями точных наук. Я тоже не собирался осмысливать ход лабораторных исследований, но на первой странице акта взгляд невольно задержался. «На исследование представлен осколок бутылки, имеющий размеры: длина 11,5 см, ширина 10 см...». Позвольте, но ведь в протоколе осмотра вещественного доказательства была названа другая цифра: длина 11,5 см, ширина 5,7 см. Расхождение по ширине почти в два раза.

И опять перед глазами злосчастный осколок. И только теперь становится окончательно ясно, что нужно было его сфотографировать, обязательно нужно. По правилам масштабной фотосъемки, как полагается, чтобы упредить все возможные недоразумения. Ведь что такое в осколке длина и что такое ширина? Как измерять этот уродливый предмет, где у него начало и где конец? Никаких правил на сей счет не существует. А потомуследователь измерял так, а эксперт эдак. Вполне вероятно, что оба они правы, скорее всего правы, но в сознании моем теперь стали существовать два осколка — тот, который был найден на месте происшествия, и тот, который исследовался экспертом.

Обратил ли внимание на это противоречие суд? Протокол судебного заседания, том второй, в конце. Да, конечно, не мог не обратить. Специально по этому вопросу в суд был вызван эксперт. «Товарищ эксперт, каким образом вы измеряли осколок?» «Я измерял осколок по максимальной длине и максимальной ширине». «Суд определил: измерить осколок в судебном заседании по максимальной длине и максимальной ширине». Результаты: длина — 11,5 см, ширина — 9,5 см. Почти так же, как у эксперта.

А есть ли у осколка ширина 5,7 см? Если есть, то все в порядке, значит это тот же осколок. Если нет, то противоречие остается. К сожалению, суд не задал себе такого вопроса и ограничился измерениями по максимальным параметрам. Правда, осколок был предъявлен понятию, присутствовавшим при его обнаружении, правда, понятие подтвердили, что это есть именно тот осколок. Но доказательственного значения эта судебная процедура уже не имела, поскольку опознание было проведено без соблюдения процессуальных норм. По правилам, предмет может предъявляться для опознания только в группе однородных предметов.

Много написано о работе следователя. И хорошей много литературы, и похуже есть. Большая ее часть, как я заметил, ставит своей главной целью заинтересовать читателя тайной, захватить его, заинтриговать. А цель диктует средства — динамичность действия, эффектность следственных ходов, неотвратимость победного финала. Все это действительно интересно. Но это праздники, а не будни следователя. Кто же расскажет о буднях?

Следователь всегда втайне завидует своим ловким коллегам из

книг и кинофильмов. Красиво работают люди, легко, раскованно, они не связаны никакими формальностями, ни канцелярщины тебе, ни писанины. А тут протоколы, протоколы, протоколы до ломоты в пальцах.

Следственный документ сейчас — это прежде всего гарантия законности. И ни одно действие следователя не будет признано действительным без строгого документального оформления. Можно блестяще обнаружить улику и потом все испортить одним неверным шагом при ее документировании. Искусство процессуального оформления доказательств стоит не меньше, чем искусство их обнаружения. Об этом следователь узнает еще в институте, но нутром всем прочувствует справедливость данной истины лишь с годами практики — это сложная и большая наука.

Вспоминается одно трудное дело, обещавшее поначалу быть легким. При осмотре места убийства следователь обнаружил хозяйственную сумку и извлек ее вместе с другими предметами, представлявшими для следствия интерес. В дальнейшем после экспертного исследования было установлено, что на вещах, находившихся в сумке, имеются следы, которые являются серьезной уликой в отношении подозревавшегося лица. Дело было быстро закончено и передано прокурору для утверждения обвинительного заключения. И тут прокурор обнаруживает, что сумка не фигурирует в протоколе осмотра места происшествия. «Промалнул», — говорит следователь, — забыл включить в протокол». «Забыл? Вот тебе дело, иди и начинай все сначала. О сумке забудь окончательно, ее теперь для следствия не существует». Ох и нервов же стоило потом это дело!

Следователь работает на правосудие, и его дело — это совершенно конкретное «уголовное дело № ...» в подшитом и пронумерованном виде. По нему и будет судить суд о работе следователя.

В науке действует правило о принципиальной повторяемости проведенного эксперимента или исследования. Только в этом случае открытие может быть официально признано. И ученый фиксирует в опыте каждый малейший свой шаг. В уголовном процессе должна обеспечиваться принципиальная проверяемость каждого следственного действия — год ли пройдет после этого или пять лет.

Том первый, лист дела 12. Протокол допроса матери Бахтадзе. «...На правой руке сына была кровь... Спросила, в чем дело... Ответил: «Значит, кто-то получил». Том первый, лист дела 17. Показание Бахтадзе: «Да, так оно и было».

Кровь на осколке, кровь на руке... Если и то и другое случайно, то вероятность совпадения двух случайностей равна, по утверждению математиков, двадцати пяти процентам. Все остальное падает на закономерность. Впрочем, теория вероятностей в юриспруденции не всегда надежный ориентир. И юристу с солидным опытом не раз приходилось сталкиваться со случаями, когда оставалось только развести руками и воскликнуть: «Невероятно, но факт!»

Кровь на руке Бахтадзе следствие и суд связали только с одним фактом — убийством Гушина. Может, есть другие варианты? Например, подрался с кем-нибудь. В 19.00 Бахтадзе вышел из подъезда. До 19.15 шел вместе с Лениниковым до кинотеатра. Никаких эксцессов, по словам Лениникова, за этот период не было.

Пятнадцать минут в кинотеатре. Там тоже никаких конфликтов — это проверено. В 19.30 встретился с матерью. Значит, этот «кто-то», который «получил», — Гушин? Значит, так.

Получил... получил... Стоп, а ведь Гушин действительно «получил»! Возвращаюсь к протоколу допроса Бахтадзе. «Во дворе уложили Гушина на цементный стол. Линников ушел искать его квартиру. Мне эта история надоела, и я хотел поскорее уйти домой. Стал шлепать Гушина по щекам — может быть, опомнится и скажет, где живет. Гушин стал материться. Я разозлился и ударил его несколько раз кулаком по лицу». Быстро нахожу протокол осмотра места происшествия и трупа Гушина. «На лице трупа имеются ссадины и кровоподтеки. На левой щеке следы запекшейся крови». Все. Этого достаточно. Стало быть, не исключаются два варианта происхождения крови на руке — и в результате убийства, и в результате избиения. Обе эти версии имеют равное право на существование, и ни одну из них нельзя отвергнуть, нет достаточных материалов. Значит, должен быть принят второй, более благоприятный для Бахтадзе, вариант — все сомнения в пользу обвиняемого.

Закрываю первый том, кладу его аккуратно на второй и сдвигаю оба на правый угол стола. Собираю бумаги, выписки и кладу стопкой на левый. Стол очищен, можно думать. Пришло время принимать решение.

Не думается. Вернее, думается ни о чем. Со стороны посмотреть: человек отрешился, ушел в себя, складки у переносицы напряжены, думает. Но нет, пустота в голове и мыслей нет — так, обрывки, и не из той оперы. Встал, прошелся, опять сел. И опять пустота. Посмотрел на часы. До конца работы неполный час. Присел его в позу мыслителя. Сложил бумаги в сейф, пошел домой. На середине пути прострация неожиданно кончилась, и все опять заработало. Зрительная память стала воспроизводить куски протоколов, и пошло-поехало. Дома то же самое. По телевизору футбол — хорошая возможность уйти в себя, не вызывая подозрения у родных. Человек у телевизора — привычная картина, а отвлекать его от футбола тем более никто не решится.

«Суд, прокурор, следователь оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела». Эту заповедь из УПК каждый юрист отчеканит как «Отче наш», разбудит его среди ночи. Ну, а что делать, когда нет его, этого внутреннего убеждения, не формируется оно, хоть стреляйся? Есть одни сомнения. Сомнения, конечно, тоже бывают разные. Есть такие, над которыми не приходится ломать голову. Кровь на руке Бахтадзе хоть и сомнительна по происхождению, но с ней все ясно, как доказательство убийства это отпадает. А как быть с кровью на осколке? Да, допущены процессуальные погрешности, но так ли они велики, чтобы начисто дезавуировать это следственное действие, сделать вид, что и не было его вовсе?

И Бахтадзе хорош гусь. Хоть бы доводы какие привел. Мы бы их проверили, подтвердили или опровергли, была бы зацепка. Нам ведь только кончик ниточки дай, а клубок мы размотаем сами. Но нет, молчит Бахтадзе. Невиновен, говорит, и баста, а там поступайте, как знаете.

Ну, предположим, что я напишу протест для доследования

дела. А что доследовать? Повторить выезд на место невозможно — второго такого осколка он не найдет. Того осколка, который нашел, уже нет — он уничтожен, и почти никаких следов в деле от него не осталось. Протест для прекращения дела за недоказанностью? А кровь на осколке второй группы? Ведь нашел же он осколок, черт возьми, и кровь на нем была! Стать на формальную позицию, сослаться на процессуальные нарушения? А если Бахтадзе убийца?

Футбол кончился, а я сидел все в той же позе захваченного страстью болельщика. Решение не приходило.

Может быть, зря я мучаю себя головоломками, может быть, проще на вещи смотреть надо? Главный вопрос: убил Бахтадзе Гущина или не убил? Могу я честно, для себя, ответить на этот вопрос, уверенно ответить?

...Нет, не могу. Хотя, конечно, похоже на то...

Утром встал разбитый, вяло собрался на работу. Просидев минут пятнадцать за рабочим столом, пошел по коллегам зондировать мнение.

— Нашел осколок? С кровью? С кровью потерпевшего? Чудак, так чего же ты мучаешься!

— Да понимаешь, нечисто провели выезд, напутали с измерениями. В общем, все как-то топорно сделали.

— Но кровь-то откуда?

— Кровь да...

— Не морочь себе голову и мне тоже. Вот у меня тут дельце, послушай.

— Ну, я пошел.

Легко давать советы, когда это тебя ни к чему не обязывает. Я сам люблю их давать.

Мир устроен так, что одно явление перерастает в другое, количество переходит в качество неуловимо ни для глаза, ни для сознания. Сколько зерен нужно положить вместе, чтобы считать их кучей? Два зерна — пожалуй, еще не куча, пять зерен — пожалуй, уже куча. А три, четыре? Ни да, ни нет. В деле Бахтадзе я столкнулся именно с такой ситуацией — пограничной между «доказано» и «не доказано», между «да» и «нет». В юридической практике такие случаи не редкость. Они-то и создают сложности для правовой оценки того или иного явления. Нетрудно принять решение, когда жизненная ситуация укладывается в формулу закона, как скрипка в футляр. Но так бывает не всегда. И дело тут не в узости законов как таковых, а в неисчерпаемом, непредсказуемом многообразии всего сущего.

Так что же, тупик? Нет, тупиков в юстиции не бывает. И я принимаю решение.

Кто-то из великих когда-то сказал: «Лучше освободить виновного, чем осудить невиновного». Мудрое правило, но неписаное. И когда анализ всех «за» и «против» никаких результатов не дал, когда кажется, что тупик неизбежен, это правило становится законом.

Два тома в твердых коричневых переплетах переместились с правого угла на середину стола, в исходное рабочее положение. На чистый лист бумаги легла крупными буквами первая строчка: «Протест в порядке надзора». Решение принято, и теперь все зависит от того, смогу ли я быть убедительным. Ведь не мне отме-

нять приговор, а суду, суду надзорной инстанции. Я должен убедить его сделать это.

Бывает так, что в уме все продумаешь, до мелочей, до деталей, а сядешь писать — и... не пишется, не идет документ, вымученным каким-то получается, не выстраиваются аргументы и факты, не цепляются друг за друга. Просидишь, промучаешься и поймешь, что не то делаешь, другое надо делать.

Вот и теперь не получается. Мешает неопределенность, незаконченность, они выпирают из дела, не дают построить логическую цепочку доводов. Думалось вначале, что смогу обратить эту неопределенность в аргумент, сформировать из нее доказательство в пользу своей позиции, но оказалась она как сухой песок — леплю, утрамбовываю, а все рассыпается и какой бы то ни было формы принимать не желает.

Листаю дело: протоколы, постановления, акты, характеристики. Все знакомо, все известно и изучено. Акт судебно-медицинской экспертизы трупа: тоже вроде бы ничего нового уже не извлечешь. Следом за актом конверт подшит без надписи. В описи документов он не значится. Что там? Пытаюсь открыть, но он намертво вшит в дело. Обстригаю краешек ножницами. Достаю фотографию, на ней надпись: приложение к акту судебно-медицинской экспертизы. Эксперт зафиксировал вид раны на шее Гущина. Голова запрокинута, рана зияет страшным провалом...

Вообще-то фотографии к судмедзаключениям прикладывать не обязательно, но они и не мешают. Эта фотография поражала ужасающим видом раны. Взгляд невольно вновь и вновь тянулся к ней. Сколько же может прожить человек с такой раной? Этот вопрос возник непроизвольно и вначале задел лишь краешек сознания. А потом возник вновь и ужалил, заставил вздрогнуть, дал толчок к лихорадочной работе мысли. Мгновенно открываю заключение экспертизы. Да, так и есть, на вопрос о продолжительности жизни после нанесения ранения эксперт не отвечал. Ему такой вопрос не задавался. А не задавался потому, что в рамках официальной версии он был просто излишним.

Лихорадочно листаю протоколы допросов свидетелей Ефремова, Петровой и Петрова. Их показания выглядели вначале как мало о чем говорящие. Надо было опросить жильцов подъезда, их и опросили, но полученная информация, казалось, не несла в себе ничего нового, она была в пределах того, что уже считалось известным.

Фигурировала ли на суде фотография? Вряд ли, потому что конверт с того момента, как был подшит, не распечатывался.

Звоню в институт судебной медицины, прошу прислать опытного эксперта. Назавтра он у меня в кабинете. Даю ему фотографию.

— Скажите, профессор, с такими ранами медицина в состоянии справиться?

Эксперт долго и с интересом смотрит на фотографию.

— В принципе да. Но это если бы рядом по счастливой случайности оказался хирургический стол.

— Тогда вопрос конкретнее: можно ли по этой фотографии сделать суждение о времени наступления смерти после нанесенного ранения?

Эксперт вновь углубился в изучение фотографии. С ответом не спешил, вертел снимок и так и эдак. Потом вздохнул, положил фотокарточку на стол и сказал:

— Лучше бы, конечно, делать такие суждения не по фотографиям, а по трупу.

— Потерпевший похоронен год назад. Даст ли сейчас результаты эксгумация трупа?

— Нет, теперь уже нет.

— Тогда давайте говорить о фотографии. Так как же?

— Рана, конечно, очень серьезная, разрушения большие. Но на фотографии недостаточно проработаны детали. Вот здесь, видите, затемнено, слишком большая контрастность. Может быть, сохранился негатив. Мы бы сами отпечатали.

— Негатива в деле нет.

— Но он может быть в бюро судмедэкспертизы. Эксперты обычно сохраняют негативы некоторое время.

— Попробуем получить.

Был у меня еще один вопрос к профессору, но я не решался его задать, боясь показаться невежественным. Да и вопрос какой-то немедицинский. Впрочем, будь, что будет.

— Скажите, профессор, если человек умер, а перед смертью он был в сильной степени опьянения, будет ли от него пахнуть алкоголем?

— Пахнуть? Признаться, мне таких вопросов еще никто не задавал. Что ж, извольте. Запах алкоголя обычно распространяется с дыханием. А если дыхания не будет, не будет, как вы понимаете, и запаха.

— Спасибо. Мы будем держать с вами связь. Как только станет известно насчет негатива, я вам сообщу.

Попрошавшись с экспертом, дал телетайпом запрос в прокуратуру области о розыске негатива. Потом засел за изучение показаний жильцов подъезда, где был обнаружен труп Гущина. Собственно, изучать особенно и нечего. Показания краткие, конкретные. Свидетель Ефремов: «Около 10 часов вечера я вышел встретить дочь. Она должна возвратиться из кино. В подъезде у стены лежал какой-то человек. Я посветил фонариком. У неизвестного был разбит нос, видна кровь на лице. Больше крови нигде не заметил. Я понял, что мужчина пьян. Встретил дочь и поднялся в квартиру. Около 23 часов вышел посмотреть, увезли ли. Мужчина лежал все там же, только у противоположной стены коридора и в другой позе».

Свидетель Петрова: «Мы с мужем возвращались из гостей примерно в десять тридцать вечера. Войдя в свой подъезд, заметили лежавшего на полу мужчину. Он был в производственной одежде маляра. Мужчина тяжело дышал. Я хорошо помню, что он дышал, я стояла рядом. От него сильно несло алкоголем». Петров показал примерно то же.

Итак, в 19.00 Бахтадзе и Линников занесли пьяного Гущина в подъезд. Между 22 и 23 часами свидетели Ефремов и супруги Петровы видели Гущина еще живым: тяжелое дыхание, запах спиртного, изменение позы. Наутро Гущина обнаружили мертвым. Был ли Гушин уже смертельно ранен в этот период или только пьян? Мог ли он, будучи раненым в 19.00, дожить до 23 часов? И не только дожить, но и совершать активные действия? Если мог, то ниточка, которую я зацепил, клубок не разматывает. А если нет? Тогда Гушин был ранен после 22.00 и, возможно, после 23.00. Тогда Бахтадзе...

Теперь все должны решить эксперты. Теперь нужно ждать негатива.

Через четыре дня пришел негатив, а еще через день — письмо из колонии от Бахтадзе. «...Я совершил глупость, за которую сейчас расплачиваюсь. Никто не виноват в том, что со мной случилось, кроме меня самого. Если можно еще исправить — исправьте, прошу вас, очень прошу. Я не виновен в убийстве. Я не убивал, поверьте мне. Когда меня арестовали, я узнал на допросе, что мать рассказала следователю о крови на руках. Я вспылел. Отношения с матерью у меня и раньше были неважные, а тут еще такое сказать! В камере со мной сидел Колян — так он себя назвал. Так он еще больше завел меня. «Ну и мамаша у тебя,— говорит. На такую мамашу молиться надо. Колись пока не поздно, деваться некуда — глядишь, и смягчат по молодости. За просто так здесь не сажают, по себе знаю». И так далее в том же духе. Ну и решил я отомстить матери. Дурак был, только сейчас это понял. Написал я заявление, что убил Гущина, каюсь, мол. Про осколок писал наугад, ведь ножа у меня никогда не было. А раз сказал «а», надо говорить и «б». Повезли меня искать осколок. А что его искать — во дворе их навалом, то есть много. Я и нашел. На суде я отказался от вины, а объяснять ничего не стал — не хотел мать позорить, знакомых много было. На пересуд не подавал, думал, что теперь уже бесполезно. Недавно мне тут сказали, что можно в надзор подать, может, разберутся, если не убивал. Не знаю, туда ли я пишу...»

Самооговор. Бывает и такое... С чем только не приходится в жизни сталкиваться! Этот вот разнервничался, на мать обиделся. Другой похитрее: берет на душу пустячную кражу, чтобы уйти от ответственности за более серьезное преступление. «Не шейте дело. Я там не был. Я в это время был на вокзале и, вот видите, чемоданчик уволоку». Бывали случаи, когда всю вину валили на несовершеннолетнего — мол, много все равно не дадут, а взрослому могут всыпать по первое число. И отец за сына вину на себя брал, и сын за отца. А тут раз пришлось столкнуться и с таким фактом. Осужденный за убийство пишет: «Я оговорил себя, и оговорил для того, чтобы на своем примере доказать, что мой друг тоже был осужден неправильно. Раз меня вы могли посадить без вины, то и его могли». Правда, и тот и этот получили по заслугам на полном законном основании, но сами доводы заслуживают быть отмеченными. Самооговор, конечно, затрудняет расследование, может даже к судебной ошибке привести. Но в конце концов все встанет на свои места, потому что принцип нашего правосудия — судить о человеке не по его словам, а по его действиям.

Письмо Бахтадзе внесло в дело известную долю определенности, которой так не хватало. По крайней мере теперь хотя бы ясна его позиция. Вот только о крови на осколке ничего не написал. Откуда кровь? Впрочем, подождем заключения экспертов, если оно, конечно, будет, это заключение.

Позвонили из института судебной медицины. Негатив получили, попросили выслать акт судебно-медицинской экспертизы. Выслал. Через три дня пришел пакет «Консультативное мнение судебно-медицинских экспертов. После полученного ранения Гушин мог жить и совершать активные действия в течение нескольких минут».

Большой неожиданностью этот вывод для меня уже не был. Дело в общем-то шло к этому.

Когда в Верховном суде рассматривался протест прокуратуры, спорить не пришлось. Члены суда были единодушны. Но когда решение уже было принято, вопрос, которого я ожидал, мне все же задали: откуда на осколке кровь? И я ответил на этот вопрос: это была кровь самого Бахтадзе.

Протест по делу Бахтадзе уже был подготовлен. Другие дела и другие заботы подступали чередой. Но осколок нет-нет, да и всплывал в сознании дразнящим вопросом. И ведь я понимал, что практический смысл он давно уже потерял. Но сам факт неразгаданности, неразрешенности действовал как навязчивый мотив, заставлял возвращаться к одному и тому же.

Снова и снова перебирал я выписки из дела Бахтадзе, пока не наткнулся на деталь, которая раньше не привлекала моего внимания. В одном из первых своих показаний Бахтадзе мимолетно обронил фразу, что после ареста его посещал в камере врач. О причинах ничего сказано не было. Не было в деле и никаких официальных документов на этот счет. Конечно, рассудил я, если врач приходил к Бахтадзе для оказания медицинской помощи, то этот факт и не должен фигурировать в деле. И все же запрос на всякий случай направил — попросил прокуратуру области выяснить причины посещения Бахтадзе врачом. Вскоре получаю ответ: «При этом направляем приобщенную к надзорному производству справку об оказании Бахтадзе медицинской помощи. Приложение: справка на 1 листе». Первое, что бросилось в глаза в справке врача — дата посещения: 11 января 1979 года, 18.00. Память сразу же отметила, что это день выезда на место происшествия. В справке сообщалось, что Бахтадзе жалуется на недомогание, головную боль. Диагноз: ОРЗ, назначен соответствующий курс лечения. Кроме того, указывалось, что сделана перевязка среднего пальца правой руки. «Большой сообщил, что «палец случайно порезал утром сего числа».

Стоп! А когда состоялся выезд на место происшествия? В обед, в 13.30. «На телетайп. Прокуратура областн. Срочно выясните и сообщите группу крови Бахтадзе». И, чувствуя, что в ожидании скорю от нетерпения, приписал: «Ответ жду телетайпом».

На следующий день я получил то, что позволило мне поставить последнюю точку в деле Бахтадзе. «В соответствии с медицинскими документами Бахтадзе имеет вторую группу крови».

На осколке бутылки была кровь Бахтадзе...

А убийцу Гушина нашли. Им оказался некто Ильин, ранее судимый, живший в том самом подъезде, где был обнаружен убитый. На его след вышли бы в конце концов, если бы не самооговор Бахтадзе, который только затянул расследование.

Рис. В. Никитина

ИНФОРМАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ ОТВЕТЫ

- *Что такое источник повышенной опасности*
- *Ответственность за клевету и оскорбления*
- *Совет народных заседателей*
- *Электроника — правоохранительным органам*
- *Правила для нумизматов*
- *Судебная хроника*
- *Разовый сбор на колхозном рынке*

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

И

Источник повышенной опасности

Источники повышенной опасности — это автомобили, мотоциклы, тракторы, различные машины, механизмы и оборудование, которые, находясь в эксплуатации, представляют повышенную опасность для окружающих. К ним относятся также производство, транспортировка, хранение взрывчатых, ядовитых, огнеопасных веществ. Кроме того, ими может быть признана и иная деятельность организаций и отдельных граждан, связанная с повышенной опасностью для окружающих.

Под владельцем источника повышенной опасности следует понимать организацию или гражданина, осуществляющих их эксплуатацию как в силу принадлежащего им права собственности или права оперативного управления, так и по другим основаниям (например, по договору аренды, проката или по доверенности, а также в силу распоряжения компетентных органов о передаче источника повышенной опасности во временное пользование организации).

Ответственность за вред, причиненный источниками повышенной опасности, несут их владельцы. Такая ответственность предусмотрена Основами гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и республиканскими гражданскими кодексами.

Не будет нести ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, лицо, хотя и управлявшее им в момент причинения вреда, но находившееся в трудовых отношениях с его владельцем (например, шофер автобазы, тракторист совхоза). В этом случае ответственность за причиненный вред будет нести непосредственно владелец этого источника (автобаза, совхоз) — по нормам гражданского законодательства. Однако он, возместив потерпевшему убытки, понесенные по вине работника, сам вправе предъявить к своему работнику требование о возмещении материального ущерба. Условия и пределы такой материальной ответственности рабочих и служащих определяются нормами трудового законодательства.

Владельцы источников повышенной опасности отвечают за причинение вреда независимо от того, есть ли в этом их вина. Причем обязательно должно быть установлено, что нанесение вреда находится в причинной связи с деятельностью источника повышенной опасности.

При решении вопроса о возмещении вреда учитывается поведение потерпевшего. Если будет доказано, что его грубая неосторожность способствовала возникновению или увеличению вреда, то это может служить основанием для уменьшения размера возмещения убытков и даже полного отказа в нем. Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, решается народным судом в каждом отдельном случае, с учетом конкретных обстоятельств.

Владелец освобождается от обязанности возместить вред, если докажет, что он возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Под непреодолимой силой понимается чрезвычайное и не предотвратимое при данных условиях событие (наводнение, землетрясение, ураган, обвал и тому подобное).

Владельцы некоторых источников повышенной опасности не освобождаются от ответственности даже в том случае, если вред возник вследствие непреодолимой силы. Так, за смерть, увечье, повреждение здоровья, причиненное пассажиру воздушного судна при его старте, полете или посадке, а также при посадке или высадке из него пассажира, владелец этого транспортного средства отвечает во всех случаях, если не докажет, что вред произошел в результате умысла потерпевшего.

Не несет ответственности владелец источника повышенной опасности, если докажет, что этот источник вышел из-под его контроля не по его вине, а в результате противоправных действий других лиц. Например, правонарушитель, подобрав ключи, проник в гараж, где находилась автомашина, принадлежащая гражданину, угнал ее, а затем, управляя ею, сбил пешехода. Отвечать за причиненный вред будет правонарушитель, угнавший автомашину.

Если вред нанесен в результате незаконных действий других лиц, по в то же время в этом есть и вина владельца источника повышенной опасности, ответственность может быть возложена как на этих лиц, так одновременно и на его владельца. Это возможно, к примеру, когда по вине владельца не была обеспечена надлежащая охрана источника повышенной опасности.

В жизни часто бывают случаи, когда гражданин, которому принадлежит источник повышенной опасности, передает право управлять этим источником, например, автомашиной, на основании доверенности другому лицу. За вред, причиненный лицом, управлявшим автомашиной по доверенности, отвечает само это лицо. Если же гражданин причинил кому-либо вред, управляя чужим автомобилем без оформления доверенности, то ответственность за вред несут солидарно и управлявший автомашиной и ее владелец.

Возмещение вреда, причиненного здоровью гражданина источником повышенной опасности, производится путем выплаты потерпевшему денежных сумм в размере заработка, которого он лишился вследствие временной, длительной или постоянной утраты трудоспособности. Размер возмещения ущерба зависит от заработка потерпевшего до момента повреждения его здоровья, от процента утраты общей и профессиональной трудоспособности, а также от размера его пенсии, если она назначена.

Если, по заключению врачебно-трудовой экспертной комиссии (ВТЭК), потерпевший, кроме того, нуждается в постороннем уходе, дополнительном питании, протезировании, санаторно-курортном лечении, специальных средствах передвижения,— с владельца источника повышенной опасности могут быть взысканы дополнительные суммы для покрытия расходов на эти цели. Для лиц, признанных инвалидами первой группы из-за причиненного им вреда, заключения ВТЭК о нуждаемости в постороннем уходе не требуется.

Большое значение при подаче искового заявления имеет срок, с которого начинается выплата потерпевшему причиненного ущерба. Начало исчисления сроков исковой давности определяется таким образом. Если предъявлен иск о возмещении вреда иждивенцам умершего, то срок исчисляется со дня его смерти. При иске о возмещении вреда в связи с длительной или постоянной утратой трудоспособности срок начинается со дня, когда потерпевший вследствие увечья либо иного повреждения здоровья лишился прежнего заработка и понес ущерб, а если потерпевший не имел заработка— со дня повреждения здоровья или утраты трудоспособности. По искам о возмещении вреда в связи с временной утратой трудоспособности срок исковой давности исчисляется со дня наступления нетрудоспособности.

При подаче исковых заявлений в суд истцы освобождаются от уплаты государственной пошлины. В случае удовлетворения иска она взыскивается с ответчика.

При ликвидации или реорганизации предприятия, учреждения, организации— владельца источника повышенной опасности, причинившего вред, ответственность перед потерпевшим несут их правопреемники или соответствующие вышестоящие организации.

В случае смерти гражданина, владевшего на праве личной собственности источником повышенной опасности и причинившего вред потерпевшему, ответственность несут наследники умершего— в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества,

Д. РОМКО,
адвокат

К

Клевета и оскорбление

Советским законодательством предусмотрена уголовная ответственность за клевету и оскорбление. Это одна из гарантий права на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство советских граждан, закрепленного статьей 57 Конституции СССР.

Ответственность за клевету и оскорбление установлена статьями

130 и 131 УК РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик.

Часть 1 статьи 130 УК РСФСР определяет клевету как распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений. Иначе говоря, это не что иное, как передача не потерпевшему, а другим лицам ложных, позорящих потерпевшего сведений.

Причем не имеет значения, какому количеству лиц, в устной или письменной форме подобные измышления были переданы. Существенным для этого вида преступлений является то обстоятельство, что распространяются о потерпевшем заведомо ложные измышления, то есть не соответствующие его поступкам и образу жизни. Вопрос, являются ли распространяемые сведения порочащими, решается судом в каждом конкретном случае на основе моральных принципов социалистического общества.

Другим преступлением, посягающим на честь и достоинство граждан, является оскорбление. Оскорбить — значит тяжело обидеть, унижить.

Часть 1 статьи 131 УК РСФСР определяет оскорбление как умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме.

Общественная опасность обоих преступлений заключается в том, что они подрывают моральный престиж личности в обществе.

При этом под неприличной формой имеется в виду отрицательная оценка личности потерпевшего, противоречащая принятым между членами общества правилам общения.

Оскорбление, как правило, наносится публично и совершается так же, как и клевета, в устной или письменной форме, либо действием (пощечина, жест). Оскорбление может быть и заочным — когда виновный заведомо осознает возможность передачи его слов потерпевшему.

Оба преступления считаются совершенными с момента передачи позорящих, ложных сведений хотя бы одному лицу или нанесения оскорбления.

Действия, предусмотренные частью 1 статьи 130 УК РСФСР, наказываются лишением свободы на срок до 1 года, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до 200 рублей, или возложением обязанности загладить причиненный вред, или общественным порицанием, либо влекут применение мер общественного воздействия.

Оскорбление по части 1 статьи 131 УК РСФСР наказывается исправительными работами на срок до 6 месяцев, или штрафом до 100 рублей, или возложением обязанности загладить причиненный вред, или общественным порицанием, либо влечет применение мер общественного воздействия.

Часть 2 статьи 130 УК РСФСР предусматривает уголовную ответственность за клевету в печатном или иным способом размноженным произведении, а равно совершенную лицом, ранее судимым за клевету; часть 2 статьи 131 — за оскорбление в печати, а равно нанесенное лицом, ранее судимым за оскорбление.

Под печатным или иным видом размноженного произведения сле-

дует почитать размножение вымышленных, порочащих потерпевшего сведений в книгах, журналах, газетах и так далее, а также в продукции, изготовленной с помощью множительных аппаратов. Следует учесть, что публикация клеветнической или оскорбительной информации в стенной газете также содержит состав преступления, так как с ее содержанием знакомятся многие лица. Таким образом, для наступления уголовной ответственности не имеет значения, каким тиражом размножена подобная информация.

Ранее судимым за клевету и оскорбление признается лицо, осуждавшееся за клевету или оскорбление, у которого в установленном законом порядке судимость не снята и не погашена.

Часть 2 статьи 130 УК РСФСР определяет наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет, или исправительных работ до 2 лет, или штрафа от 100 до 300 рублей.

Часть 2 статьи 131 УК РСФСР устанавливает наказание в виде исправительных работ на срок до 1 года или штрафа до 200 рублей.

Особо опасную форму представляет клевета, соединенная с обвинением потерпевшего в совершении государственного или иного тяжкого преступления, — например, в контрабанде, получении взятки, спекуляции при отягчающих обстоятельствах. Такие действия предусмотрены частью 3 статьи 130 УК РСФСР.

Однако необходимо отличать клеветнические действия от заведомо ложного доноса (статья 180 УК РСФСР). В первом случае умысел виновного направлен на унижение чести и достоинства потерпевшего. Для этого он обращается не столько к должностным лицам государственных учреждений, сколько к окружающим виновного лицам. Во втором — умысел иной: он направлен на привлечение потерпевшего к уголовной ответственности, и виновный обращается поэтому к должностным лицам, правомочным начать уголовное преследование.

Действия, подпадающие под часть 3 статьи 130 УК РСФСР, наказываются лишением свободы на срок до 5 лет.

Рассматривая вопрос об уголовной ответственности за клевету и оскорбление, необходимо учитывать, что уголовные дела по части 1 статьи 130 и статье 131 УК РСФСР возбуждаются судом по жалобе потерпевшего и прекращаются в случае примирения сторон. Примирение возможно до удаления состава суда в совещательную комнату для вынесения приговора по делу.

В исключительных случаях, ввиду особого общественного значения дела или если потерпевший в силу беспомощного состояния, зависимости от обвиняемого и тому подобных обстоятельств не в состоянии защитить свои права и законные интересы, прокурор вправе возбудить уголовное дело при отсутствии жалобы потерпевшего. Такое дело направляется для производства предварительного следствия или дознания, а после этого — направляется в суд в общем порядке. Прекращение дела за примирением сторон здесь невозможно.

Ю. ЩЕРБАКОВ,
старший научный сотрудник
Академии МВД СССР

Проверьте ваши знания

ЗАДАЧИ К № 11

1. К статье «Командировка»

Инженер Васин вернулся из командировки в Ташкент в радужном настроении: задание было полностью выполнено. Однако, когда он стал сдавать финансовый отчет в бухгалтерию, его ожидала неприятность. Главный бухгалтер стал одну за другой вычеркивать цифры из гостиничных счетов.

— Что вы делаете? — воскликнул Васин.

— Эти расходы вы оплатите из своего кармана, — ответил главный бухгалтер. — Не будет же наша организация платить за броню в гостинице, за телевизор, которым вы пользовались, за холодильник. А сумма набирается немалая...

Прав ли главный бухгалтер? Кто должен оплачивать броню в гостинице, пользование телевизором и холодильником?

2. К статье «Комиссии по борьбе с пьянством»

Председатель комиссии по борьбе с пьянством при исполкоме Сосновского районного Совета народных депутатов набрал номер телефона директора завода «Агрегат».

— Послушайте, Васильев, — сказал он директору. — Техник вашего завода Опенкин уже пятый раз за два месяца попадает в вытрезвитель...

В ответ послышался тяжелый вздох, затем директор завода произнес:

— Самы измучились с ним... Вы вот председатель комиссии по борьбе с пьянством — ну и решайте, что с ним делать. На работу-то Опенкин пьяным не приходит. А вот после работы...

— Ладно, — решительно сказал председатель комиссии. — Придется направлять его в лечебно-трудовой профилакторий.

А вечером на заседании комиссии было единодушно принято решение: техника Опенкина направить в ЛТП.

Правильное ли решение приняла комиссия?

Страничка народного заседателя**ПРИЗВАН СОДЕЙСТВОВАТЬ НАРОДНОМУ СУДУ**

Высокий парень в куртке и джинсах понуро стоит посреди комнаты, исподлобья глядя на сидящих перед ним людей. Андрей Мельников (фамилия изменена) пришел по вызову на заседание совета народных заседателей при Сокольническом районном народном суде Москвы.

Мария Васильевна Просолова, председатель секции по контролю за исполнением приговоров в отношении условно осужденных, а также несовершеннолетних, которым исполнение приговора к лишению свободы отсрочено, только что доложила членам совета о том, что на Андрея поступила отрицательная характеристика.

Около года назад Мельников совершил преступление. Суд приговорил его к трем годам лишения свободы, но, учитывая несовершеннолетие Андрея, возможность его исправления и перевоспитания без изоляции от общества и ряд других обстоятельств, отсрочил исполнение приговора на два года. Одновременно он обязал осужденного поступить на учебу или работу и раз в три месяца представлять характеристику.

Андрей поступил на предприятие, поначалу вел себя хорошо. Но со временем объявились старые дружки, судебный процесс начал казаться парню дурным сном, неприятные мысли вытеснялись сомнительными развлечениями, начал считать: «Авось, все забылось!» В результате Андрей стал плохо относиться к своим обязанностям, прогулял несколько дней и за это получил на работе дисциплинарное взыскание.

В народном суде на Мельникова, как и на всех условно осужденных и тех, в отношении которых исполнение приговора к лишению свободы отсрочено, заведено наблюдательное дело, и он находится под постоянным контролем совета народных заседателей, так же, как и комиссии по делам несовершеннолетних. Члены совета регулярно интересуются поведением осужденного. И вот отрицательная характеристика...

— Помнишь, Андрей,— говорит М. В. Просолова,— как народный судья Пospelова разъясняла тебе закон об отсрочке исполнения приговора? Напомню еще раз. Статья 46¹ УК РСФСР устанавливает, что если осужденный, в отношении которого исполнение приговора к лишению свободы отсрочено, не выполняет возложенные на него судом обязанности либо допускает нарушения общественного порядка или трудовой дисциплины, повлекшие применение мер административного взыскания, либо мер дисциплинарного или общественного воздействия, то суд может вынести определение об отмене

этой отсрочки и о направлении осужденного для отбывания лишения свободы, назначенного приговором...

М. В. Просолову внимательно слушают. Ее мнение здесь высоко ценят. За ее плечами — большой жизненный опыт. И теперь она активно работает в совете народных заседателей.

А деятельность совета сложна и многообразна. Особенно здесь, в Сокольническом районе. Ведь Сокольнический районный народный суд — один из самых больших в Москве: в его составе 14 народных судей, более 1 400 народных заседателей. Это неудивительно. В районе много министерств и ведомств, крупные предприятия, производственные объединения. Здесь крупнейший железнодорожный узел, три вокзала, которые ежедневно пропускают многие тысячи пассажиров. У народных судей большой объем работы. И существенную помощь суду оказывает совет народных заседателей.

Положение о совете народных заседателей при районном (городском) народном суде, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 июля 1982 года, устанавливает, что совет является выборным общественным органом, призванным содействовать народному суду в его деятельности по осуществлению правосудия, контролю за исполнением судебных решений, а также проведению мероприятий предупредительного характера.

Несколько слов о том, как образуется совет. Он избирается на собрании народных заседателей районного (городского) народного суда открытым голосованием на период полномочий народных заседателей, то есть на два с половиной года. Собрание созывается председателем суда не позднее месячного срока со дня получения народным судом списка народных заседателей. Количество членов совета устанавливается собранием, однако их число не может быть менее семи человек. Из своего состава совет избирает председателя, его заместителя и секретаря.

Совет народных заседателей образует секции по отдельным направлениям своей деятельности. Руководители и состав секций утверждаются советом из числа его членов и других народных заседателей.

В совете народных заседателей при Сокольническом районном народном суде столицы 14 человек. Председатель его — ведущий инженер главного управления локомотивного хозяйства Министерства путей сообщения СССР Владимир Алексеевич Черных, его заместитель — руководитель группы отдела института «Гипростройматериалы» Людмила Николаевна Андреева. В совете действует пять секций. Кроме той, с которой мы начали наш рассказ, здесь есть секции: по контролю за исполнением частных определений, по контролю за отчетами народных заседателей, по оказанию помощи судебным исполнителям и, наконец, по контролю за исполнением решений суда о взыскании алиментов, решений и приговоров суда в части взыскания ущерба, причиненного преступлениями государственным, кооперативным и иным общественным организациям. При комплектовании секций учитываются профессии, жизненный опыт и желание народных заседателей. Председатель Сокольнического районного народного суда А. В. Мартынов, народные судьи, консуль-

тант суда Т. А. Школьникова оказывают методическую и правовую помощь совету.

Ясно, что каждая секция имеет свои специфические особенности в работе. Взять, к примеру, ту, которая занимается контролем за исполнением частных определений суда. Трудно переоценить важность этой деятельности. Напомним, что одновременно с вынесением приговора суд, при наличии к тому оснований, частным определением обращает внимание руководителей учреждений, предприятий, организаций и других лиц на причины и условия, способствовавшие совершению преступления и требующие принятия соответствующих мер. К сожалению, лица, в адрес которых направляются частные определения, не всегда четко и своевременно на них реагируют, поэтому народному суду приходится напоминать им об этом. А бывает и так, что реагирование оказывается малоэффективным, и тогда требуются более решительные меры.

И все же в совете народных заседателей считают, что самый сложный участок — это контроль за исполнением приговоров в отношении условно осужденных, а также несовершеннолетних, в отношении которых исполнение приговора к лишению свободы отсрочено. В этой секции идет борьба за возвращение к нормальной жизни каждого осужденного, которого суд счел возможным не лишать свободы. И надо сказать, что постоянный контроль за поведением осужденного и за тем, как ведется с ним воспитательная работа в трудовом коллективе и по месту жительства, приносит хорошие плоды.

Совет заседателей осуществляет свой контроль так, чтобы осужденный видел: ему доверяют, но в то же время не забывал, что наказание-то он продолжает отбывать и судьба его безразлична нашему обществу. Особенно это важно в отношении несовершеннолетних, у которых только складывается характер, формируется мировоззрение, отношение к закону.

Можно привести десятки примеров, когда члены секции вернули к нормальной жизни сбившихся с пути юношей и девушек. Один из учащихся ПТУ участвовал в групповой краже из железнодорожного вагона. Суд, учитывая личность виновного и обстоятельства дела, пришел к выводу, что ему нецелесообразно отбывать назначенное наказание — лишение свободы, и постановил условно не применять наказание, не приводить приговор в исполнение, если в течение трехлетнего испытательного срока тот не совершит нового преступления и примерным поведением и честным трудом оправдает оказанное ему доверие. Постоянный контроль членом секции показал, что юноша доверие оправдал. Он стал хорошо трудиться, примерно вести себя в быту, порвал с дурными компаниями.

— Ну так как, Андрей? — спрашивает стоящего перед членами совета парня М. В. Просолова. — Ты все понял? Будешь вести себя так как положено, или...

— Не надо «или», — решительно ответил парень. — Сегодня я многое понял. Многое до меня дошло. Даю слово, что больше не подведу.

В. СТРЕЛКОВ

«АВТОМАТИЗАЦИЯ-83»

Легковой автомобиль сбил на обочине дороги пешехода. Не оказав помощи пострадавшему, водитель скрылся. Один из свидетелей успел запомнить марку автомашины, ее цвет и две последние цифры номерного знака. Но и этих данных вполне хватило, чтобы сотрудники органов внутренних дел быстро нашли преступника с помощью специализированной электронной машины.

Об этом применении электронно-вычислительной техники в работе правоохранительных органов рассказали нам на международной выставке «Автоматизация-83» в Москве. Здесь лучшие свои достижения показали отечественные заводы, научно-исследовательские институты и лаборатории. Представлены были также экспонаты более трехсот зарубежных фирм.

Автоматизация глубоко проникла в различные сферы нашей жизни, в том числе широко используется в работе правоохранительных органов, для получения оперативной правовой информации, для охраны окружающей среды.

Советский раздел «Контроль окружающей среды» был представлен десятками современных приборов, аппаратов, автоматических систем. Лазеры, чувствительные датчики, газоанализаторы ведут непрерывное наблюдение за состоянием воздуха в городах и на территории промышленных предприятий, следят за чистотой воды в реках, озерах, морях. Специальная аппаратура СИДА-107 «Атлас» позволяет с большой точностью определить состав отработанных газов дизельных автомобильных двигателей; применяется она на заводах — изготовителях этих двигателей, органами госавтоинспекции, в автохозяйствах. Электроника позволяет регулировать дорожное движение в крупных городах нашей страны, помогает в работе органам внутренних дел — для розыска преступников, оперативной связи и во многих других случаях.

Ряд новинок показали братские социалистические страны. Польская внешнеторговая организация «Лабимекс» продемонстрировала газовый хроматограф, который с большой точностью показывает сотрудникам службы БХСС чистоту отпущенного на бензоколонке горючего. Эта же организация поставляет в нашу страну дактилоскопические лаборатории, криминалистические сравнительные микроскопы для всех видов исследований. Венгерская внешнеторговая организация «Метримпекс» демонстрировала аппаратуру для контроля окружающей среды и для охранной сигнализации. «Электронный сторож», установленный в музее, клубе, банке, мгновенно реагирует на появление в помещении посторонних людей, дыма, огня.

Эти и многие другие экспонаты выставки наглядно показали, какие широкие возможности открывает электроника для органов юстиции, внутренних дел, прокуратуры в деле охраны правопорядка, обеспечения социалистической законности.

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

НАШИ КОНСУЛЬТАЦИИ

ЕСЛИ ВЫ НУМИЗМАТ

«В № 4 вашего журнала за 1983 год опубликована в «Юридическом словаре» статья «Валютные ценности». В ней сказано, что закон допускает заключение между отдельными гражданами (например, нумизматами) сделок в целях коллекционирования единичных экземпляров монет, являющихся валютной ценностью, но при строгом соблюдении установленного порядка. Расскажите, пожалуйста, каков этот порядок и кем он установлен?» В. МАСЛОВ, г. Харьков.

Министерство культуры СССР по согласованию с Министерством финансов СССР 20 сентября 1982 года утвердило инструкцию «О порядке совершения между гражданами сделок купли-продажи, обмена и дарения в целях коллекционирования единичных экземпляров монет, являющихся валютной ценностью» (Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР, № 2, 1983 год, стр. 33—35).

Инструкция определяет, что к монетам, являющимся валютной ценностью, относятся: монеты из драгоценных металлов — золота, серебра, платины и металлов платиновой группы, за исключением монет, находящихся в обращении на территории СССР; монеты иностранных государств (независимо от материала изготовления), находящиеся в обращении на территории соответствующих государств в момент совершения сделок с этими монетами на территории СССР.

Необходимо подчеркнуть, что речь идет не вообще о денежных знаках, составляющих валютную ценность, которые могут быть и в виде бумажных денег, например, французские франки, американские доллары, а только о монетах, то есть денежном знаке, отчеканенном из металла: серебра, золота, платины, меди, а также сплавов меди, никеля и алюминия.

Совершение между гражданами сделок купли-продажи, обмена и дарения в целях коллекционирования единичных экземпляров монет, являющихся валютной ценностью, допускается только после обязательного предварительного уведомления заинтересованными сторонами государственных органов культуры и получения от них специального разрешения на это. К числу таких органов Инструкция от 20 сентября 1982 года относит министерства культуры автономных республик, краевые, областные управления культуры, а в республиках, не имеющих областного деления, — министерства культуры союзных республик.

Разрешения на совершение таких сделок выдаются в случае, если граждане, получающие в результате этого в свою собственность мо-

неты, являющиеся валютной ценностью, имеют нумизматические коллекции, состоящие на учете в государственных органах культуры. А в соответствии со статьей 12 Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» на государственный учет принимаются коллекции, то есть систематические собрания однородных предметов, или отдельные предметы, имеющие значительную историческую, научную, художественную или иную культурную ценность и могущие быть признанными памятниками истории и культуры. Следовательно, далеко не любая беспорядочно собранная бессистемная совокупность всяких монет может быть признана нумизматической коллекцией с точки зрения требований закона и взята на учет государственным органом культуры.

Для получения разрешения граждане подают в государственный орган культуры союзной, автономной республики, края или области, на территории которой проживает одно из лиц, совершающих сделку, письменное заявление с просьбой разрешить продажу (покупку), обмен или дарение монет. В заявлении обязательно указывается орган культуры, в котором нумизматическая коллекция состоит на государственном учете. Граждане обязаны предъявить органу культуры для проведения экспертизы и экспертной оценки оригиналы продаваемых, обмениваемых или передаваемых в дар монет.

Важно отметить, что разрешения на сделки купли-продажи, обмена и дарения в целях коллекционирования монет, являющихся валютной ценностью, выдаются только на единичные экземпляры монет. Государственные органы культуры при выдаче разрешений обязаны следить за тем, чтобы в собраниях коллекционеров монеты, являющиеся валютной ценностью, были представлены единичными экземплярами.

Получив специальное разрешение органа культуры, которое действительно в течение трех месяцев со дня его выдачи, стороны заключают соответствующие договоры купли-продажи, обмена или дарения единичных экземпляров монет. При этом договор дарения монет (монеты), являющихся валютной ценностью, на сумму свыше 50 рублей, подлежит обязательному нотариальному удостоверению.

Граждане, получившие в собственность монеты (монету) на основании выданных им разрешений, обязаны сообщить об этом органам культуры, в которых состоят на учете их нумизматические коллекции, для внесения необходимых изменений в учетную документацию.

Рассмотренный выше порядок совершения сделок с монетами не распространяется на дарение валютных ценностей супругу, детям, родителям, внукам, деду, бабушке, родным братьям и сестрам, а также на сделки купли-продажи, обмена, дарения в целях коллекционирования единичных монет из недрагоценных металлов, если стоимость каждой монеты не превышает 5 рублей по курсу Госбанка СССР, действующему в день совершения сделки.

Ю. ЛЯПУНОВ,
доктор юридических наук,
профессор

судебная хроника

На протяжении трех лет Елецкое производственное объединение автотранспорта Липецкой области считалось передовым по показателям работы. Однако в конце концов выяснилось, что генеральный директор объединения А. И. Супонев и его заместитель по коммерческой работе А. Н. Заборов занимались очковтирательством. В целях сокрытия плохой работы предприятия они завышали данные по грузообороту и представляли в областное транспортное управление, контору Госбанка и областное статистическое управление завышенные отчетные данные. Всего ими было приписано свыше полутора миллионов тонно-километров. За обман государства путем приписок в государственной отчетности Елецкий городской народный суд приговорил Супоневу к 3, а Забору — к 2 годам лишения свободы. Они лишены права в течение 3 лет после отбытия наказания занимать руководящие должности.

Рабочий экспериментального комбината промстройматериалов облремстройтреста в городе Николаеве Украинской ССР

А. Пироцкий по указанию главного инженера В. Пичурина изготовил три надгробия из черного гранита. После этого Пичурин составил накладные о продаже надгробий за 761 рубль Пироцкому и двум его родственникам. На основании этих документов Пичурин и Пироцкий вывели надгробия из комбината и стали искать покупателей. Один памятник они продали за 3 тысячи рублей, однако вскоре были разоблачены.

Ленинский районный суд г. Николаева приговорил Пироцкого за хищение государственного имущества и спекуляцию, а Пичурина — за те же преступления и должностной подлог к лишению свободы с конфискацией имущества.

Житель поселка Охотничий Ульяновского района Ульяновской области В. Людов, будучи в нетрезвом состоянии, приехал на своем мотоцикле на поле совхоза «Россия». Здесь он загрузил в коляску мотоцикла около 60 килограммов картофеля и попытался увезти его, однако был задержан работниками совхоза.

Ульяновский районный народный суд приговорил Людова за хищение государственного имущества к 2 годам лишения свободы. Мотоцикл, как орудие преступления, конфискован.

по протесту прокурора

Правление колхоза имени Крупской (Александровский район, Донецкая область) вынесло решение удержать с доярки Н. К. Ванжи треть заработной платы в счет возмещения ущерба по перерасходу цельного молока на выпойку телят.

Исполняющий обязанности прокурора района юрист I класса В. Г. Мисюра опро-

тестовал решение правления, так как согласно пункту 13 Примерного Устава колхоза при несогласии колхозника с решением правления о взыскании ущерба такое взыскание может быть произведено только через народный суд. Правление не имеет права своей властью удерживать ущерб из заработка колхозника. Согласно на удержание из своего заработка Ванжа не давала.

Протест прокурора удовлетворен. Незаконное решение отменено, деньги доярке Н. К. Ванже возвращены.

Читатель на приеме у юриста

Каковы размеры разового сбора на колхозных рынках с торгующих там колхозов, совхозов, отдельных граждан? Б. Моисеев, Ленинградская область.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 июня 1981 года «О разовом сборе на колхозных рынках» установлено, что такой сбор взимается на колхозных рынках с колхозов, совхозов, других предприятий и организаций, продающих сельскохозяйственную продукцию своего производства, а также продукцию своих подсобных предприятий и промыслов; с колхозников и других граждан, продающих сельскохозяйственную продукцию своего производства, изделия своего кустарно-ремесленного промысла; с граждан, занимающихся кустарно-ремесленными промыслами на территории рынков (конечно, имеются в виду разрешенные кустарно-ремесленные промыслы).

За каждый день торговли разовый сбор взимается в следующих размерах:

1 рубль -- при продаже с грузовых автомашин;

50 копеек — при продаже с возов, мотоциклов и легковых автомобилей, а также при продаже крупного скота (с каждой головы);

20 копеек — при продаже с выючных животных, с рук, с лотков, из корзин, с ручных тележек, со столов и т. п.

Разовый сбор не взимается с колхозов, совхозов, других предприятий, организаций и граждан, занимающих на рынках специально отведенные для них места или помещения по договорам с дирекцией колхозного рынка. От уплаты сбора освобождаются, кроме того, колхозы, совхозы, другие предприятия, организации и граждане, торгующие на колхозном рынке дикорастущими плодами, орехами, грибами и ягодами.

Советы Министров автономных республик, исполнительные комитеты краевых, областных Советов народных депутатов, Советов народных депутатов автономных областей и автономных округов, районных, городских, районных в городах Советов народных депутатов имеют право понижать ставки и устанавливать дополнительные льготы по разовому сбору на колхозных рынках как для групп плательщиков, так и для отдельных плательщиков.

Исполнительные комитеты поселковых, сельских Советов народных депутатов могут предоставлять льготы по разовому сбору для отдельных плательщиков.

**ИНФОРМАЦИЯ
КОНСУЛЬТАЦИИ
ОТВЕТЫ**

Н. ЯКОВЛЕВ,
доктор исторических наук,
профессор

ЦРУ против Страны Советов*

Как только в ЦРУ проникли, что их английские коллеги обзавелись чуть ли не подпольной «армией освобождения России от большевиков», там немедленно приняли решение вступить в контакт с НТС. Из этой организации были завербованы агенты, которые усилиями ЦРУ и частично Интеллидженс сервис перебрасывались в Советский Союз. В 1951—1954 годах органами государственной безопасности СССР были обезврежены агенты американских и английских спецслужб, посланные в нашу страну: Якута, Кудрявцев, Пищников, Ремига, Маков, Ляхно, Новиков и другие. Все — «кадры» НТС. Не очень известно, как на эти провалы реагировало ЦРУ, но Интеллидженс сервис стали терзать сомнения. Информация, поставляемая НТС со ссылками на «источники» в Советском Союзе, оказывалась дутой. Разгульный образ жизни главарей НТС был на виду, и английская разведка не могла не прийти к заключению: деньги, отпускаемые на борьбу с коммунизмом, энтэсовцы прокучивают в кабаках.

СО СТЕРЛИНГОВОЙ ПОХЛЕБКИ — НА ДОЛЛАРОВУЮ

Принцип, которым разрешено было руководствоваться ЦРУ при ведении подрывной работы против СССР, можно сформулировать предельно кратко: «Долларов не жалеть!». И их не жалели, как не скупилась на бюджетные ассигнования для нужд ведомства грязных дел. На этом официальный Вашингтон не считал возможным экономить.

В июне 1982 года скончался американский адмирал Р. Хилленкоттер, прослуживший десятилетия на флоте. «Нью-Йорк таймс» откликнулась на его смерть некрологом, большая часть которого была посвящена всего трем годам службы военного моряка — 1947—1950 годам. Хилленкоттер был первым дирек-

* Продолжение. Начало см. в №№ 6, 7, 8, 9.

тором ЦРУ. Газета нашла некролог уместным поводом для того, чтобы восхвалить рвение адмирала в проведении подрывных операций в те годы. Хилленкоттер, заверила газета, проводил их и тогда, когда «юрисконсульт ЦРУ утверждал, что ЦРУ не имело на это полномочий». Еще «Нью-Йорк таймс» привела слова флотского капеллана: адмирал «являет собой пример, каким должен быть американец». Прекрасно! Не военная служба (Хилленкоттер был ранен в Пирл-Харборе), а участие в самых темных делах ныне служит в США критерием «патриотизма» и прочего в глазах официальных кругов. Р. Клин замечает: «Энтузиазм Вашингтона в пользу подрывных действий самого разнообразного характера выражался в серии новых директив, каждая новая шире, чем предыдущая. В 1955 году СНБ изменил процедуру контроля в новой директиве о проведении подрывной работы СНБ-5412. Отныне все планы подрывных операций официально рассматривались органом «5412» или «специальной группой». Ее название и состав с годами менялись: «комитет 303» при президенте Кеннеди, «комитет 40» при президенте Никсоне. Однако в директивах СНБ неизменно предусматривалось, что проекты утверждают именем президента ведущие должностные лица от государственного департамента, министерства обороны, председатель комитета начальников штабов и представитель Белого дома в СНБ. С годами основную ответственность за эти дела постепенно стал нести помощник президента по национальной безопасности, — пост, который в шестидесятые и семидесятые годы последовательно занимали М. Банди, У. Ростоу и Генри Киссинджер».

Вот так обстоят дела в этой области на практике. Прямая линия ответственности в правительственной иерархии Соединенных Штатов начисто лишает основы сомнительные истории о мнимой независимости ЦРУ, которое-де может творить дела, неведомые высшим руководителям американского государства. Действительно, как-то трудно представить, чтобы, скажем, отъявленные проходимцы из НТС находились в поле зрения столь высокопоставленных инстанций. Просто непостижимо для здравого рассудка. Но это так. Ведь цели любой операции ЦРУ всегда отражают виды государственного руководства США. Все служебные инструкции ЦРУ о тактике ведения «психологической войны» представлялись для ознакомления или утверждения американским президентам. И все средства на осуществление этих инструкций ассигновались Вашингтоном — явно или по тайным статьям государственного бюджета. Так на вооружение ЦРУ поступили две подрывные радиостанции — «Свобода» и «Свободная Европа», обслуживаемые нанятыми ЦРУ ландскнехтами «психологической войны».

С самого начала функционирования радио «Свобода» эта организация, помимо своей основной цели — ведения подрывных передач, приступает под руководством ЦРУ и к планомерной шпионской деятельности. Советский гражданин Ю. Марин, проработавший под именем К. Неастрова несколько лет на радиостанции «Свобода», получил возможность не только детально ознакомиться с этим аспектом деятельности радиостанции, но и передать в распоряжение советских компетентных органов документальные доказательства, еще раз подтвердившие аналогичные свидетельства о деятельности радио «Свободная Европа», собран-

ные ее бывшими сотрудниками — польским разведчиком А. Чеховичем, чехословацким разведчиком П. Минаржиком и болгарским разведчиком Х. Христовым.

Разведывательная деятельность «Свободы» носит весьма разнообразный характер. Используя открытые советские источники, прежде всего прессу, сотрудники «Свободы» составляют для ЦРУ аналитические обзоры и прогнозы состояния и развития Советских Вооруженных Сил, оборонной промышленности, экономического потенциала в целом, различных социологических и внутривнутриполитических тенденций, характерных для советского общества.

Другим аспектом разведывательной деятельности «Свободы» является осуществляемый ее специальным отделом радиоперехват как внутренних советских систем беспроволочной коммуникации, так и переговоров соответствующих центральных советских служб с находящимися в плавании гражданскими и военными судами, подводными лодками, самолетами.

Симбиоз пропаганды, подрывной работы и шпионажа под крышей «Свободы» — это и есть один из примеров «психологической войны». Но вернемся к флирту ЦРУ с НТС.

28—29 февраля 1956 года представители Интеллидженс сервис и ЦРУ собрались на совещание в Лондоне. Там решалась судьба НТС. Англичане встретились со своими заокеанскими коллегами в подавленном настроении и, наверное, избегали смотреть в чистые глаза заокеанских профессионалов шпионажа. И было отчего: не очень приятно сознаваться, что отъявленное жулье много лет водило за нос Интеллидженс сервис. Свое отношение к НТС специалисты Интеллидженс сервис изложили все же в парламентских выражениях: «Англичане считают, что семилетний период вполне достаточен для того, чтобы подвести итог работы, в которой каждый фактор сотрудничества английской разведки с НТС может быть оценен должным образом. Они пришли к выводу, что это сотрудничество было очень непродуктивным с их точки зрения, то есть полученные результаты ни в коей мере не компенсируют то время и те средства, которые были затрачены. Поэтому английская разведка решила прекратить это сотрудничество во всех областях деятельности». И тогда ЦРУ взяло на свой баланс НТС. С американской деловитостью ревизоры ЦРУ потребовали от главарей НТС отрабатывать доллары не баснями о своих «успехах» в СССР, а подрывной работой в области идеологии.

Долларовые дотации поставили на ноги издательство и журнал «Посев», радиопропаганду НТС. В общем, создали условия для ведения «психологической войны». С превеликими трудностями в 1958 году НТС принял свою программу, которая действует по сей день. Это дикая абракадабра, анализировать которую совершенно невозможно. Но ее общее направление можно сформулировать кратко: надо найти в СССР «соответствующую замочную скважину и подобрать к ней соответствующий ключ». Сродни этой «программе» устав НТС: «Освобождение России союз считает необходимым условием для мирного разрешения конфликтов, разъединяющих современное человечество», а посему, формулируется в уставе, «цель союза — устранение коммунистической диктатуры». После этого, по логике составителей «устава», климат улучшится, леса умножатся и так далее.

Через НТС осуществлялось немало операций ЦРУ, связанных все с той же главной задачей этого ведомства: вербовкой предателей родины как в СССР, так и в других социалистических странах.

ФИРМА «Е. БОННЭР ЭНД ЧИЛДРЕН»

В своих попытках подорвать советский строй изнутри ЦРУ широко прибегло и к услугам международного сионизма. В 1953 году в этом ведомстве сочли целесообразным создать даже особый Еврейский отдел (Джуиш секши), имеющий в США и других странах около 5 тысяч агентов.

Джуиш секши ЦРУ США действует в трех направлениях. Во-первых, он ставит на службу «криптократии» все финансовые возможности и связи большого еврейского бизнеса США. Во-вторых, взаимодействуя с разведкой и контрразведкой Израиля и через их посредство, ЦРУ использует секретные службы Всемирной сионистской организации и особенно их картотеку персоналий, где собраны данные на известных в своих странах политиков, ученых, деятелей искусства, писателей, деловых людей, военных и так далее. Наконец, в-третьих, и главных, этот отдел ЦРУ осуществляет прямую диверсионно-шпионскую деятельность в СССР и соцстранах. Используется при этом не только агентурная сеть американских, израильских и сионистских спецслужб и связанный с ними еврейский масонский орган «Бнай Брит», но и элементы, подверженные воздействию сионистской пропаганды.

Одной из жертв сионистской агентуры ЦРУ стал академик А. Д. Сахаров.

Какие бы гневные слова ни произносились (и вполне заслуженно) в адрес Сахарова, по-человечески его жалко. Он нанес и продолжает наносить ущерб нашему народу и государству. Но далеко не все следует относить на счет только его злой воли, хотя и она налицо. Сахаров помимо, а может быть, и прежде всего — жертва тех интриг, которые сплели и плетут вокруг его имени западные спецслужбы. Используя особенности его личной жизни примерно за полтора десятка последних лет (о чем дальше), провокаторы из подрывных ведомств толкнули и толкают этого душевно неуравновешенного человека на поступки, противоречащие облику Сахарова-ученого.

...Все старо как мир: в дом Сахарова после смерти жены пришла мачеха и вышвырнула его детей. Во все времена и у всех народов деяние никак не похвальное. Устная, да и письменная память человечества изобилует страшными сказками на этот счет. Наглое попрание общечеловеческой морали никак нельзя понять в ее рамках, отсюда поиски потусторонних объяснений, обычно говорят о такой мачехе — ведьма. А в доказательство приводят, помимо прочего, «нравственные» качества тех, кого она приводит под крышу вдовца, — своего отродья. Недаром народная мудрость гласит — от яблони яблочко, от ели шишка. Глубока и беспорна народная мудрость.

Вдовцу Сахарову навязалась страшная женщина. В молодости распутная девица, она достигла профессионализма в соблазнении и последующем обирании пожилых, с положением мужчин. Ремесло древнейшее, но всегда осложнявшееся тем, что, как

правило, у любого мужчины в летах есть близкая женщина, обычно жена.

Наша «героиня» действовала просто — отбила мужа у больной подружки, доведя ее шантажом, телефонными сообщениями с гадостными подробностями до смерти. Так она получила желанное — почти стала супругой поэта Всеволода Багрицкого. Разочарование: погиб на войне.

Девушка, однако, никогда не ограничивалась одним направлением поиска: больше источников — больше денег. Одновременно она затеяла пылкий роман с крупным инженером Моисеем Злотником. Но опять рядом досадная помеха — жена! Инженер убрал ее, попросту убил, и на долгие годы отправился в заключение. Беспримерное преступление побудило известного в те годы советского криминалиста Льва Шейнина написать рассказ «Исчезновение», в котором сожительница Злоткина фигурировала под именем «Люси Б.».

Время было суровое, военное, и напуганная сексуальная разбойница укрылась от возможного возмездия под халатом санитарки в госпитальном поезде. На колесах раскручивается новая, но уже знакомая история — связь с начальником поезда Владимиром Дорфманом, которому санитарка годилась даже не в дочери, а скорее во внуки. Итог: ее с позором списали с поезда.

В 1948 году опять роман. На этот раз — с крупным хозяйственником Яковом Киссельманом, человеком состоятельным и, естественно, весьма немолодым. К своей основной профессии «роковая» женщина к этому времени добавила побочную: вооружившись подложными справками, она сумела поступить в медицинский институт в Москве. Там она направо и налево рассказывает о своих мнимых «подвигах» в санитарном поезде, осматривательно умалчивая о финале своей эпопеи.

Но что ей радости в Киссельмане: жил на Сахалине, в Москве бывал наездами. А рядом однокурсник Иван Семенов, с которым она и вступает в понятные отношения. В марте 1950 года у них родилась дочь Татьяна.

Мать поздравила обоих — Киссельмана и Семенова — со счастливым отцовством. На следующий год Киссельман оформил отношения с матерью «дочери», а еще через два года заключил с ней законный брак и Семенов. Последующие девять лет она пребывала в «законном» браке одновременно с двумя супругами, а Татьяна с младых ногтей имела двух отцов — «папу Якова» и «папу Ивана». Научилась и различать их: от «папы Якова» деньги, от «папы Ивана» — отеческое внимание. Девочка оказаласьмышленной не по-детски и никогда не огорчала ни одного из отцов сообщением, что у нее есть и другой. Надо думать, слушалась прежде всего маму. Весомые денежные переводы с Сахалина на первых порах обеспечили жизнь в Москве двух «бедных студентов».

В 1955 году «героиня» нашего рассказа, назовем наконец ее — Елена Боннэр — родила сына Алешу. Так и существовала в те времена гражданка Киссельман-Семенова-Боннэр, ведя развеселую жизнь и попутно воспитывая себе подобных — Татьяну и Алексея. Злополучный Моисей Злотник, отбывший заключение, терзаемый угрызениями совести, вернулся в середине пятидесятих годов в Москву. Встретив как-то случайно ту, кого считал виновницей своей страшной судьбы, он в ужасе отшат-

нулся, она гордо молча прошла мимо — новые знакомые, новые связи, новые надежды...

В конце шестидесятых годов Боннэр наконец вышла на «крупного зверя» — вдовца, академика А. Д. Сахарова. Но, увы, у него трое детей — Татьяна, Люба и Дима. Боннэр поклялась в вечной любви к академику и для начала выбросила из семейного гнезда Таню, Любу и Диму и водворила туда собственных Татьяну и Алексея. С изменением семейного положения Сахарова изменился фокус его интересов в жизни. Ученый-теоретик погрузился в политику, точнее, стал встречаться с теми, кто скоро получил на Западе кличку «правозащитников». Боннэр свела Сахарова с ними, попутно повелел супругу вместо родных детей возлюбить приемных, ибо они будут большим подспорьем в затеянном ею честолюбивом предприятии — стать вождем (или вождями?) «инакомыслящих» в Советском Союзе.

Коль скоро таковых, в общем, оказались считанные единицы, вновь объявившиеся «дети» академика Сахарова в числе двух человек действительно послужили солидным подкреплением. Отныне стеноания Сахарова по поводу попрания «прав» в СССР, несомненно, по подстрекательству Боннэр, шли, так сказать, на двух уровнях: своего рода «вообще» и конкретно на примере «притеснений» обретенных «детей». Что же с ними случилось?

Семейство Боннэр расширило свои ряды. Сначала на одну единицу, за счет Янкевича, бракосочетавшегося с Татьяной Киссельман-Семеновой-Боннэр.

Затем еще на одну: Алексей бракосочетался с Ольгой Левшиной. Все они под предводительством Боннэр создали уже подлинную фирму и занялись «политикой». И для начала вступили в конфликт с нашей системой образования — проще говоря, оказались лодырями и бездельниками. На этом веском основании они поторопились объявить себя «гонимыми» из-за своего «отца», то есть А. Д. Сахарова, о чем через надлежащие каналы и, к сожалению, с его благословения было доведено до сведения Запада.

Настоящие дети академика сделали было попытку защитить свое доброе имя. Татьяна Андреевна Сахарова, узнав, что у отца объявилась еще «дочь» (да еще с тем же именем), которая занялась активной антисоветской работой, попыталась урезонить самозванку. И вот что произошло, по ее словам: «Однажды я сама слышала, как Семенова представлялась журналистам как Татьяна Сахарова, дочь академика. Я потребовала, чтобы она прекратила это. Вы знаете, что она мне ответила? «Если вы хотите избежать недоразумений между нами, измените свою фамилию». Ну что можно поделать с этойкой подлостью! Ведь к этому времени дочь Боннэр успела выйти замуж за Янкевича, студента-недоучку.

Татьяна Боннэр-Янкевич, унаследовавшая отвращение ма-тушки к учению, никак не могла осилить науку на факультете журналистики МГУ. Тогда на общем собрании пайщиков фирмы «Е. Боннэр энд чилдрен» порешили превратить ее, незадачливую студентку, в «производственницу». Мать Янкевича, Тамара Самойловна Фейгина, заведующая цехом Мечниковского института в Красногорске, фиктивно приняла ее в конце 1974 года лаборанткой в свой цех, где она и числилась около двух лет,

получая заработную плату и справки «с места работы» для представления на вечернее отделение факультета журналистики МГУ. В конце концов обман раскрылся, и мнимую лаборантку из университета изгнали. Тут и заговорили «дети» академика Сахарова — хотим на «свободу», на Запад!

Почему именно в это время? Мошенничество Татьяны Боннэр не все объясняет. Потеря зарплаты лаборантки — не бог весть какой ущерб. Все деньги Сахарова в СССР Боннэр давно прибрала к своим рукам. Главное было в другом: Сахарову выдали за антисоветскую работу Нобелевскую премию, на его зарубежных счетах накапливалась валюта за различные пасквилы на нашу страну. Доллары! С ними жизнь там, на Западе, представлялась безоблачной: не нужно ни работать, ни, что еще страшнее для тунеядствующих отпрысков Боннэр, учиться. К тому же подоспели новые осложнения. Алексей при живой жене привел в дом любовницу Елизавету, каковую после производства криминального аборта стараниями Боннэр пристроили прислугой в семье.

Итак, раздался пронзительный визг, аранжированный различными «радиоголосами» в басовые аккорды: свободу «детям академика Сахарова!». Вступился за них и «отец», Сахаров. Близко знавшие «семью» без труда сообразили, почему. Боннэр в качестве метода убеждения супруга поступить так или так-то взяла в обычай бить его чем попало. Затрещинами приучала интеллигентного ученого прибегать к привычному для нее жаргону — проще говоря, вставать в «обличительные» речи непечатные словечки. Под градом ударов бедняга кое-как научился выговаривать их, хотя так и не поднялся до высот сквернословия Боннэр. В компетентных инстанциях задумались: что тут делать? Вмешаться? Нельзя, личная жизнь, ведь жалоб потерпевший не заявляет. С другой стороны, оставить как есть — забьет академика. Теперь ведь речь шла не об обучении брани, а об овладении сахаровскими долларами на Западе. Плонули и выручили дичавшего на глазах ученого — свободу так свободу его «детям».

Янкелевич с Татьяной и Алексей Боннэр с Ольгой в 1977 году укатили в Израиль, а затем перебрались в Соединенные Штаты.

Янкелевич оказался весьма предусмотрительным. У академика он отобрал доверенность на ведение всех его денежных дел на Западе, то есть бесконтрольное распоряжение всем, что платят Сахарову за его антисоветские дела. Он, лоботряс и недоучка, оказался оборотистым. Купил под Бостоном трехэтажный дом, неплохо обставился, обзавелся автомашинами. Словом, пустил на распыл Нобелевскую премию и гонорары Сахарова. По всей вероятности, прожорливые боннэровские детки быстро подъели сахаровские капиталы. А жить-то надо! Да тут еще инфляция, деньги так и тают. Где и как заработать? Они и принялись там, на Западе, искать радетелей, которые помогут горемычным «детям» академика Сахарова. Тамошнему обывателю, разумеется, невдомек, что в СССР спокойно живут, работают и учатся подлинные трое детей А. Д. Сахарова. Со страниц газет, по радио и телевидению бойко вещает фирма «Янкелевич и К^о», требующая внимания к «детям» академика Сахарова, дочернее предприятие фирмы «Е. Боннэр энд чилдрен».

В 1978 году в Венеции состоялся шумный антисоветский спектакль. Униатский кардинал Слипый благословил «внука» академика Сахарова Матвея. Кардинал — военный преступник, отвергнутый верующими в западных областях Украины, палач львовского гетто. Мальчик, голову которого подсунули под благословение палача в сутане, — сын Янкелевича и Татьяны Киссельман-Семеновы-Боннэр, называемый в семье Янкелевичей попросту — Мотя.

Плотно засидело имя советского академика отродье Боннэр. Они на Западе выступают с бесконечными заявлениями о жутких гонениях в СССР мнимых «правозащитников», присутствуют на антисоветских шабашах, вещают по радио и телевидению. Правды ради нужно отметить — особой воли им не дают, трибуну они получают главным образом в разного рода антисоветских кампаниях, значимость которых раздувается вне всяких пропорций в передачах на страны социализма. Что до западной аудитории, то у них своих забот хватает. Да и платят «детям» академика Сахарова не густо: буржуа разобрались, что они сущая бездарь даже в своем грязном деле.

Режиссер постановки позорного балагана «Дети академика Сахарова» и глава фирмы — Елена Боннэр. Это она объявила своих великовозрастных тунеядцев его «детьми», это она провернула их денежные дела за счет нечистоплотных доходов очередного мужа, а когда средства для разгульной жизни на Западе стали иссякать, подняла вой о «воссоединении» семьи, потребовав отпустить на Запад «невесту» своего сына Елизавету, пребывавшую при ней прислугой. «Невестой» она стала по той простой причине, что Алексей, попав на Запад, расторг брак с Ольгой Левшиной, которую с большим скандалом увез в западный «рай».

Сахаров под градом ударов Боннэр также стал выступать за «воссоединение» семьи. Ему, видимо, было невдомек, что «воссоединение» затеяно было Боннэр как повод напомнить о «семье» Сахарова в надежде извлечь из этого и материальные дивиденды. На этот раз она заставила Сахарова еще и голодовку объявить.

Но ведь живет Сахаров не в благословенном оплоте западной «демократии», скажем, в Англии, где свободе воли не ставится препятствий, — хочешь голодать в знак протеста и умирать, никто не пошевелит пальцем. «Демократия»! Большого ребенка, каким, несмотря ни на что, является Сахаров, взяли в больницу, подлечили, подкормили. Он все стоял на своем, Боннэр отправилась в больницу вместе с ним, правда, при персонале не давала воли рукам. И отпустили за кордон их домработницу, побудив тем самым злокозненного чудака возобновить нормальный прием пищи.

Газета «Русский голос», выходящая в Нью-Йорке, еще в 1976 году закончила обширную статью «Мадам Боннэр — злой гений» Сахарова? ссылкой на «учеников» физика, которые говорили зарубежным корреспондентам: «Он сам лишен самых элементарных человеческих прав в своей собственной семье». Один из них, с болью выдавливая слова, добавляет: «Похоже на то, что академик Сахаров стал заложником сионистов, которые через посредничество вздорной и неуравновешенной Боннэр диктуют ему свои условия». Что же, ученикам академика виднее.

То, что проделывал Сахаров против своей Родины, злоупот-

ребляя терпением советского народа, по законам любой современной страны является тяжким преступлением. Возьмем, например, уголовный кодекс США. Статья 2385 раздела 18 этого кодекса гласит: «Умышленные или сознательные призывы, поощрение, советы или проповедь необходимости, обязанности, желательности или целесообразности свержения или уничтожения правительства США или правительства любого штата... или... с намерением добиться свержения любого такого правительства, печатание, публикация, редактирование, распространение или предание публичному обозрению любого печатного материала, призывающего, советующего или проповедующего необходимость, обязанность, желательность или целесообразность свержения или уничтожения любого правительства в США силой или бесчинствами или попытки к этому... караются штрафом до 20 тыс. долларов, или тюремным заключением до 20 лет, или обоими видами наказания». Нет сомнения, что, если бы Сахаров был гражданином США и занимался такой деятельностью, он неизбежно оказался бы за решеткой.

Административные меры, принятые в отношении Сахарова, направлены к тому, чтобы пресечь его подрывную деятельность. Эти меры полностью одобрены советской общественностью. Они, без сомнения, могут оказаться полезными и для самого Сахарова, если он найдет возможность критически оценить свое падение.

Живет поныне в городе Горьком на Волге в четырехкомнатной квартире академик А. Д. Сахаров. Замечены регулярные перепады в его настроении. Спокойные периоды, когда Боннэр, оставив его, уезжает в Москву, и депрессивные — когда она наезжает из столицы к супругу. Приезжает, побывав в Москве в посольстве США, встретившись с кем-то, аккуратию получив за него академическую заработную плату. За сим следует коллективное сочинение супругами какого-нибудь пасквиля, иногда прерываемое бурной сценой с побоями. Страдающая сторона — Сахаров, который понимает, что боль он и горе наше. И от этого куражится.

Вот на этом фоне я бы рассматривал очередные «откровения» от имени Сахарова, передаваемые западными радиоголосами. Почему «от имени»? Подвергнув тщательному, если угодно, текстологическому, анализу его статьи и прочее (благо по объему не очень много), не могу избавиться от ощущения, что немало написано под диктовку или под давлением чужой недоброй воли.

Но эта оценка антисоветской по сути своей деятельности Сахарова никак не относится к отщепенцам вообще, добивавшимся при помощи и подстрекательстве ЦФУ смерти социалистической идеологии во имя безраздельного господства буржуазной!

«САМИЗДАТСКИЕ» ПОГАНКИ

С середины пятидесятых годов в Советском Союзе началась большая и серьезная работа по укреплению социалистической законности. Речь шла об укреплении социалистических принципов в строительстве нового общества на пути к конечной цели — коммунизму. Забота о развитии социалистической демократии,

острая критика негативных явлений периода культа личности, естественно, нашли отражение в духовной жизни народа.

Но нашлись отдельные люди, которые по ряду причин, обычно личного свойства, выбрали для себя иное занятие: они начали распространять слухи, порочащие советский строй, а укрепление социалистической законности восприняли как сигнал ко вседозволенности и нарушению норм жизни социалистического общества. Каждый из них и все они вместе были ничто в многомиллионной толще советского народа, их никто не услышал бы, если бы не западные спецслужбы и массовые средства пропаганды, в первую очередь США. Стоило этим, как их стали называть, «диссидентам» или «инакомыслящим» заявить по подкаске с Запада о себе, как исполнинская волна радости прокатилась по всем подразделениям ЦРУ. Вот она, долгожданная «оппозиция» советскому строю, штурмовой отряд в «психологической войне» против СССР!

Возникновение этой «оппозиции» отражало широкую запланированную операцию «психологической войны». Ныне, когда от начала описываемых событий нас отделяет более двадцати лет, истоки «инакомыслия» в СССР выразители настроений этой ничтожной кучки изображают в лирических тонах «освобождения от идеологии». В 1978 году Синявский, давно отбывший наказание за антигосударственную деятельность и выехавший из СССР, затеял издание в Париже крошечного журнальчика «Синтаксис». Первый номер он посвятил Гинзбургу, который, если верить Синявскому, невинно пострадал. И в нем указал генезис «самиздата» — нелегальных пасквилей, которые «инакомыслящие» распространяли среди своих. По «Синтаксису», дело начиналось неожиданным открытием «того простого факта, что поэзия, существующая без разрешения, может быть без разрешения напечатана. Так начинался самиздат, хотя еще и не было в ходу это слово. Книжки стихов, собранных Александром Гинзбургом, остались памятником поэтического опынения конца пятидесятых годов... Александр Гинзбург — судьба его известна — от поэтических сборников перешел к составлению и изданию «Белой книги». Самиздат пророс «Хроникой». Но начинался он со стихов»...

Стоп. Нужно все-таки кое-что объяснить, и для этого придется сделать небольшое отступление. Сборники именовались «Синтаксисом», но воспроизвести их содержание как по соображениям нравственности, так и по причине соразмерного порнографии грязного политического содержания совершенно невозможно. Синявский примерно в те годы начал печатать на Западе свои «самиздатские» антисоветские пасквили, спрятавшись под псевдонимом Абрам Терц. Совершенно естественно, что ему тогда и по сей день рифмоплетство, подбиравшееся Гинзбургом, было милее всего. Главное — «свобода творчества», а вот на Руси ее никогда не было. Ни теперь, ни прежде. Взять хотя бы Пушкина. В самом деле, разъяснил Абрам Терц в книге «Прогулки с Пушкиным», выпущенной на Западе в 1975 году, разве мог внести что-либо приметное великий русский поэт по сравнению с тем, что одобряли Гинзбург и Синявский?!

Ведь пушкинское наследие — любовь к Родине, гражданственность — бесценный дар нашего народа! С этим Пушкин вошел навек в отечественную литературу и всемирную. За это безрод-

ный космополит и глумится над Пушкиным! Но это кощунство над величайшим русским поэтом для Терца не самоцель, а приступ к главной цели: сей борзописец единым махом мазнул по всей великой русской литературе. Все выброшены — Пушкин, Достоевский, Гоголь, Гончаров, Чехов, Толстой. Не выдержали, значит, «самиздатовских» критериев. Сделано это не только ввиду мании величия Абрама Терца (ведь он тоже претендует на высокое звание «писателя»!), а с очевидно гаденькой мыслишкой — хоть как-то расчистить плацдарм, на котором возвысятся некие литературные столпы, свободные от «идеологии», угодные ЦРУ и Абраму Терцу. Дабы новоявленные «гении» выглядели рельефнее.

Один из попавших в то время в сети «инакомыслящих», человек нелегкой судьбы и ныне покойный (почему назовем его Н.), незадолго до смерти вернулся в своих воспоминаниях к окололитературному миру тех лет и, проклиная наваждение, оставил горькие, рвущие сердце зарисовки становления «идеологически свободного самиздата», появления тех, кого на Западе объявили «истинными выразителями» дум и чаяний советских людей. Он был одаренным человеком — Н., судите сами, как он мог писать и как умел страстно ненавидеть собственное прошлое:

«Теперь заглянем в салоны, в литературные салоны Москвы шестидесятых годов. Такими «салонами» считали квартиры некоторых литературных вдов и полулитературных дам, где собиралось избранное общество талантливых представителей литературы и искусства».

Большой удачей считалось получить на вечер в такой салон одного, а лучше двух представителей старшего поколения деятелей культуры. В этом случае вечер считался удавшимся. Впрочем, некоторые маститые деятели весьма охотно посещали такого рода салоны. Туда, на «литературные вечера», стало модным приглашать молодых, начинающих поэтов, писателей, художников и просто «выдающихся молодых людей» совместно с девицами богомного вида, которых хотелось бы назвать одним весьма не литературным словом. А «маститые» с некоторых пор почитали для себя обязанностью почаще общаться с современной молодежью. На всякий случай: «Кто их знает, мало ли что может быть...» Атмосфера «литературных вечеров» со свадебными генералами, то бишь маститыми деятелями, была насыщена запахом коньяка и кофе. Молодые поэты и писатели читали свои сочинения. Именитый, выпив коньяку, изрекал что-нибудь благожелательное, дарил два-три анекдота из жизни литературных кругов, выпив еще, неопределенно, но многозначительно высказывался насчет либерализации и демократических преобразований. «Выдающиеся молодые люди» смутно и глухо ворчали что-то ругательское, помяная нехорошими словами «литературных жандармов» и КГБ. Богомные девицы курили, принимали разные позы, таинственно шептались, хихикали. Им хотелось замуж за писателя с собственной «Волгой».

Вы спросите, кто такие «выдающиеся молодые люди»? Так буквально и надо понимать: выдающиеся — выдающие себя. Вот, например, «выдающийся молодой человек» Александр Гинзбург — частый гость салонов — выдавал себя за поэта и писателя — ученика Б. Пастернака, хотя никто и никогда не удостоился ознакомиться ни с одним из его произведений. Го-

ворили, что он где-то учился, но «пострадал за убеждения» — исчезал на два года. Потом опять появился, играл на сцене. Потом опять чуть было не пострадал — вовремя раскаялся... Правда, некоторые «джентельмены» из уголовного мира, знавшие Гинзбурга ближе, уверяли, что на два года-то он «исчезал» не за «убеждения», а за мошенничество, но «джентельменов» этих в салон не приглашали... Такого же типа были и остальные «выдающиеся люди», все эти буковские, осиповы, хаустовы, амальрики, попросту говоря, недоучки, лоботрясы с непомерно развитым апломбом и претензиями, собственную неполноценность ставившие в вину обществу. Люди трусливые, ленивые и злобные, учуявшие в «салонах» питательную среду для утоления собственного тщеславия.

Восидев приличное время в салоне литературной дамы, налюбовавшись на именитого либерального дядю — «старичок благоволит», воочию убедившись, что сей дяденька живет действительно «не хлебом единым», но и коньяком, «выдающиеся молодые люди», захватив с собой богемных девиц, отправлялись в другой салон, попроще, точнее, в квартиру одного из них, где, правда, коньяка не было, зато была водка и пить ее можно не из рюмок, а из емкостей более вместительных. Там, хмелея, они уже громко разглагольствовали, убеждая друг друга в том, что если уж «старичок» говорит «либерализация», то нам-то можно и стулья ломать, если уж взрослые именитые дяди произносят «преобразования эти, как их, да — демократические!», тогда «дойлой все! Ничего не сделают! Время не то! Нынче сказано: «Оттепель!»¹

«Оттепель! Оттепель!» — на разные голоса радостно подхватили в «салонах». «Оттепелью» стали там называть период с тысяча девятьсот пятидесят шестого по пятидесятые годы. Так и порешили: «Нынче, значит, оттепель. А «до того» был мороз». Вот так. А коли оттепель, полезли на солнышко из оплетенных паутиной, затаенных углов заплесневелые «недотычки» и прочая нечисть, которых и в живых-то уж не почитал никто, и тоже с обиженными рожицами озабоченно поползли в «залы». А там их принимали. Обогревали коньячком. На них созывали — все-таки редкость! А по московским улицам засновали хитрые и злые Иваны Денисычи, ехидно подливая помой «на дорожки, по которым начальство ходит».

А как же! Раз сказано — «оттепель», то грибы-поганки почитают первыми вылезть к теплу».

Среди этих поганок замечетшила пестрая нечисть с разноцветными дипломатическими паспортами и просто с туристическими визами. Они очень быстро смекнули, с кем имеют дело и на какую наживку можно взять лоботрясов, направив их устремления в русло, нужное ЦРУ и иным западным спецслужбам. В самом деле, рассудили стратеги «психологической войны», разве рационально использует свою предприимчивость тот же тогда

¹ Ровно за сто лет до этого в России после Крымской войны это слово было в большом ходу. Пустившие его в обиход в середине пятидесятих годов XX века не проявили большой оригинальности. Тогда значение его было иное, как заметил советский писатель С. Н. Сергеев-Ценский о Москве славянофилов и «западников»: «Тютчев назвал это межуточное время «оттепелью», — «Севастопольская страда», т. 2, с. 101. М., 1958. (Прим. автора).

двадцатичетырехлетний Гинзбург? Раздобыл тексты сочинений по литературе на выпускных экзаменах в школах рабочей молодежи и пишет, вернее, списывает их за лодырей по таксе 50 рублей за экзамен. Но надо было такому случиться: в школу, где Гинзбург под чужой фамилией списывал со шпаргалки сочинение, приехала кинохроника. Мошенник достойно позировал перед объективом, а потом... киножурнал увидели знакомые лодыри. Удивились, а ничему не удивляющийся суд воздал жулику за труды — два года лишения свободы. То было первое столкновение Гинзбурга с законом еще в начале шестидесятых годов, изображенное впоследствии западной пропагандой как жуткое гонение «правдолюбца».

Но до этого еще должно было пройти время, а тогда в ЦРУ постановили: никак нельзя упустить столь ценный кадр. Ввиду понятных соображений решили держать связь с Гинзбургом и руководить его деятельностью на ниве «самиздата» не прямо, а через НТС. Он получил от НТС деньги, клише для издания подпольной газеты «Посев», где особо указывалось — «московское отделение», и приготовился звать к террору. Да, а как с поэзией? Гинзбург приискал себе сообщника, Ю. Галанскова, который писал не очень зрелые стихи, случалось, антисоветского толка, а на этом основании, по незримому указанию ЦРУ, был объявлен «поэтом». Дальнейшее хорошо известно. За преступление по поручению НТС — антисоветская агитация и пропаганда — в 1968 году Гинзбург был осужден на пять лет лишения свободы. Попал в колонию по приговору суда и Галансков.

В ЦРУ потирали руки — первый этап операции прошел успешно: в СССР обнаружили гонимые за «правду», вырвавшиеся из круга «идеологии». Оставалось надеть хоть на одного из них венец «мученика». Галансков отлично подошел: человек неуравновешенный, слабого здоровья, он, по наущению Гинзбурга, стал упрямо отказываться от медицинской помощи, а требовалась операция желудочно-кишечного тракта. Когда врачи вмешались в 1972 году, было уже поздно. Послушные ЦРУ средства массовой информации на Западе извлекли все мыслимые и немыслимые дивиденды из смерти Галанскова. Вот, мол, погиб «поэт», совершенно не замешанный в противозаконных деяниях.

Прошло пять лет. Выманивая доллары у своих покровителей, руководство НТС признало: Галансков был агентом НТС. Сбитые в свое время с толку кампанией ЦРУ — НТС в защиту «поэта» оторопели: одно дело рассуждать о «чистой душе», томящейся в заточении, совершенно другое — говорить в пользу платного агента. Все это вызвало замешательство в тех кругах на Западе, где радеют по поводу советских «диссидентов». Тогда, 4 мая 1977 года, один из руководителей НТС, Артемов, публично заявил во Франкфурте: «Прокатилась волна, при этом еще волна резкой критики наших публикаций, о том, что Ю. Галансков был членом НТС. Некоторые даже решительно утверждают, что это неправда, и они знают доподлинно. Между тем из писем Галанскова в центр НТС видно, что он не только, естественно, не разглашал своей принадлежности к нам, но и прямо отрицал ее, когда это требовали интересы дела». Другие, продолжал Артемов, не оспаривают наших отношений с Галансковым, но обвиняют нас в «разглашении» этого: дескать, это подтверждает обвинительное заключение по его делу, а также ставит в «тяжелое» по-

ложение всех, кто выступал в его защиту, — «значит, защищали дело НТС!»... Умер в заключении осенью 1972 года... Мы не публиковали ничего до тех пор, пока обстоятельства позволяли нам это. Но мы не можем навек замалчивать связи Галанскова с НТС».

Вот она, преловутая «деидеологизированная» поэзия плюс проза подрывной работы. Вот то-то.

Впрочем, профессионалы ЦРУ так же точно указывают истоки «самиздата». Вот один из них — Р. Клинт: «Без помощи ЦРУ эмигрантские группы из СССР и стран Восточной Европы не могли бы опубликовать в переводах множество документов, которые они получили из своих стран. В это число входят некоторые известные «самиздатовские» произведения».

Еще один, Г. Розикский: «Вероятно, самым ощутимым результатом «психологической войны» было налаживание контактов с диссидентами в Советском Союзе. Первые связи с диссидентскими группами в Москве были установлены на Московском международном фестивале молодежи в 1957 году, который в целом был не подготовленным заранее диалогом между советской и западной молодежью. Спустя два года, во время выставки ЮСИА в Москве, в руки представителей Запада попали первые экземпляры подпольной литературы и нелегальных студенческих журналов. Это и ознаменовало начало публикации советских подпольных материалов на Западе, во многих случаях их привозят назад в Советский Союз для более широкого распространения. Сбор и публикация рукописей из Советского Союза к настоящему времени стали крупным бизнесом».

Среди тысяч и тысяч авторов на службе ЦРУ вместе сizenником Родины американско-английским шпионом Пенсковским стоит рядом человек тех же моральных качеств — Солженицын.

ПАСКВИЛЯНТ ПО ПРИЗВАНИЮ

В 1957—1958 годах по Москве шнырял мало приметный человек, изъеденный злокачественной похотью прославиться. Он нащупывал, по собственным словам, контакты с теми, кто мог бы переправить на Запад и опубликовать пасквили на родную страну. Товар был самого скверного качества.

Не кто другой, как американский посол в Москве на рубеже шестидесятых и семидесятых Дж. Бим, припоминал, обнаруживая поразительную осведомленность в делах, не входящих в традиционную компетенцию дипломатов: «Солженицын создавал трудности для всех, имевших с ним дело... Первые варианты его рукописей были объемистой, многоречивой сырой массой, которую нужно было организовать в понятное целое... они изобилуют вульгаризмами и непонятными местами. Их нужно было редактировать».

Редакторы и вдохновители нашлись, ибо по всем параметрам Солженицын подходил для схемы создания «писателя» в рамках подрывной работы против СССР. Надлежащие убеждения и запас «товара» — рукописи, которые с известными редакторскими трудностями можно превратить в «книги». Как бывает в этих случаях, поначалу будущий «писатель» получил духовную пищу из филиала ЦРУ — НТС. Качество ее, как мы видели, таково, что оно придало специфический вкус и запах произведениям

Солженицына. Отчего случались последствия иногда комического свойства, а по большей части с самого начала уничтожавшие возможности воздействовать на умы советских людей: «операция Солженицын» строилась ЦРУ на полном отрицании советского строя, того, что дорого всем советским людям.

Сначала о политическом кредо НТС — Солженицына, как оно проступает в его самых различных трудах.

Солженицын по духу своему родствен с выведенным Ф. М. Достоевским лакеем Смердяковым. Помните? «Я всю Россию ненавижу», «я не только не желаю быть военным гусаром, но желаю, напротив, уничтожения всех солдат-с». На вопрос: «А когда неприятель придет, кто же нас защищать будет?», лакей ответил: «В двенадцатом году было великое нашествие императора Наполеона французского первого, и хорошо, как бы нас тогда покорили эти самые французы: умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе. Совсем даже были бы другие порядки». В час великой опасности для Родины, в годы войны Солженицын поносит действия Верховного Главнокомандования. За это по законам военного времени отстраняется из армии и подвергается наказанию. По отношению к тем, кто с оружием в руках приходил завоевывать наш народ, неся смерть и разрушение, он остался неискоренимым пособником в самом гнусном смысле этого понятия.

Этот лакей никак не может успокоиться из-за того, что бесчисленные походы на Россию терпели крах. Почему история сложилась так, а не иначе, вопрошает Солженицын: «Настолько все впитали и усвоили: «важен результат». Откуда это к нам пришло? Сперва от славы наших знамен и так называемой «честь нашей родины». Мы душили, секли и резали всех наших соседей, расширялись — и в отечестве утверждалось: важен результат».

Вдумаемся в смысл сказанного. Русский народ на протяжении многовековой истории не раз спалал человечество от тех, кто стремился установить гегемонию над тогдашним цивилизованным миром. Через Русь не прорубились в Европу орды Чингисхана и Батыя, Россия сокрушила Османскую империю, в России был разгромлен Карл XII, в России нашла гибель «великая армия» Наполеона. Разве русские ходили «к соседям»? Разве не они ценой громадных усилий, крови и жертв отражали нашествие иноземцев? Им пришлось драться за свою свободу и за свободу других народов. Если бы бесчисленные поколения наших предков стойко и мужественно, с оружием в руках не стояли на страже родных рубежей, русские давно бы исчезли как народ.

Вся книга Солженицына «Август четырнадцатого» пронизана смердяковской тоской по тому, что «умная нация» (немецкая) не покорила нацию «весьма глупую». Именно под этим углом зрения и описываются действия русских и германских войск в Восточной Пруссии в августе 1914 года.

Польский публицист Е. Романовский в подробном разборе книги подчеркнул именно лакейскую угодливость Солженицына перед германским милитаризмом. Славянин, польский публицист гневно восклицает: «Предав забвению историю, автор преворачивает все вверх ногами, а то, что он написал, точно соответствует шовинистическим выступлениям, прославляющим битву под

Танненбергом во времена фашистской Германии... Страшно и кощунственно звучат слова Солженицына. Услышали бы их польские и советские солдаты, которые лежат в этой земле и которые отдали жизнь за то, чтобы никогда не возродился «Дранг нах Остен!». На страницах своей книги Солженицын пытается перевоевать минувшие войны».

Смердяковщина — часть проклятого прошлого царской России, сметенного Великим Октябрем. То, что преподносится Солженицыным как новейшее открытие, как плод его «глубоких» размышлений, на деле перепевы дней, давным-давно минувших. Он возрождает взгляды тех реакционных сил дореволюционной России, которые многие годы стремились подчинить великую страну Германии.

Без большого промедления выясняется и «широта» солженицынской души: Россия должна добровольно перестать быть великой державой. Что же касается Соединенных Штатов, то им Солженицын отводит особую роль. Выступая 30 июня 1975 года перед трехтысячной аудиторией, собранной стараниями руководства АФТ—КПП в Вашингтоне, он говорил: «Время лежит на плечах Америки. Ход истории, хотите ли вы этого или нет, возможен на вас руководство миром».

Таков провокатор Солженицын, имеющий два лица: одно обращено к Западу, другое — к СССР. Соединенным Штатам, по нему, положено «руководить» миром, обеспечивая это абсолютным военным превосходством, диктуя всем народам свои условия. Нам, открывшим подлинную историю человечества, строящим новое общество, встать в позицию «самостеснения», склонить головы и преклонить колени перед империализмом, а чтобы это было легче сделать, для начала демонтировать военную мощь Советского государства. Таков Смердяков второй половины XX века.

В лице Солженицына ЦРУ обрело верного слугу. Весь убогий идеологический багаж Солженицына до удивления схож с самыми затасканными клише антисоветской пропаганды на Западе. Несмотря на необъятные претензии, он не больше чем популяризатор антикоммунистических доктрин, причем в своем рвении не затрудняет себя даже их переработкой, а прибегает к плагиату. При этом он прочно держит эстафету идеологов фашизма. Магистральная цель всех его литературных упражнений — попытка доказать, что будущее за авторитаризмом, фашизмом.

Когда сей «пророк» объявился на Западе, то, по свидетельству американского журнала «Ньюсуик», президент США Никсон с некоторым удивлением заметил членам кабинета:

— А ведь Солженицын-то правее Барри Голдуотера!

Государственный секретарь Киссинджер, по основной профессии историк, уточнил:

— Нет, г-н президент. Он правее царей.

Если так, рассудили в Белом доме, то западным профессионалам-идеологам сентенции Солженицына доставили неопишемое огорчение. Поучительный пример дал тот же «Ньюсуик». Сколько слез годами проливал журнал, скорбя по поводу судьбы Солженицына в СССР, и вот на тебе, встречи лицом к лицу с ним закаленные редакторы не выдержали и поперхнулись. Слов не хватает, чтобы описать их затруднительное положение, а поэто-

му пусть они сами скажут о своих тревогах и заботах:

«Прибытие Александра Солженицына поставит в затруднительное положение интеллектуалов... Для большинства на Западе дело было достаточно ясно: Александр Солженицын идеологически и по своим настроениям был-де одним из них, сторонников свободы и демократии, а высылка его на Запад, в сущности, — награда, и он желанный гость. Убеждение в этом продержалось недолго. Из потока слов предстал иной Солженицын, куда менее опрятный и приемлемый, чем считали раньше... крайний сторонник авторитаризма и не верящий в демократию».

Солженицын и по сей день зовет к новому нашествию на СССР. Не кто другой, как тогдашний государственный секретарь США Киссинджер лаконично определил суть солженицынских многословных призывов: «Если бы его взгляды стали национальной политикой Соединенных Штатов, то мы бы встали перед значительной угрозой военного конфликта». А вот что написал в «Вашингтон пост» Д. Крафт: «Для него (Солженицына) коммунизм — само воплощение зла... С этой точки зрения любые контакты между западным и коммунистическим миром — зло». Некоторые советники президента Форда предупредили Белый дом: Солженицын «явно умственно неуравновешен».

Весной 1976 года была организована серия выступлений пасквильнта во Франции, Англии, Испании. И как заметил популярный испанский журнал «Бланко и negro», речи Солженицына «вызвали раздражение крайне левых и радость и ликование правых». Оно и понятно — почувствовав себя на коне (нужен!) Солженицын нагородил вздор явно фашистского толка. Апокалиптические разглагольствования Солженицына, его параноидные призывы быстро надоели европейцам. Европейское турне выявило явную непригодность Солженицына для текущей политики. ЦРУ пока списало «пророка» в резерв. Выступления Солженицына становятся редкостью, проще говоря, ему заткнули рот, хотя поминали, и нередко, что живет-де на Западе «борец» с коммунизмом и прочее. ЦРУ прибегло к хорошо известной тактике, традиционной в деятельности тамошних спецслужб. В свое время абвер и СС примерно так же обращались с духовным предтечей Солженицына — Власовым. Его поставили на котловое довольствие вермахта, но практически запретили выступать, хотя геббельсовская пропаганда без устали использовала имя предателя. Конечно, времена разные — в нацистской Германии, шедшей к гибели, Власову обеспечили не бог весть какие условия. ЦРУ располагает куда большими материальными возможностями, посему «пророк»-миллионер и живет получше, хотя и в глухой изоляции — вблизи деревни Кавендиш в штате Вермонт.

Корреспондент американской газеты, побывавший у дома Солженицына в 1977 году, подробно описал, где он помещен, однако статья была озаглавлена крайне двусмысленно: «Рай Солженицына: тюрьма собственного изобретения». Насчет «собственного» можно быть уверенным — сказано из кондового американского почтения ЦРУ. Надо думать, над устройством «тюрьмы» немало потрудились профессионалы ведомства. Журналист, естественно, не мог ничего узнать подробнее — в дом никого не пускают, но имел возможность обозреть внушительный забор из колючей проволоки, которым обнесен участок. Различного рода электронное оборудование «стережет» Солженицына от нежела-

тельных посетителей. Жители Кавендиша немало посудачили насчет нового соседа, даже номер телефона которого не внесен в местный справочник. Некая домохозяйка, встретив Солженицына, поздоровалась с ним, назвав его по имени. «Он так перепугался, видя, что его узнали», — рассказала она корреспонденту.

Когда с начала 1980 года резко усилилась антисоветская кампания на Западе, Солженицын прорезался вновь. Американский журнал «Форин афферс» в апреле 1980 года вдруг предоставил ему свои страницы для очередной иступленной антикоммунистической проповеди. Она полностью соответствует стратегии ЦРУ — упорных попыток подрыва нашей страны изнутри. Он настаивает, что «Запад, даже до конца единый, может возобладать, только объединившись» с противниками социализма внутри стран социалистического лагеря. Немедленно «прекратить верить в разрядку», ибо «сосуществовать с коммунизмом на одной планете невозможно». Не бог весть какое подспорье в антисоветской кампании, но все же! Появление Солженицына в большой печати Запада ясно показало: империализм собирал все резервы, дабы попытаться вновь ввергнуть мир в «холодную войну». Рейган шел к власти.

Но все же люди, подобные Солженицыну, в основном нужны для ведения «психологической войны», пока они находятся в пределах Советского Союза. Оказавшись на Западе, они быстро видят — им разрешаются только такие действия, которые определены спецслужбами. Никакой отсебятины. Нужны только их имена и скандальная известность. Отщепенцы, попадающие на Запад из СССР, ощущают это на собственной шкуре.

Тем не менее ЦРУ сделало выводы в отношении Солженицына. В сентябре 1982 года его выпустили из США (впервые после катастрофического для американской пропаганды турне этого фашиста по Европе в 1976 году!) в зарубежную поездку. Выпустили всего на 3 недели в Японию, но не только под конвоем (6 человек охранников!), но и под чужим именем — шведа Александра Фосса. О том, что Солженицын — гость их страны, японцы узнали на пресс-конференции, проведенной в конце его поездки. Причем сам Солженицын на ней не присутствовал!

Разумеется, и в дальнейшем ЦРУ будет использовать имя этого пасквилянта, но самого его будут водить на очень коротком поводке.

(Продолжение следует)

НЕБЛАГОПОЛУЧНЫЕ ДЕТИ «БЛАГОПОЛУЧНОГО ОБЩЕСТВА»

— Преступность — страшно. Детская преступность — чудовищно, — сказала мне учительница новозеландской средней школы Джил Кералл. — Сейчас в заголовках наших газет буквально пестрят слова «насилие», «насильственный», «с применением насилия», «преступность», «вандализм». И самое страшное, что они сочетаются со словами «дети», «подростки». У меня такое ощущение, будто наших детей кто-то подменил. В школе стало невозможно работать. Дети вышли из-под контроля. Они издеваются не только друг над другом, они измываются и над учителями.

Эмоциональная, порывистая Джил Кералл пыталась разобраться в причинах роста преступности среди новозеландских детей.

— Социальная история развития Новой Зеландии такова, — говорит Джил, — что на протяжении многих десятилетий мы считали нашу маленькую страну, население которой совсем недавно превысило 3 миллиона человек, вполне «благополучным и гармоничным» обществом без острых социальных проблем. Эту мысль нам внушили газеты и журналы, об этом написано в школьных учебниках. И я тоже верила этому. Да все мы, учителя, были убеждены, что преступность в наших школах, во-первых, явление частное; во-вторых, к ней причастны лишь дети из несостоятельных, то есть неблагополучных, семей; в-третьих, ссылались на переходный возраст (основная доля преступлений приходится на детей в возрасте от 12 до 15 лет). И мы отказывались переносить наш печальный

опыт в «своих» школах на всю страну, считая, что детская преступность типичным явлением быть не может, что это противостоит естественно...

Разговор с Джил Кералл заинтересовал меня. Я начал более внимательно читать соответствующие разделы новозеландских газет, стал затрагивать эту тему в беседах со знакомыми мне жителями этой страны, постарался выяснить мнение специалистов. Так я натолкнулся на проблему, пугающую население этого островного государства.

— Наша нынешняя молодежь не понимает, почему за Новой Зеландией закрепилось определение «благополучное общество». Может быть, оно и было таким когда-то, а может быть, и нет. Сравнивать мне не с чем, — считает студент из Крайстчерча Дик Ленч. — Я знаю только одно: благополучия не может быть в обществе, где процветают жестокость и насилие, безработица и нищета. Для туристов в моей стране все действительно выглядит благоприятно: ухоженные домики, чистенькие школы, вылизанные шоссе. Но туристам невдомек, что с наступлением темноты редко кто из жителей отважится покинуть свою чистенькую и хорошо укрепленную обитель, что в одном из классов чистенькой школы школьниками привязан к стулу учитель, над которым они издеваются, а по городским улицам, оседлав мощные мотоциклы, носятся банды хулиганов, сбивая случайных прохожих...

Социологи, психологи и юристы Новой Зеландии давно исследуют причины роста детской преступности в стране. Дело это поставлено на научную основу. В департамент образования Новой Зеландии стекаются регулярно справки из школ, в которых фиксируются все акты вандализма, краж, насилий, убийств и других преступлений, совершенных их учениками. Ведущий психолог департамента в Веллингтоне Дон Браун считает, что одной из основных причин роста детской преступности является повышенная агрессивность подростков. Этот вывод он делает на том основании, что детьми совершается все более значительное количество особо опасных и жестоких преступлений без каких-либо мотивов. В средних школах Новой Зеландии стали организовываться и даже соперничают банды, в которых объединяются особо ожесточившиеся и озлобленные дети. Злобу они вымещают не только на своих ровесниках, но и на учителях.

— Примеров актов насилия, совершенных учениками новозеландских школ, я мог бы привести бесконечно много. Но зачем? — спрашивает Дон Браун. — Неужели и так не ясно, до чего мы докатились. Но вот откуда она, эта жестокость, в наших детях?..

Директор школы Вэлли Кристи считает, что во всем виновата семья. В ней закладываются основы морали ребенка, формируется его характер. Но Кристи не захотел добираться до глубокой сути этой проблемы: ведь семья — это ячейка общества. И если общество больно, поражено и разъедено неизлечимыми болезнями капитализма, то может ли быть здоровой первичная его ячейка — семья? Признавая эту истину, Кристи, тем не менее, считает, что не стоит пугать обывателя фатальной неизбежностью зла.

— Педагогически более правильно, — пояснил он мне свою мысль, — считать, что есть уродливые семьи, в которых рождаются неполноценные дети, унаследовавшие психическую неполноценность своих родителей.

Какова же тогда доля этих уродливых семей в обществе? Недавно специалисты подсчитали, что лишь дети начальных школ крупнейшего новозеландского города Окленда за год совершили около 3 тысяч «немотивированных» преступлений, причинив ущерб в размере свыше 400 тысяч долларов. Неужели же только наследственность порождает эту стихию детского вандализма?

Такая опытная учительница, как известная уже читателю Джил Кералл, считает, что наследственность здесь ни при чем.

— Конечно, встречаются случаи, когда причиной детской агрессивности является их психическая неполноценность. Но таких фактов мало, — утверждает она. — К тому же такие дети находятся под постоянным и эффективным контролем врачей и педагогов. По моему мнению, причины детской преступности нужно искать в среде, в которой формируется детская психика. Это — и семья, и школа, и улица. И какой из этих факторов оказывает на ребенка большее влияние? Одно можно сказать с уверенностью: что сейчас, в период экономического кризиса, мы наблюдаем резкий скачок детской преступности.

Агрессивность в поведении детей проявляется в школах в большинстве случаев, когда им исполняется 13—14 лет. Газета «Окленд стар» отмечает, что выражается это вначале в том, что вчерашние воспитанники дети вдруг начинают в глаза обзывать своих учителей нецензурными словами. Когда 13-летнего Джонни спросили, как он мог так грязно обругать свою учительницу, он ответил: «Не знаю, так, вырвалось само собой». А «вырвалось», по мнению газеты, потому, что сквернословием по адресу учащихся грешат... сами учителя. Практически во всех новозеландских школах учителя бьют и оскорбляют учеников, плодя и поощряя ответную грубость и жестокость.

С первых лет обучения ученики знакомятся с такими «педагогическими» приемами, как подзатыльник, пощечина. Насилие порождает насилие, жестокость — жестокость.

Огромное и самое пагубное воздействие на детские души оказывают, кроме семьи и школы, печать, радио, телевидение, кино, книги — все вместе средства массовой информации, наполненные кровавыми преступлениями и уголовщиной, приносящими миллионные барыши индустрии «массовой культуры». Просмотр изощренных по жестокости и садизму сцен насилия никогда не проходит для детей бесследно. Им свойственно подражать старшим, и они копируют похождения «героев» кино- и телебоевиков. Так насаждается детская преступность, причем насаждается сознательно. Так при попустительстве правящего класса в Новой Зеландии воспитываются дети-убийцы, дети-расисты, ненавидящие коренных жителей страны — маори.

Скрытый смысл этой загадочной «культуры» — посеять у значительной массы детворы чувство страха — страха перед школой и учителями, перед разочарованными и озлобленными судьбой родителями, вымещающими на детях свое недовольство жизнью. Дети боятся остаться наедине с книгой, боятся темноты кинозала, где на экране рекой льется кровь. А после вечернего телеэкрана, на экране которого властвуют люди-вампиры или уроды, они мечутся и кричат во сне. Исподволь детям подсовывают в качестве благородных героев морских пехотинцев США, «зеленых берегов» и джеймсов бондов. Так их приучают к мысли, что спасение от

страха и всяких надуманных угроз — в армии, в милитаризации страны, в военно-промышленном комплексе.

Трезвомыслящие новозеландцы с болью отмечают: что в последние годы рост преступности среди детей в стране особенно усилился. Они прямо связывают эту тенденцию с проамериканским курсом правящих кругов, с ростом импорта массовой «культуры» из-за океана и усилением воинствующего антигуманизма, милитаризма и расизма. В школьном возрасте дети организуются в банды, а вырастая, оказываются подготовленными для службы в спецподразделениях головорезов. Не потому ли вполне легально существуют в городах Новой Зеландии многочисленные шайки школьников, величающих себя «охотниками за черепами». Бросившие школу или исключенные из нее подростки находят себе пристанище в бандах «Понсонби» или «Королевская кобра». Перед «делом» этих новичков одурманивают парами растворителей, а после первого же погрома, в котором они участвовали, их приобщают к настоящим наркотикам. Так молодежь гибнет для природных дел и идеалов. Она в состоянии лишь сменить самодельное холодное оружие на огнестрельное и уничтожать всех и вся по указанию своих командиров.

Основным «воспитателем» подрастающего поколения в Новой Зеландии все более становится, по общему признанию, телевидение.

— Львиная доля свободного времени проводится школьниками младших классов у телевизоров, — говорит Джил Кералл. — Наши дети не умеют общаться с книгой, наслаждаться прочитанным.

Достаточно и других свидетельств того, что телевизор в новозеландских домах превратился в «одноглазое чудовище». У детей к 14 годам развивается телевизионный синдром. «Не надо искать других причин роста преступности, — писала газета «Окленд стар», — она сходит в жизнь с телеэкрана». Комиссия по расследованию причин вандализма среди школьников рассмотрела 882 случая правонарушений с ущербом около 130 тысяч долларов. Дети отвечали, что действовали по схемам теледетективов. Учителя из Ричмондской школы в Нейпире провели обследование группы школьников начальных классов. В заключение они отмечают, что у большинства уже имеются тенденции к агрессивности и насилию. Впрочем, ни для кого из членов комиссии это не было открытием. Собственно говоря, они и задачу-то свою видели только в том, чтобы определить процент детей, склонных к агрессивным поступкам. И выяснили, что свыше 80 процентов обследованных ими детей не только сломанных школьных парт, выбитых окон и разбитых телефонов-автоматов не жалеют, но, по их мнению, и сама «человеческая жизнь имеет крайне низкую цену». Тут уж были излишни любые комментарии!

Ну и, наконец, рассадником жестокости и насилия все более становится наряду со школой и «массовой культурой» семья.

— Посетите любой наш городок, — советовала мне Джил Кералл, — и вы везде и во всем увидите внешний образцовый порядок. Дома ярко выкрашены, живая изгородь ровно подстрижена, дворики прибраны. Все выглядит чистым и аккуратным. Но где же люди? Вечерами на улицах их почти нет. На зашторенных окнах тяжелые железные решетки...

По ее совету я походил по окраинам крупного порта Новой

Зеландии Окленда. Ко мне никто не пристал, наоборот, я почувствовал себя, как в пустыне, как в вымершем городе. Здесь живет много портовых рабочих. Наверное, у каждого из них семья, дети. И пока этот портовик работает, его заработка достаточно, чтобы прокормить семью и даже купить в рассрочку домик. Однако охвативший весь Запад экономический кризис не миновал и Новую Зеландию. И у бирж труда в Веллингтоне, Окленде, любом другом городе страны встали в бесконечные очереди безработные. Причем встали надолго. У них кончились все сроки получения пособий по безработице, для них давно исчерпаны все фонды получения пособий от профсоюзов. И вот тогда страх охватил население этих рабочих окраин. Непривычные к безделью руки докеров привели в идеальный порядок все в доме, на что раньше не хватало времени. А поскольку перспектив впереди никаких, атмосфера в этом чистеньком и ухоженном домике накаляется. В особую обузу, в источник раздражения превращаются дети. Безработный становится придиричивым. Любой проступок ребенка вызывает у него взрыв негодования, за которым следуют без особой на то причины наказания.

Газета «Окленд стар» глубоко социальные корни не вскрывает, но она все же приводит в целом типичный эпизод, когда 13-летний Джонни сказал в лицо своему учителю, что ненавидит его, и убежал из школы. Дома его выпорол куском электропровода разгневанный отец, уже больше года как безработный. Сестренка бросилась защищать Джонни — досталось и ей. И вот эти двое подростков, хлопнув дверью, побежали, куда глаза глядят. Ночь беглецы скоротали под опорой моста. На следующий день их обнаружил полиция. Беспорядочные дети искали местную банду «Охотников за черепами», чтобы их там приютили и накормили. А дальше? Они согласны на все, лишь бы не возвращаться в школу и домой, где только ни за что ругают, бьют и оскорбляют.

— Наше «благополучное» общество охватила глубокая эрозия, — с горечью подытожила нашу беседу Джил Кералл, учительница из новозеландского города Крайстчерча. — Об этом говорили в своих выступлениях на ежегодной конференции, проводимой в Веллингтоне, члены союза учителей начальных и средних школ. Гневом, горечью, чувством собственного бессилия перед ростом детской преступности были полны выступления делегатов. Преподаватели, сами оказавшиеся жертвами вандализма или хулиганства школьников, требовали закрыть ряд школ, где насилие и произвол стали нормой повседневной жизни, призывали разработать эффективные меры по предотвращению детской преступности. Но кто услышит эти призывы? Правительство? Министерство образования? Юстиция? Нет, учителя вопияли в пустыне... Капитализм глух и бездушен по отношению к простым людям и их проблемам. Искалеченные нравственно и физически дети Новой Зеландии — тоже на совести буржуазного общества и его бесчеловечных законов.

ИМЕНЕМ САТИРЫ!

М. ХАЗИН

СУДЕБНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

Последние годы жизненный путь Владимира Бахмутского не был усеян розами. Я умышленно прибегаю к этому избитому обороту, чтобы воспользоваться гораздо реже употребляемым: наиболее характерными вехами на жизненном пути Бахмутского стали статьи уголовного кодекса. Найдя по их номерам соответствующие тексты, мы значительно расширим свой кругозор, узнав, например, что такое нарушение паспортных правил или бродяжничество. Но только ради этого Бахмутский ни за что не оставил бы уютный и привлекательный город Барановичи, где пользовался до поры до времени уважением знакомых сограждан, определенной известностью и нормальным стандартом жизненных благ.

Но случилось непоправимое... Как-то Бахмутский вышел из обувного магазина, крепко прижимая к груди коробку с модными замшевыми ботинками.

— Сколько отдал? — спросил его топтавшийся у входа лихой продавец разноцветных тюльпанов.

— Пятьдесят, — честно ответил Бахмутский.

— Мне тоже такие нужны, — объявил цветочник. — Но не хочется в очереди стоять. Вот тебе семьдесят, купишь себе другие, — и он достал из разбухшего кармана кучу трешниц и пятерок, отсчитал названную сумму и получил взамен воделенную обувь.

Этот вроде бы случайный инцидент и решил судьбу Бахмутского. Тщательно обдумав происшедшее, он начисто порвал с про-

шлым и начал новую жизнь — жизнь спекулянта-профессионала, притом развездного.

Нет, он не стал специализироваться по обуви, считая, что узкая специализация ограничивает возможности «творческой личности». За короткое время он узнал, что и почему продается в магазинах и за их пределами. И изжил в себе пренебрежительное отношение к копеечным заработкам. Дают за бутылочку лоссона сорок копеек «сверху» — слава богу; а за пачечку бритвенных лезвий целый полтинник — недурственно; за цветастый халатик аж пятерку — и вовсе великолепно! Что ж, таковы «трудовые» спекулянтские будни.

Как и у всех, будни перемежались праздниками: это когда удавалось перепродать кожаное пальто с двухсотрублевым и больше наваром. И все же ведущий профиль был в основном текстильно-бытовым: сарафаны, нижнее белье, льняные и ситцевые ткани, кофточки, платья, сапоги, косметика, купальники.

Не трудитесь, дорогие читатели, с карандашом в руке подсчитывать, сколько чего надо перепродать, чтобы безбедно прожить день. Я облегчу вашу задачу такой вот пикантной подробностью: когда работники милиции прервали очередной коммерческий вояж корабейника, у него при себе оказалось более тридцати трех тысяч рублей!..

Правда, сам «коммерсант» дал несколько иную раскладку своего бюджета:

— Да, тысяча пятнадцать действительно принес мне мой промысел. А остальное — честно заработано еще до моей переквалификации. Не забудьте, что я, во-первых, служил инженером и соответственно получал зарплату и премии. Во-вторых, я был мастером спорта по шахматам, давал сеансы одновременной игры и частенько выступал с лекциями, всемерно пропагандируя искусство Каиссы. Это тоже неплохо оплачивалось, вот и накопил, как пчелка. Пока я дважды изымался из гражданского оборота, все это хранилось в тайнике, а освободившись, я пустил свой капитал в оборот и несколько его приумножил. Как вы убедились, гражданин следователь, за всеми хлопотами я не успел обзавестись в свои сорок пять лет ни семьей, ни даже пропиской, поэтому и вынужден был следовать девизу очень древнего римского философа: *omnia mea secum porto*, что на нашем языке означает: все мое ношу с собой...

Сергей Селягин не был мастером спорта. Он был помощником бурового мастера в Жетыбайском управлении буровых работ. Однако вместо того, чтобы искать нефть и газ, Селягин стал искателем приключений. Находясь в гостях у мамы и папы в городе Великие Луки, он по случаю, можно сказать, от скуки, закупил восемнадцать штук солнцезащитных очков и шесть пар вельветовых штанов. То и другое, разумеется, с шикарной заграничной маркировкой. Помбур технически грамотно рассчитал, что по спекулятивным ценам в далеком городе Шевченко можно на этом неплохо заработать. Однако, как известно, не все технические расчеты оправдываются, особенно, когда в них допущены серьезные погрешности правового и нравственного порядка. Поэтому вместо пары сотен рублей заработал Селягин «всего лишь» одну судимость со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Впрочем, вовсе не обязательно надевать очки с темными стеклами, чтобы у человека затмилась привычные представления о ра-

бочей чести, чувстве собственного достоинства и элементарной порядочности.

Водителя объединения «Брянскстройматериалы» Николая Астахова шоферские пути-дороги привели в Каракалпакию. Эта республика ему очень понравилась. Особенно город Турткуль, главной достопримечательностью которого Астахов счел повышенный спрос на автомобильные аккумуляторы. И вот предприимчивый брянчанин назанимал у кого только можно денег под будущие прибыли, всякими правдами, а чаще неправдами скупил партию аккумуляторов и довез их было уже до Москвы. Но здесь его планы расстроили работники транспортной милиции, и, как говорится, прибыли **вы-**были. А вместе с ними **выбыл** для отбытия наказания и автор идеи заполнить торгово-снабженческий вакуум в Турткуле.

Во всех описанных ситуациях, откровенно говоря, грустных и малосимпатичных, есть одно отрадное, я бы сказал, утешительное обстоятельство. Да читатели и сами наверняка обратили на него внимание: никто из фигурантов не спекулировал вещами, позарез нужными для человеческого существования. К счастью, давно минули те тяжелые времена, когда предметом преступных махинаций были хлеб и сахар насущный, соль, спички и самая дешевая обувь.

Теперь жулики наживаются не на нужде, а чаще всего на прихоти. Одному хочется бриться только особыми лезвиями, но не теми, что лежат на прилавке; другой же немедленно подавай халатик голубенький в продольную полоску, ибо синенький в поперечную, которых полно в магазине, ее полнит.

С аккумуляторами и некоторыми иными товарами дело обстоит несколько иначе — в данном случае их просто не удосужились **за-**везти нерасторопные работники торговли, чьей неразворотливостью тут же и попользовались ловкачи — хищники и корыстолюбцы, люди, весьма оборотливые и сообразительные. Уж они-то всегда знают, сколько отдаст модник за солнцезащитные очки, где нехватка аккумуляторов, кому нужны валенки в стиле «ретро», а кому дезодорант.

Одного только не могут они скумекаты: их промысел таит в себе столько опасностей, что самая большая нажива не окупает долгих лет отсидки с отрывом от общества, от простых житейских радостей и материальных благ. Тех самых, ради чего все и затеялось и которых хотелось иметь поскорее и много. Гораздо больше, чем заслужено и заработано.

Вот такие случаются издержки оборотливости.

зарубежная мозаика

БЕРЕГИСЬ, ЛЮБИТЕЛЬ ВЫПИТЫ!

Многие американцы выпивают. И многие американцы водят автомобили. И статистика отмечает, что пьяные водители за

рулем встречаются в США чрезмерно часто. А последствия этого печального явления общеизвестны. Поэтому полицейские власти штата Нью-Йорк осуществляют эксперимент, направленный на борьбу с пьянством среди водителей. Намечено выдавать владельцам автомобилей, попадавшимися хоть раз за рулем с алкоголем в крови, номерные знаки красного цвета. Хорошо различимые на фоне серого асфальта улиц и дорог, они будут предупреждать всех полицейменов и участников дорожного движения, что за маневрами этого водителя не мешает следить с особым вниманием и не слишком доверять ему.

КОГДА СУДЯТ МАФИЮ

В канадском городе Жольет местный судья никак не мог собрать присяжных заседателей для слушания одного скандального дела, связанного с мафией. Никто из горожан не пожелал иметь дело с организованными гангстерами. Поэтому судья приказал полицейским ловить первых попавшихся пешеходов на улице и тащить их в суд в качестве присяжных. Когда об этом распоряжении судьи узнали в городе, улица опустела. Только поздно вечером судья сумел набрать требуемых законом 12 присяжных, да и то преимущественно из иногородних.

ВETERАН ПОЧТОВОГО ДЕЛА

Элси Хиллер, заведующая почтовым отделением в городке Комб-Рей на юге Англии, проработав 45 лет на почте, решила выйти на пенсию. Журналистам и знакомым она объяснила, что ее тяготят не годы (ей перевалило за 102!), а все более сложная техника, которой оснащаются почтамты, и другие модные нынче новшества по почтовой части. Кстати, за время своего пребывания на посту почтмейстера Хиллер дважды (ей было тогда 90 лет) отбила вооруженные нападения бандитов на ее отделение. И даже отняла у одного из них пистолет.

Рис. И. Бронникова

— Бетономешалка работает так...

Рис. В. Заикина

Рис. И. Лопатина

